

Всероссийский Союз Сельскохозяйственной
Кооперации „СЕЛЬСКОСОЮЗ“

С.-Х. КООПЕРАЦИЯ И ФИНАНСЫ

С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ
ИТОГОВ ОБСЛЕДОВАНИЯ
С.-Х. КООПЕРАЦИИ
НА 1 ЯНВАРЯ
1925 г.

москва Центральное Товарищество 1925
„КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО“

EW2283

Всероссийский Союз Сельскохозяйственной
Кооперации „СЕЛЬСКОСОЮЗ“

С.-Х. КООПЕРАЦИЯ И ФИНАНСЫ

С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ
ИТОГОВ ОБСЛЕДОВАНИЯ
С.-Х. КООПЕРАЦИИ
НА 1 ЯНВАРЯ
1925 г.

МОСКВА Центральное Товарищество 1925
„КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО“

Н

E22.283

ПРЕДИСЛОВИЕ.

За истекший период нэпа, за время своего существования с.-х. кооперация достигла значительных успехов. Хозяйственное объединение—15% крестьянского населения страны, стало совершившимся фактом и нельзя никак недооценивать исключительное значение этого факта в системе нашей экономики. На базе несомненно значительно развившейся товарности объединенных ею крестьянских хозяйств с.-х. кооперация сумела развернуть значительную практическую работу. Темп роста ее оборотов и развертывания ее работы за истекший период, в общем, вполне соответствовал темпу восстановления сельского хозяйства и темпу развития экономики страны в целом.

Сравнительно быстрый темп восстановительного процесса, а также и ряд неблагоприятных условий и обстоятельств, имевших место в истекший период,—голод, недороды, товарные кризисы, снижение цен, падающая валюта вначале и издержки по проведению денежной реформы впоследствии—имели своим результатом не мало недочетов и ненормальностей, как в настроении самой кооперативной сети, так и в организации ее работы. До сих пор не могло быть проведено сколько-нибудь последовательно разграничение функций между потребительской кооперацией и сел. хоз.

Большинство организаций с.-х. кооперации сильно страдало от разбросанности работы, от невозможности сосредоточить хозяйственную деятельность свою на немногих отраслях, в которых ее можно было бы вести на безусловном хозрасчете. Для целого ряда кооперативных союзов и товариществ работа в прошлом была неизбежно убыточна и организации эти не только не имели возможности образовывать и накапливать собственные свои средства путем отчислений от коммерческих результатов работы, наоборот, они вынуждены были проживать и проедать не только скудные и ничтожные собственные свои средства, но зачастую и средства заемные, отпущенные им в виде краткосрочных оперативных кредитов. Чрезвычайно болезненно и сильно сказалось здесь и несоответствие сроков кредитования с естественными и возможными периодами обращения продуктов сельского хозяйства и непомерная, непосильная дороговизна кредитов. Все эти существующие дефекты и недочеты в значительной степени усугублялись еще и организационными невязками. Принцип добровольности и выборности на местах не был выдержан до конца в той мере, в какой это требовалось. Не было ни устойчивости выборных органов управления, ни достаточной ответственности их перед избирателями.

В результате длительного влияния всех этих отрицательных факторов, союзная система с.-х. кооперации была приведена в состояние крайнего хозяйственного и в особенности финансового

Государственная
историческая
библиотека РСФСР
№ 23808 1970 г.

Главит 37.354.

Тираж 3.000.

Тип. Центр. Т-ва „Кооперативное Изд-во“, Москва, Б. Дмитровка, 26.

напряжения, принявшего к началу текущего года формы острого кризиса. Характер этого кризиса, его причины, пути и методы его изживания почти с исчерпывающей полнотой изучены центральными организациями с.-х. кооперации, разобраны и продуманы соответствующими партийными и советскими органами. Предстоящая XIV партконференция несомненно подведет итог всей этой работы и установит директивы, необходимые и достаточные для того, чтобы с.-х. кооперация в дальнейшем с достаточной быстротой пошла бы по пути полного оздоровления и укрепления.

Необходимо особо отметить, что в ряду факторов, препятствовавших в прошлом достаточно полному вовлечению крестьянства в с.-х. кооперацию и затруднявших нормальное развертывание ее работы, одно из самых выдающихся мест занимало отсутствие правильно поставленного с.-х. кредита. И в будущем с.-х. кредит, несомненно, должен стать главнейшей основой, главнейшей базой для всей деятельности с.-х. кооперации.

Только опираясь на с.-х. кредит сумеет с.-х. кооперация в дальнейшем полностью развернуть свою работу и дать те результаты, которых ждет от нее партия и Советская власть и о которых писал В. И. Ленин в своих последних статьях о кооперации. С.-х. производственный кредит является единственным методом, при посредстве которого возможно действительно широкое вовлечение крестьянских масс в кооперативное строительство, он является единственным методом, при посредстве которого с.-х. кооперация может подойти к маломощному хозяйству беднейших слоев крестьянства и оказать им ту поддержку, которая необходима для крестьянина-бедняка, чтобы он мог выйти из хозяйственного тупика и вступить на путь организации своего хозяйства, как хозяйства товарного.

Организация с.-х. кредитной кооперативной работы есть вместе с тем и единственный правильный путь к привлечению средств самого населения в кооперативную работу в форме вкладов. Наконец, кредитная и вкладная операции только одни и могут в полной мере стимулировать кооперативную самостоятельность и инициативу населения и создать полную заинтересованность его во всех деталях кооперативной работы. Исходя из этих соображений, особо важно правильное и достаточно быстрое развитие кредитных функций с.-х. кооперации. Последняя в целом, должна будет в ближайшие годы перестроиться в с.-х. кредитную кооперацию. От правильного разрешения этой задачи, от того, насколько безболезненно удастся нам создать единую с.-х. кредитную кооперативную систему будет зависеть и судьба самого с.-х. кредита и судьба с.-х. кооперации и, наконец, судьба того огромного дела хозяйственной организации миллионов распыленных крестьянских хозяйств, которое является основной и неотъемлемой частью нашего социалистического строительства.

Сельскохозяйственная кооперация СССР в 1923—24 хоз. году.

Минувший год был для с.-х. кооперации годом новых успехов и новых испытаний неизбежных в той сложной хозяйственной обстановке, которая была ему свойственна.

1923—1924-ый хозяйственный год начался оздоровляющим кризисом, товарной интервенцией, трижды проводившейся затем в течение года, и переломом в соотношении цен на продукты сельского хозяйства и изделия промышленности.

К этим основным факторам присоединяется еще ряд других положительных моментов: повышение товарности и специализация крестьянского хозяйства, замена натурального налога денежным, осуществление денежной реформы на основе твердой валюты и связанное с ним освобождение деревни от эмиссионного налога, расширение и укрепление с.-х. кредита, децентрализация кредита и вообще хозяйственной работы и т. д. и т. д.

Наряду с этими положительными моментами, в последней трети хозяйственного года выявились и отрицательные. Это, во-первых, недород, охвативший часть с.-х. территории и населения, вызвавший соответствующее сжатие деревенского рынка и приведший к политике лимитных цен. Это, во-вторых, «товарный голод», связанный отчасти с повышением покупательной способности сельского населения благополучных по урожаю районов, а отчасти с тем фактом, что госпромышленность не успела еще качественно приспособить свое производство к перераспределению покупательной силы населения. Благодаря этому «товарному голоду», снижение цен зачастую не доходило до потребителя и утилизировалось посредниками («ножницы» оптовых и розничных цен).

К концу хозяйственного года создались еще новые «ножницы» в области продуктов животноводства (живой скот, мясо, птица, кожа): они появились в силу относительного перепроизводства в некоторых отраслях животноводства (напр., свиноводство) и неразвитости экспорта их продукции, а по некоторым районам вызваны недородом.

Следует, наконец, отметить, что вообще в области торгового и кредитного оборота страны не все обстояло благополучно. Так, в течение 1923—24 года чрезвычайно сильное развитие получили протесты векселей.

Однако, до самого конца года положительные моменты народно-хозяйственных конъюнктур доминировали над отрицательными.

И в результате этого мы наблюдаем определенный и значительный рост с.-х. кооперации во всех отраслях ее работы.

I. Кооперативная сеть.

Союзная сеть за отчетный год в количественном отношении испытывала такие изменения*): на 1 января 1924 года числился 301 местный союз, на 1 июля—310 и на 1 октября—323. Число союзов возросло, таким образом, за 9 месяцев на 7%. Параллельно с ростом числа союзов происходило и их укрупнение: если на 1 января 1924 г. на 1 союз в среднем приходилось 65,4 кооператива и 4.220 физ. лиц, то на 1 октября соответствующие цифры дают уже 80,3 и 6.387; это укрупнение наблюдается в союзах самой различной районности, за исключением мелкорайонных, которые испытали некоторое уменьшение своего состава.

На 1 октября 1924 г. из общего числа местных союзов 134 состояли членами Сельскохозяйственного союза, 63—Маслоцентра, включающего в свой состав и 29 потребительских союзов, 37—Льноцентра, 16—Союзкартофеля, включающего и 64 первичных кооператива. Большинство мелких местных союзов входило в сферу влияния, в «систему» тех или иных центров сел.-хоз. кооперации не непосредственно, а через посредство других, более крупных союзов. К концу хозяйственного года совершенно вне системы Сельскохозяйственного союза и, по видимому, прочих центров осталось не более 15 мелких союзов.

Низовая сеть за отчетный год сделала большой шаг вперед. Если на 1 января 1924 г. в союзах с.-х. кооперации было около 19.700 кооперативов с 1.270.000 чл., то на 1 окт.—24 г. мы уже имеем 25.840 кооперативов и 2.056.500 членов. С 1 января по 1 октября рост числа кооперативов выражается в 31,2%, а числа их членов— в 61,5%. По своим основным видам эти кооперативы на 1 октября распределялись таким образом:

ВИДЫ КООПЕРАТИВОВ	Количество	
	кооперативов	член. в них
1. С.-х. т.-ства	6.270	371.200
2. С.-х. т.-ства с кредит. функц и кред. т.-ва . . .	6.300	966.000
3. Коллективные хозяйства	6.220	145.200
4. Маслод., сыровар., артели и молочные т.-ва . .	2.990	281.300
5. Прочие с.-х. кооперативы	2.480	216.400
6. Куст.-пром. и лесн. коопер.	1.580	76.400
Итого	25.840	2.056.500

*) Все дальнейшие цифры, за исключением особо оговоренных случаев, относятся к С (Р без Украины, с.-х. кооперация которой самостоятельна и обособляется собственным центром—«Сельский Господарь».

Каков темп роста различных видов кооперативов? Бесспорный приоритет принадлежит с.-х. товариществам с кредитными функциями и кредитным товариществам: с 1 января по 1 октября их число возросло на 78,5%, а число их членов на 128,4%; на втором месте стоят различные специальные кооперативы, давшие рост на 29,2%; с.-х. товарищества по числу организаций дают рост на 25,4%, а по числу членов на 55%; колхозы всех видов дали небольшой рост организаций—9,9% и прибыль числа членов—14,2%.

Для того, чтобы получить цифры, характеризующие всю объединенную союзами первичную сеть с.-х. кооперации СССР, следует, прежде всего, к приведенным цифрам прибавить данные о кооперативах, объединяемых союзами Украинской ССР. К 1/X—1924 г. их число приблизительно определяется в 7.500, а число членов в них—около 600.000. На 1/X, следовательно, вся «осоюженная» сеть СССР выразится в 33.340 кооперативов и 2.546.500 членов. Около половины всех кооперативов являются универсальными кредитно-с.-х. и кредитными т.вами—16.770 единиц, колхозов более 9.300 и специальных кооперативов около 5.600.

В подавляющем большинстве случаев (по Самарской, напр., губернии в 97,16%) индивидуальное крестьянское хозяйство представляется в кооперативе одним своим членом—обычно «хозяйном», благодаря чему понятия «член кооператива» и «крестьянское хозяйство» почти совпадают. Исходя из этого и принимая число всех крестьянских хозяйств в СССР в 19.750.000, мы получим 12,6%, кооперированности крестьянского хозяйства.

Здесь, однако, необходимо вспомнить еще о «диких» кооперативах, которые хотя и не входят в союзы, но все же являются членами системы с.-х. кооперации. По данным на 1/I-1924 г. они составляли около 35% «осоюженных» кооперативов. Благодаря интенсивному втягиванию «диких» в союзы в течение 1924 года, их роль должна была значительно уменьшиться; но все же она весьма значительна: по данным, например, Сибсельсоюза, в Сибири к концу 23-24 хоз. года насчитывалось до 30% «диких» кооперативов, а на Украине к половине 1924 года до 40%. Считая, что в прочих районах роль «диких» значительно меньше, мы все же не можем определить ее ниже 15—20% «осоюженных». Тогда вся сеть с.-х. кооперативов СССР без УССР выразится в 30—31¼ тысяч единиц, а для всего СССР в 38—40 тысяч единиц с более, чем 3 миллионами членов, или 15,2% общего числа крестьянских хозяйств.

II. Социальный состав с.-х. кооперативов.

Какие слои крестьянства объединяются современной с.-х. кооперацией? При ответе на этот вопрос следует иметь в виду ту трансформацию внутри-крестьянских классовых группировок и общего уровня крестьянского хозяйства, которые явились в резуль-

тате войны и революций: рост бедняцких хозяйств; уменьшение середняцких и сведение к минимуму зажиточных и кулацких слоев.

Вполне естественно, что в результате всего этого мы можем констатировать значительное понижение зажиточности членов с.-х. кооперативов. Об этом достаточно красноречиво говорит следующая таблица.

Сведения о лошадности членов с.-х. кооперативов.

Наименование района	Время обследования	Число общ. кооператив.	Число членов в них	Из них в процентах				Всего
				безлошадных	с 1-ой лошадыо	с 2-мя лошада.	с 3-мя лошада.	
1. Пермская губ.	1923 г.	—	—	23,1	73,4	3,3	0,2	100
2. Ярославская г. Ростовск. уезда	1924 г.	25	2.619	23,0	75,7	1,3	—	100
3. Ново-Николаев. губ. Каменск. у.	1924 г.	135	18.977	10,8	33,0	33,9	22,3	100
4. Самарская губ.	1923 г.	—	38.407	49,5	36,7	11,4	2,4	100
5. Самарская губ.	1924 г.	155	17.567	40,1	36,9	16,8	6,2	100
6. Уфимская губ., Башкир. респуб.	1924 г.	30	5.258	30,7	47,9	16,8	4,6	100
7. Курская губ. Белгород. уезда	1924 г.	20	1.266	5,62	60,52	28,92	4,91	100
8. Тамбовск. губ. Козловск. уезда	1923 г.	—	—	40,0	50,0	8,0	2,0	100

Таблица устанавливает определенную связь динамики социального состава общей массы членов с.-х. кооперативов с динамикой крестьянского хозяйства вообще. По сравнению с дореволюционным временем чрезвычайно сильно возрос % безлошадных хозяйств, колебавшийся ранее среди членов кооперативов от 5 до 20%, а ныне от 23 до 40% (за исключением Белгородского и Каменского уездов). Сравнительно обеспеченные группы крестьянских хозяйств представлены в современных кооперативах весьма слабо — от 0,2 до 4,6%; при чем в Уфимском районе группа 4-х и более лошадных составляет всего лишь 1,1%.

На первом месте среди членов стоит группа середняков (с 1—2 лошадыми), составляющая от 48 до 77%: вслед за ней, несколько отставая, идет группа бедняцких хозяйств, составляющих от 23 до 49%; обе эти группы составляют вместе не менее 97%

всех членов. Зажиточный крестьянин в качестве члена с.-х. кооперативов отодвинут революцией на задний план.

Эти выводы находят подтверждение и в итогах обследования 12.088 кооперированных хозяйств, произведенного Мосселькредитсоюзом на 1/X-24 г. Среди этой массы хозяйств оказалось:

безлошадных	— 19,0%	безкоровных	— 11,6%
с 1 лошадыо	— 72,4%	с 1 коровой	— 54,8%
с 2 »	— 8,0%	с 2 »	— 29,6%
с 3 и более	— 0,6%	с 3 и более	— 4,0%
	100		100

Особняком стоит Каменский уезд Н.-Николаевской губ., где условия сибирской экономики диктуют совсем иные нормы обеспеченности хозяйства.

Лишнее подтверждение находят вышеприведенные цифры в данных большого обследования с.-х. кооперативов Украины на 1/X-1924 г.

	Обследовано			Среди членов		
	Союзом	Т-сти	В них членов	Бедняков	Средняков	Зажиточных
Абсолютные цифры	45	1.689	319.876	182.103	122.812	14.961
% %	—	—	100	56,9	38,4	4,7

Если от этих характеристик состава с.-х. кооперативов вообще мы обратимся к составу отдельных, наиболее оформившихся их специальных видов, то наши выводы от этого не изменятся.

В Ужатском, например, уезде, где особенно развита работа с.-х. кооперации в области льноводства, группировка коопериров. и некооперир. крестьянских хозяйств по обеспеченности скотом дают такую картину:

Без раб. лошада	% кооперированных хозяйств								
	Имеющих раб.-лош.				Без коров	Имеющих коров			
	1	2	3	4 и более		1	2	3	4 и более
7	67	25	1	0,0	2,0	27,0	51,0	17,0	3,0

Что касается состава картофельных кооперативов, то по 6 основным районам их распространения (Шунгенскому, Большесольскому, Петропавловскому, Ростовскому, Меленковскому и Тургеневскому) он характеризуется следующими цифрами. Из общего числа членов картофеле-зерочных кооперативов 23,7% имеют всего лишь до 1 десятины пахотно-сенокосной земли на хозяйство, 26% — от 1 до 2 дес., 16,4% — от 2 до 3 д., 13,2% — от 3 до 4 д., 14,8% — от 4 до 5 д. и всего лишь 5,9% — свыше 5 десятин. 22,9% хозяйств не имеют совсем лошадей, 74,9 — 1 лошадь, 2,1% — 2 лошади и 0,1 — 3 лошади.

Состав определенно середнячко-бедняцкий.

Не менее ясна экономическая группировка 1266 крестьянских хозяйств — членов 20 т-в свекловодов (Белгородск. у. Курской губ.) безлошадных — 5,62%, с 1 лош. — 60,52%, с 2 лош. — 28,92%, с 3 лош. — 4,42% и с 4 лош. — 0,52%; безкоровных — 8,23%, с 1 кор. — 74,98%, с 2 кор. — 15,92%, с 3 кор. — 0,87%.

При анализе социального состава кооперативов в области молочного хозяйства следует иметь в виду их специфические особенности. Своей прямой задачей они ставят сбыт молока своих членов в цельном виде или переработанном в масло, сыр и др. продукты. Следовательно, участие безкоровных в них не должно было бы иметь места. Однако, оно является фактом и в дореволюционное и в настоящее время. Раньше этот факт объяснялся тем, что маслодельные артели зачастую имели при себе потребительские лавки, которые и привлекали безкоровных. В настоящее время тяга безкоровных в маслодельные, молочные и пр. артели стоит в связи с тем, что сплошь и рядом они не ограничиваются своими прямыми задачами, а выполняют ряд функций с.-х. товариществ.

Следует отметить и то, что хозяйства с одной коровой должны бы быть в молочном отношении чисто потребительскими и лишь крайняя нужда заставляет их сбывать свое молоко артелям. Таким образом как безкоровные, так и однокоровные хозяйства, принимающие участие в артелях, должны считаться беднячками. Средняк здесь владеет 2—3 коровами и лишь за этим пределом начинается некоторая крестьянская зажиточность.

После этих замечаний приведем следующую таблицу. (См. стр. 13).

Ясно, что зажиточные слои в современных артелях играют совершенно незначительную роль: по артелям Европейской части РСФСР она колеблется от 1,2 до 8,8% против минимума 25% довоенного времени. Исключение представляет лишь Татарский уезд, Омской губ., где % 4-х и более коровных поднимается до 44; это обстоятельство объясняется хозяйственными и климатическими особенностями этого района Сибири, где 4-х коровные хозяйства входят в группу середняцких.

Следует, однако, иметь в виду, что при безусловном господстве в с.-х. кооперативах беднячко-средняцких слоев крестьянства, эти слои все же зачастую представлены в кооперативах значительно

Сведения о коровности членов маслодельных артелей на 1/1—1924 года.

НАИМЕНОВАНИЕ РАЙОНОВ	Число обл. кооператив.	Число членов в них.	В процентах					Всего.
			Без коров	С 1-ой коровой.	С 2-ми коровами	С 3-ми	С 4-ми и более.	
1. Ярославская губ.	12	1418	1,6	25,8	55,0	15,6	2,0	100
2. Смоленская губ.	7	477	0,1	19,7	49,5	22,0	8,4	100
3. Новгородская губ. Старорусск. уезд.	8	489	2,4	22,7	38,9	27,2	8,8	100
4. Новгородск. губ. Валдайск. уезд.	29	2124	—	41,3	35,6	16,1	7,0	100
5. Тверская губерния. Краснохолм. уезд.	6	603	2,3	4,6	76,0	13,3	3,8	100
6. Омская губ. Татарский уезд.	16	1213	1,4	14,8	22,5	17,3	44,0	100
Итого...	78	6324	—	—	—	—	—	—

ниже своей роли во всей массе крестьянских хозяйств своего района *).

Есть, очевидно, известный предел понижению хозяйственной обеспеченности кооперированного крестьянства в виде товарности хозяйства, как базиса для работы кооператива и заинтересованности в ней самого крестьянства; это обстоятельство, естественно, повышает уровень хозяйственной обеспеченности кооперированного крестьянства по сравнению с некооперированным.

Вот почему коэффициент кооперированности пролетарских и полупролетарских хозяйств значительно ниже по сравнению с середняцкими. Вытекающая отсюда проблема повышения участия в с.-х. кооперативах бедняцких слоев деревни есть проблема широкого развития крестьянского производственного кредита в деревне.

III. Оперативная работа.

Рыночные конъюнктуры 1923 — 24 г., наряду с введением твердой валюты и рядом других мероприятий власти, дали весьма сильный толчок развитию хозяйственной работы с.-х. кооперации. Если даже в 1922—23 г., при наличии чрезвычайно тяжелых для

*) Подробнее по этому вопросу см. специальную главу в работе А. А. Мяннина „С.-х. кооперация Союза ССР“. Ленинград, 1925 г. и работу в Вильдо, С. Ужанского и Ф. Цилько „Деревенская кооперация“, 1925 г.

нее народно-хозяйственных конъюнктур, с.-х. кооперация, сравнительно с другими хозяйственными организациями, быстро развивала размах своих работ, то все же абсолютные их результаты были весьма невелики: неповторяющийся чистый оборот всех организаций (в том числе и «диких кооперативов») по всей территории Союза ССР выразился в 1923 г. всего лишь в сумме 120—125 милл. руб.

В 1924 году крестьянин становится «покупателем», а сельское хозяйство — действительным рынком, обладающим более или менее значительной емкостью. И для истекшего хозяйственного года весьма характерной чертой является то, что оживление работы началось не с центров с.-х. кооперации, как это было ранее, а с низовых кооперативных ячеек: темп роста их оборотов значительно выше, чем у местных союзов, а тем более у кооперативных центров. В то же время абсолютные результаты хозяйственной работы становятся уже довольно крупными, а их удельный вес в товарообороте страны возрастает весьма ощутительно. Это и подтверждается приводимыми ниже цифрами.

Обороты центров. Обороты четырех центров с.-х. кооперации по отпуску товаров-продуктов в порядке сбыта и снабжения за 1924 — 25 хозяйственный год характеризуются следующими цифрами (с округлением): Сельскосоюз — Р. 40.400.000, Лыноцентр — Р. 9.000.000, Маслоцентр (за три месяца своего существования) — Р. 8.000.000, Союзкартофель — Р. 2.600.000, а по всем центрам — Р. 60.000.000.

В соответствии с ростом оборотов центров сельскохозяйственной кооперации увеличилась и их роль в экспорте, выражающаяся за отчетный год в сумме Руб. — 25.538 тысяч: в том числе по Сельскосоюзу — Р. 15.425 тыс. руб., по Лыноцентру — Р. 5.413 тыс., по Маслоцентру Р. — 4.700 тыс.

Остановимся несколько подробнее на анализе оборота Сельскосоюза. По кварталам отчетного года он развивается так: за I-й квартал отпущено на — Р. 7.000.000 (100%), за II-й — Р. 10.600.000 (149,7%), за III-й квартал — Р. 8.700.000 (122,5%), за IV-й — Р. 14.000.000 (198,4%). Оборот Сельскосоюза во времени развивается довольно равномерно — повышательно, за исключением III-го квартала — мертвого периода вообще для товарооборота страны, а особенно для сел. хозяйства. Следует при этом иметь в виду, что для с.-х. кооперации периодом максимального развития ее оборота является первый квартал хозяйственного года (октябрь — декабрь), дающий по центрам не менее одной трети оборота всего календарного года, а для массы низовых кооперативов даже около половины.

По основным группам товаров оборот распределяется так: 1) с.-х. машины и орудия — Р. 2.815 тыс., или 7% всего оборота, 2) минеральные удобрения — Р. 91.000 — 0,2%, 3) средства борьбы с вредителями — Р. 191 тыс. — 0,5%, 4) семена — Р. 990 тыс. — 2,4%, 5) прочие предметы снабжения — Р. 7.925 тыс. — 19,6%, а всего в

порядке снабжения отпущено на сумму Р. 12.010 тыс. или 29,7% всего оборота; в порядке сбыта отпущено: 6) хлебо-фуража — Р. 10.761 тыс. — 26,7%, 7) продуктов животноводства — Р. 5.984 тыс. — 14,8%, 8) продуктов специальных культур — Р. 2.470 тыс. — 6,1%, 9) сырья — Р. 9.151 тыс. — 22,7%, а всего в порядке сбыта отпущено на сумму — Р. 28.367 тыс. или 70,3%.

За 9 месяцев 1924 г. Сельскосоюз выполнил две трети своего годового оперативного плана; последний квартал календарного года (октябрь — декабрь) дал остальную треть, благодаря чему план был осуществлен на все 100%.

Обороты Сельскосоюза, по всей вероятности, могли бы получить и большее развитие если бы не тяжелое финансовое положение всей с.-х. кооперации в целом, описанию и выяснению которого посвящены последующие главы нашей книжки.

Обороты местных союзов. Оборот местных союзов сельскохозяйственной кооперации по отпуску товаров-продуктов в порядке сбыта и снабжения развивался по кварталам 1923—24 хоз. года таким образом (в круглых цифрах): за I-й квартал отпущено на сумму 34 милл. руб., за II-й — 40 милл. руб., за III-й — 51 милл., за IV-й — 55 милл.

Таким образом, за хозяйственный год местные союзы сделали завершеного оборота на сумму 180 милл. руб. Этот оборот приблизительно поровну разделяется между сбытовыми (53%) и снабженческими (47%) операциями.

С кем ведут свою оперативную работу союзные организации? Для ответа на этот вопрос их операции необходимо разделить на сбытовые и снабженческие. Собранные в целях сбыта продукты крестьянского хозяйства продаются в первую очередь и в основной массе вышестоящим кооперативным организациям — 61,6%, затем в качестве покупателей идут различные государственные организации — 19,5%, частные лица — 15,7% и, наконец, кооперативы — члены союзов — 3,2%. В условиях современного рыночного товарооборота это соотношение следует признать вполне нормальным. В порядке снабжения союзы отпускают товары-продукты прежде всего кооперативам — своим членам — 83,9%, затем идут частные лица — 9,9%, прочие кооперативные организации — 3,6% и госорганы — 2,6%.

Что касается расходов союзов, то за первую половину 1924 г. они (без расходов на акцизы и транспортных) по отношению к обороту составляют у 126 союзов 12%. Следует отметить и то, что рост расходов по месяцам значительно отстает от роста оборотов, что внушает обоснованную надежду на понижение % расходов. Это подтверждается еще и тем обстоятельством, что за полгода число взаимных сотрудников союзов увеличилось всего лишь на 6,7%, тогда как оборот возрос почти на 70%.

Обороты первичной сети. Средний оборот по отпуску товаров-продуктов сел.-хоз., кредитно-сел.-хоз. и кредитных товариществ за I-й квартал 1923—24 хозяйственного года (октябрь —

декабрь) выражается в сумме около 1½ тыс. руб., оборот за II-й и III-й кварталы (январь—июнь) — в сумме около 9.000 руб. и, наконец, за последний квартал (июль—сентябрь) — в сумме около 6.000 рублей.

Таким образом, среднее товарищество за весь хозяйственный год сделало оборот на сумму около 16.500 руб. Во времени работа товариществ развивалась чрезвычайно интенсивно; ее темп значительно выше темпа роста союзных оборотов: первое полугодие 1924 года дает для сел.-хоз. товарищества оборот втрое больший, чем за весь 1923 год. Очевидно, хозяйственная конъюнктура 1924 года была наиболее интенсивно использована первичными сел.-хоз. кооперативами.

Если мы обратимся к определению ориентировочных цифр оборота всей первичной сети сельскохозяйственной кооперации, то он выразится в следующих цифрах: сел.-хоз., кредитно-сел.-хоз. и кредитные товарищества — 207 мил. руб., коллективные хозяйства, организовавшие коллективно сбыт и снабжение — не менее 20 мил. руб.; молочно-маслодельные артели с присоединением к ним после организации Маслоцентра (1 июля т. г.), маслозаводов потребкооперации около 25 мил. руб. и прочие сел.-хоз. товарищества — около 20 мил. руб. Оборот более 1.300 кустарно-промышленных и лесных артелей, состоящих в союзах сельскохозяйственной кооперации, несмотря на то, что он в значительной части происходит через эти союзы, мы исключаем.

Оборот всей первичной сети чисто сел.-хоз. кооперативов, объединенных союзами, выразится за 1923—24 хоз. год в сумме около 272 мил. руб. Судя по частичным данным, он в равной доле распределяется между снабженческими и бытовыми операциями.

Обороты всей сельскохозяйственной кооперации Союза ССР без Украины за 1923—24 хоз. год выразится в сумме 512 мил. руб., которая между различными степенями кооперативных организаций распределяется так: центры сел.-хоз. кооперации — 60 мил. руб., местные союзы — 180 мил. руб., кооперативы I-й степени — 272 мил. руб. Чистый неповторяющийся оборот может быть предположительно определен в сумме около 340 мил. руб. Вместе с Украинской ССР валовой оборот всей системы сел.-хоз. кооперации Союза ССР составит более 600 мил. руб., а чистый — около 400 мил. руб.

Из приведенных цифр ясно, что сельскохозяйственная кооперация стала весьма крупным народно-хозяйственным фактором и, что еще важнее, ее значение от квартала к кварталу неуклонно и быстро возрастает.

Как уже неоднократно отмечалось выше, в истекшем хозяйственном году этот быстрый рост сел.-хоз. кооперации шел по преимуществу снизу, от первичной сети; центры и союзы сел.-хоз. кооперации, отставая в своем росте от первичных кооперативов, переставали в то же самое время быть в положении «гигантов»,

имеющих глиняные ноги. Эта картина достаточно рельефно вырисовывается из цифр следующей таблицы:

НАИМЕНОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ.	Средний оборот по выпуску товаров-продуктов (в червонных рублях).		
	За весь 1923 г.	За 6 мес. 1924 г. (явл.—июнь).	% к годовому обороту 1923 г.
Кредит. сел.-хоз. т-во	3.000	9.000	300
Мелкорайон. союз	33.600	88.000	262,0
Уездный союз	112.900	155.163	138,3
Кр.-район. союз.	363.350	421.504	116,0
Губернский союз	619.299	637.187	102,9
Центры союзы—все	27.000.000	26.300.000	97,4

Если даже учесть всю условность средних цифр, все же совершенно ясно, что рост хозяйственной работы различных организаций стоит в отношении обратной пропорциональности с объемом обслуживаемых ими районов: чем ближе кооперативная организация к деревне, к крестьянству, то тем интенсивнее она использовала благоприятные рыночные конъюнктуры первого полугодия 1924 года, тем более она развила свою работу по сравнению с предшествующим годом.

Удельный вес оперативной работы с.-х. кооперации становится все более и более значительным. Чистый неповторяющийся оборот за 1923—24 год выражается в сумме около 400 мил. руб. что по отношению ко всей сумме крестьянского товара-отчуждения в течение этого года (около 1,6 миллиард. руб.) составит 25%. Так как оборот с.-х. кооперации делится приблизительно поровну между сбытом и снабжением, то вес ее бытовой работы по отношению ко всей массе отчуждаемых крестьянством продуктов сельского хозяйства составит около 12—13%.

По отдельным продуктам роль с.-х. кооперации значительно выше и быстро растет во времени. Так, за 1922—23 г. Льноцентром собрано 547 тыс. пудов льняного волокна, за 23—24 г. эта цифра поднимается до 720 тыс. пудов, а за 25—26 г. — до 1.500 тыс. пудов. На рынке роль Льноцентра за последний год выражается в таких цифрах: около 12% всей валовой продукции льна, 20% всей товарной его массы, более 20% среди основных заготовителей и 25% в экспорте.

Что касается молочных продуктов, то в сезон 1924 г. их было переработано промышленным путем около 2½ мил. пудов,

в переводе на масло; из этого количества на долю с.-х. кооперации приходилось 1.300 тыс. пудов, т.-е. более половины.

В сезон 1923—24 г. всеми организациями было заготовлено 285 мил. пудов хлеба, из которых около 65 мил. пудов (23%) было заготовлено через с.-х. кооперативы, но отнесено в большей части на счет других заготовителей. Весьма крупное место занимает с.-х. кооперация в области сборки сырья, пушнины, яиц, в семенном деле, в обороте картофельных продуктов и т. д. и т. д.

IV. Агркультурная и производственная работа с.-х. кооперации.

Поскольку с.-х. кооперация есть кооперация крестьян-производителей, она, во-первых, всю свою оперативную работу стремится ставить не как «торговлю» и «заготовки», а в форме кооперативного сбыта продуктов крестьянского хозяйства и снабжения его необходимыми орудиями и средствами производства. Во-вторых, с.-х. кооперация, помимо косвенного влияния на производственные процессы крестьянского хозяйства путем организации сбыта и снабжения, работает и непосредственно в сферах производства, переработки и обработки продуктов сельского хозяйства, а также в области агркультурного воздействия на крестьянское хозяйство.

Крупнейшую группу производственных кооперативных предприятий составляют коллективные хозяйства — товарищества по общественной обработке земли, земледельческие артели и сел.-хоз. коммуны. К концу 1924 года их насчитывалось в СССР около 20.000, с числом членов около 500.000. В течение 1924 г. союзы сел.-хоз. кооперации обратили серьезное внимание на вовлечение колхозов и помощь им. Недавно состоявшийся Съезд колхозов оформил и закрепил это течение.

Весьма значительную роль играют различного рода земледельческие предприятия (совхозы, коопхозы, сады, огороды и т. п.), а также кооперативные промышленные заведения, вырабатывающие и ремонтирующие различные предметы и орудия производственного назначения. Число их насчитывается тысячами, а число рабочих — десятками тысяч.

Особо следует отметить предприятия по переработке продуктов сельского хозяйства, на основе которых идет процесс его индустриализации. Первое место здесь принадлежит предприятиям по переработке молока в сыр и масло: их число в настоящее время превышает 6.500, а производительность за 1924 год выражается в переводе на масло в 2¹/₂ мил. пуд. Эти заводы обслуживают около 1 мил. крестьянских хозяйств с 2 мил. молочных коров.

Видное место занимают и кооперативные предприятия по переработке картофеля: в 1924 г. 68 заводов переработали более 1/2 всего промышленного картофеля страны.

В 1924 г. с.-х. кооперация приступила к сооружению первых в Союзе ССР заводов по первичной обработке льна, к началу 1925 г. построено 3 завода с общей производительностью свыше 10.000 пудов волокна в год.

Растут маслобойные заводы, плодо-и овоще-сушильные и винодельческие предприятия и т. д. и т. д.

Несмотря на финансовые трудности, с.-х. кооперация весьма развернула свою агркультурную работу. Если к началу 1924 г. общее число агркультурных мероприятий и предприятий с.-х. кооперации определялось в 4¹/₂ тыс., что к началу 1925 г., судя по частным данным, это число удвоилось и достигает 9 тысяч, не считая мероприятий просветительного характера. Это — прокатные, зерноочистительные и случные пункты, племенные рассадники, показательные поля и участки, семенные хозяйства, показательные сады, и т. д. Вся эта работа обслуживалась к 1925 г. не менее, чем 1500 специалистами с агрономическим образованием.

Начав в 1921 г. свою восстановительную работу при наличии минимальных организационных и финансовых ресурсов, с.-х. кооперации к настоящему времени представляет из себя достаточно весомую народно-хозяйственную величину: она вовлекла в свои организации около 15% всех крестьянских хозяйств, до 500 мил. материальных ценностей, сделала за последний год более, чем полумиллиардный товарный (валовой) оборот, связала крестьянина с внешними рынками и развила большую производственную и агркультурную работу. В то же время с.-х. кооперация привлекла к активной работе в своих организациях в деревне на правах членов правлений и других органов не менее 150.000 наиболее активных крестьян, на живом практическом деле приобретающих кооперативные рабочие навыки и проводящих эти навыки через создаваемые ими организации в самые толщи крестьянских масс.

Финансовое положение с.-х. кооперации и меры к его укреплению.

Г Л А В А I.

Средства сельскохозяйственной кооперации и состав ее балансов.

Система сельско-хозяйственной кооперации СССР, начавшая существовать в своих нынешних советских формах с 1921 года за четыре года своего существования сумела превратиться в крупное народно-хозяйственное явление, покрыть советскую деревню густой сетью 40.000 кооперативов, захвативших в свою работу около 3 000.000 крестьянских хозяйств, и втянуть в свои обороты несколько сотен миллионов рублей.

Развертывая в столь необычайно по своей быстроте темпе свою работу, с.-х. кооперация за небольшой период своего существования уже сумела пережить ряд фаз своего развития, не мало организационных и хозяйственных кризисов.

В первые два года своего существования при почти полном отсутствии самостоятельной работы местных первичных кооперативных ячеек, их слабости и малой увязки с хозяйством крестьянских масс — кооперативная работа, в сущности говоря, представляла собою по преимуществу торговое предпринимательство кооперативных союзов и центров, использующее свою периферию как агентуру.

Однако, с начала 1924 года положение дел начинает изменяться. На почве хозяйственной работы союзов и центров постепенно вырастает доподлинная низовая кооперация и 1924 год представляет собою период организационного развертывания аппарата с.-х. кооперации во всем его объеме и подведения под его основы массового кооперативного движения крестьянских масс. Постепенно изживается принудительная связь с аппаратом потребительской кооперации — так называемый интеграл, один за другим выделяются специальные центры *Льноцентр*, *Союз картофеля*, *Маслоцентр* и *Плодовинсоюз*, оформливается союзная сеть и к 1925 году организационное устройство оканчивается провозглашением идеи добротности и добровольности в местной кооперативной работе. Меняются и сами основы кооперативной работы. Кооперативный аппарат, выросши на торговой работе, начинает ставить перед собою производственные задания в первую очередь в области переработки с.-х. сырья.

С началом 1925 года на первый план кооперативного внимания сразу выделяется новый круг вопросов, знаменующий вступление движения в новую фазу своего развития.

Среди этих вопросов едва ли не первое место наряду с вопросом организации кооперативного производства занимает вопрос об упорядочении финансовых основ кооперативной работы, приобревший за последние месяцы исключительную остроту. Действительно финансовое положение сельско-хозяйственной кооперации, несмотря на всю прочность ее хозяйственных операций, внушает не мало весьма тревожных опасений и ставит не мало финансовых и организационных проблем, требующих незамедлительного разрешения.

Для того, чтобы возможно ясно мыслить себе суть дела, мы должны хотя бы в общих чертах ознакомиться с развитием кооперативных финансов.

Нижеследующие таблицы дают нам весьма наглядное представление о процессе втягивания в кооперативную работу все большей и большей массы капитала:

Сводный баланс всех организаций с.-х. кооперации.

	Сводный баланс.				Прирост в % от предыдущей даты к:			На 100 р. баланса первичной сети приходится балансы центров и союзов			
	На 1 января 1923 г. милл. руб. довоен.	На 1 января 1924 г. милл. руб. червон.	На 1 июля 1921 г. милл. руб. червон.	На 1 окт. 1924 г. милл. руб. червон.	1 января 1921 г.	1 июля 1921 г.	1 окт. 1921 г.	1 января 1923 г.	1 января 1924 г.	1 июля 1921 г.	1 окт. 1924 г.
Центры . . .	5	34	46	76	580	32	65	15	28	26	32
Союзы . . .	19	101	140	154	131	39	10	58	84	70	64
Кооперативы I степени.	33	120	200	240	264	67	20	100	100	100	100
Всего . . .	57	255	386	470	317	51	22	173	212	196	196

Мы видим, что на 1 окт. 1924 года с.-х. кооперация СССР без Украины сумела втянуть в свой сводный баланс 470 миллионов рублей. По ориентировочным данным на 1 октября 1924 года эту цифру можно считать около 470 миллионов рублей, а с Украиной даже 560.

Таблица представляет собою весьма выразительную картину, во-первых, грандиозного размаха кооперативной работы взятой в целом и, во-вторых, постепенного укрепления низовой сети этой доподлинной основы кооперативной работы. Последнее обстоятельство особенно наглядно при % выражения соотношений сводных балансов. Мы видим, что к 1 января 1923 года все капиталы с.-х. кооперации сосредоточены на местах и притом около 60%

в первичной сети. Последующий анализ нам покажет, что это в наибольшей своей доле имущественные активы, недвижимое имущество, полученное в наследство от старой кооперации. За 1923 г. происходит нарастание активного торгового по преимуществу капитала, втягиваемого в центры и отчасти передаваемого союзам и местам. Это и есть период наибольшего некооперативного предпринимательства центров и союзов, в 1924 году перед нами проходит ярко выраженный процесс децентрализации капиталов с.-х. кооперации и их резко обозначившееся приближение к производителю-крестьянину. В то время как за 6 месяцев 1924 года центры увеличили свои балансы на одну треть, союзы в 1½ раза—местная сеть сумела их удвоить. В конце года с образованием двух новых центров и привлечением ими новых капиталов в частности передачей Маслоцентру Госмолока активы центров опять значительно вырастают.

Необходимо, однако, помнить, что приведенная таблица дает только общие тенденции и окончательное решение вопроса требует более глубокого и тщательного анализа, хотя бы уже по одному тому, что многие суммы подсчитаны здесь троекратно, т. к. будучи получены от государства центрами они передавались ими союзам, а этими последними низовой кооперации и проходили потому через три баланса.

Для того, чтобы уяснить себе с возможной ясностью и глубиной всю финансовую систему с.-х. кооперации, мы считаем совершенно необходимым произвести раздельно анализ финансового положения первичной кооперативной сети, затем местных союзов всех степеней и, наконец, руководящих центров с.-х. кооперации.

Начнем наш анализ с рассмотрения сводного баланса первичных ячеек.

Помимо продолжающегося нарастания числа кооперативов мы видим здесь перед собою ясно выраженный процесс укрупнения первичной кооперативной ячейки как в смысле увеличения числа членов, так, главным образом, и в смысле увеличения капитала и хозяйственного оборота. Рост баланса среднего с.-х. товарищества (с кредитными функциями) выражался следующими величинами: *)

		в %/о/о
1-го января 1923 г.	1.188 руб.	100
1-го января 1924 „	4.467 „	376
1-го июля 1924 „	12.000 „	1009
1-го октября 1924 „	15.000 „	1264

Сообразно росту баланса и размаху работы весьма сильно видоизменялся и самый состав баланса, как это видно из ниже-следующей таблицы:

*) Под термином с.-х. товарищество мы подразумеваем все виды местного кредитно-быто-снабженческого товарищества как бы то не называлось.

Процентный состав среднего баланса сел.-хоз. товарищества.

(По выборочному обследованию).

На 1-е января: На 1-е июля На 1-е октября
1923 г. 1924 г. 1924 г. 1924 г.

Число обследован. товариществ 305 534 1657 1445

АКТИВ.

ПАССИВ.

	в %/о/о.					в %/о/о.				
	На 1 янв. 1923 г.	На 1 янв. 1924 г.	На 1 июля 1924 г.	На 1 окт. 1924 г.		На 1 янв. 1923 г.	На 1 янв. 1924 г.	На 1 июля 1924 г.	На 1 окт. 1924 г.	
Касса	3,1	3,7		4,2	Собств. паевой.	1,9	3,7			
Паевые взносы в кооп. учр.	—	2,1	} 5,0		Капитал проч..	44,8	40,2	} 33,1		
Ссуды	0,4	7,3	16,1	19,0	Вклады	0,5	1,6	1,2	1,0	
Долги за разн. учр. и лицами	2,0	7,8	8,3	10,6	Займы у О-ва с.-х. кредита	—	2,6			
Товары	17,8	25,2	21,5	21,7	Госорганов	0,6	1,3	} 47,2		
Имущество	43,4	48,8	31,3	28,8	Союзы коопер.	11,9	24,4		51,8	
Предприятия	3,5	3,1	3,8		Пр. лиц и учр.	4,4	14,6			
Разное	15,0	0,9	0,8	} 5,5		Разное	27,3	1,3	2,9	3,9
Расходы и убытки	14,8	1,1	13,2	7,5	Прибыль, доходы	8,6	10,3	15,6	12,3	
	100,0	100,0	100,0	100,0		100,0	100,0	100,0	100,0	
Сумма баланса (рубл.)	1.188	4.467	15.197	19.728	Сумма баланса (рубл.)	1.406	4.467	15.197	19.728	

Просматривая баланс, мы видим за 1924 г. нарастание % паевого капитала и значительное падение % прочих капиталов. Последнее обстоятельство объясняется тем, что огромные по своей роли в балансе 1923 года (44,8%) «прочие капиталы» выражались в недвижимости и имуществе (48,4% баланса) полученном новой кооперацией по наследству от старой.

При малом количестве свободных средств 23 года они относительно играли большую роль. При развитии же операций и вовлечении новых мобильных капиталов их относительное значение упало, несмотря на некоторый абсолютный рост.

Наибольшее значение в составе теперешнего баланса местного с.-х. товарищества имеют кредиторы, составляющие 51,8% в то время, как в 1923 году они составляли всего только 16,9%. Однако, необходимо отметить и параллельный рост собственных мобильных средств.

Если на 1 января 1923 года имущество по активу составляло к сумме капиталов, прибылей и доходов 86,8%, то теперь оно составляет только 66,3% и оставляет 33,7% этих последних для активных операций.

Повышение мобильности собранных средств отражается и на повышении активности в строении актива. Если в 1923 году товары, ссуды и предприятия оставили только 21,7% актива, то к 1 окт. 1924 года они равнялись уже 46,2%, при чем особенно сильно нарастают операции по мелкому кредиту (ссуды в 1923 — 0,4%, на 1 октября 1924 г. — 19,6%).

Втягивание чужого капитала, давая возможность расширить активные операции, неуклонно требует большей точности в работе и вообще придает финансовому положению первичной сети несколько меньшую устойчивость.

Однако, как мы увидим ниже, при том положении вещей, когда размах хозяйственных операций нашей деревни нарастает значительно быстрее капиталонакопления — это вещь совершенно неизбежная, требующая только напряжения хозяйственной дисциплины.

Некоторую тревогу вызывает только рост дебиторов с 2,0% до 8,9%, среди которых некоторую часть по нашим сведениям составляют не хозяйственные, а административные, просветительные и иные им подобные учреждения.

Еще более любопытен анализ движения баланса местного товарищества в его абсолютных цифрах. Нижеследующая таблица дает нам данные о главнейших его элементах для периода с 1 января по 1 июля 1924 года, при чем на первое июля нами берутся данные не по 1657 товариществам, а только по группе 523 товариществ, более сравнимых с 534 товариществами, обследованными в январе 1924 года.

(См. таблицу стр. 23).

Рассматривая приведенные цифры, мы прежде всего видим совершенно незаметное при сопоставлении %/о сильное нарастание собственных капиталов, которые за 6 месяцев более чем утроились. Однако, особого значения этому процессу придавать нельзя, т.-к. главнейшей причиной возрастания является продолжающийся возврат имущества с.-х. кооперации, а кроме того параллельно нарастает и новое имущество, сообразно чему, беря цифру прироста собственных капиталов в 4263 рублей, мы должны

Абсолютное нарастание с 1 января по 1 июля 1924 года отдельных элементов баланса сел.-хоз. товарищества

(в рублях на одно товарищество).

	Было всего на:		Прирост за 6 мес.:	
	1 января 1924 г.	1 июля 1924 г.	в рублях.	в %/о.
Баланс в целом	4.467	21.581	17.114	367
Элементы пассива.				
Капиталы	1.962	6.125	4.263	217
Вклады	71	290	219	309
Кредиторы	—	—	—	—
Сальдо дохода и расхода	412	632	221	54
Элементы актива.				
Касса, пая и ценные бумаги	259	970	711	275
Ссуды	326	3.161	2.835	866
Дебиторы	348	1.919	1.571	452
Товары	1.126	5.366	4.240	375
Имущества	2.142	6.049	3.907	182
Предприятия	134	745	611	456

вычесть из нее прирост стоимости имущества в 3907 рублей и получить в результате всего только 355 рублей нарастания свободного собственного капитала. Если к ним прибавить прирост вкладов в 219 рублей и нарастания сальдо доходов и расходов в 221 рубль, то накопление активного капитала в среднем на товарищество составит 796 рублей за шесть месяцев, что совершенно ничтожно с нарастанием сальдо задолженности в 9.132 рубля.

В общем наростие активные средства в 9928 рублей распределились следующим образом, судя по приростам элементов пассива:

Нарастание и распределение мобильных средств, не считая случайных.

ПАССИВ.	Руб.		%	АКТИВ.	Руб.		%
		°/°				°/°	
Нарастание капиталов вкладов и прибылей.	796	8,0		Нарастание ссуд . . .	2.835	28,4	
Нарастание сальдо задолженности	9.132	92,0		Нарастание дебиторов.	1.571	15,8	
				Нарастание товаров. .	4.240	42,6	
				Нарастание предпр. .	611	6,1	
				Нарастание кассы . .	711	7,1	
	9.928	100,0			9.968	100,0	

Как видно из таблицы, почти половина выросших средств были помещены в товары и предприятия и немного более, чем четверть в ссуды; снова внушают опасения дебиторы, сумма нарастания которых вдвое превышает нарастание свободного собственного капитала и вкладов.

Гораздо более точный и более изученный материал имеем мы по финансовому положению местных союзов; союзная сеть, помимо 1 июля 1924 года, была обследована еще 1 октября 1924 года, а кроме того ряд специальных обследований дают нам большой материал для более тщательного и углубленного анализа союзных финансов.

Нижеследующая таблица показывает нам, что средний баланс союза подробно среднему балансу первичного кооператива продолжает нарастать, хотя и не с такой энергией, как в первичной сети. Так мы имеем:

Средний баланс местного союза с-х. кооперативов.

На 1 января 1923 года	49.000
На 1 января 1924 года	336.300
На 1 июля 1924 года	451.600
На 1 октября 1924 года	479.500

Для нас, однако, гораздо более важными являются те процессы, которые мы можем проследить в изменении состава баланса.

Средний баланс местного союза с-х. кооперации.

Актив.	1 января 1923 г.	1 января 1924 г.	1 июля 1924 г.	1 октября 1924 г. *)	Пассив.	1 января 1923 г.	1 января 1924 г.	1 июля 1924 г.	1 октября 1924 г. *)
	Наличность . . .	1,2	2,1	2,1		2,3	Капиталы свои.	22,4	13,1
Паи центров и коопер. орг. . .	2,7	2,9	3,1	3,1	Вклады	0,1	0,5	0,9	0,3
Ссуды	5,5	6,3	6,7	4,6	Задолженность (кредиторы и векселя).	51,1	63,0	68,0	72,6
Дебиторы и векселя	26,6	22,7	31,0	38,5	Другие счета	10,3	12,3	7,5	6,1
Товары	34,7	26,2	26,1	24,4	Доходы и прибыли	16,1	11,1	10,6	8,7
Имущество	9,4	6,5	5,0	4,7					
Предприятия	4,1	2,8	2,5	3,0					
Другие счета	10,2	23,9	13,2	10,7					
Расходы	5,2	8,8	8,8	7,0					
Убытки	0,4	6,6	1,5	1,7					
	100,0	100,0	100,0	100,0		100,0	100,0	100,0	100,0

Просматривая баланс за четыре рассматриваемых нами срока мы видим его нарастающее ухудшение.

По пассиву мы видим неуклонно падающую долю собственных капиталов, что свидетельствует о том, что размер капиталонакопления не успевает за ростом баланса и продолжающееся нарастание задолженности, поднявшейся с 51,1% т.-е. с половины баланса до 72,5% т.-е. почти трех четвертей его.

В активе это положение ухудшается тем, что в нем неуклонно нарастает доля дебиторов и векселей и постепенно сокращается доля товаров, являющихся вместе с наличностью кассы единственным обеспечением краткосрочной задолженности.

Так, например, обеспечение задолженности товарами и наличностью кассы составляла по отмеченным срокам.

*) 80 союзов, входящих в систему Сельсоюза без Кубсоюза.

На 1 января 1923 года	70,3% _c
На 1 января 1924 года	44,9%
На 1 июля 1924 года	41,5%
На 1 октября 1924 года	36,7% [*]

Говоря иначе, покрытие задолженности и гарантия ее современного погашения зависит исключительно от исправности поступления по рекселям, ссудам и другим дебиторским счетам; впрочем если к 1 января 1923 года дебиторы и ссуды, говоря иначе все краткосрочные пассивы (наличность—1,2%+ссуды 5,5%+дебиторы и векселя 26,6%+товары 34,7%), составлявшие всего 67,0% актива покрывали собою с лихвою 51,1% задолженности по пассиву, то на 1 октября 1924 года эти же статьи, составляя (наличность 2,3%+ссуды 4,6%+дебиторы и векселя—38,5%+товары 24,4%) почти ту же величину, а именно 69,6%, все вместе не могут покрыть всей задолженности по пассиву, составившей 72,6% и 3% из нее вложено в явно долгосрочные пассивы. Если же принять во внимание, что некоторые из дебиторов, векселей и ссуд носят если не безнадежный, то явно долгосрочный характер, то эти три процента краткосрочной задолженности по пассиву, не имеющих себе корреспондирующих краткосрочных активов необходимо значительно повысить.

Перечисленных цифр вполне достаточно для того, чтобы понять возрастающее количество протестов союзных векселей, неплатежа по обязательствам и не малого количества ликвидаций союзов. По отчету Финотдела Сельскосоюза за 1924 год Сельскоюз должен был получить от наших союзов 21.224.000 рублей по одним лишь векселям, а фактически мы получили 11.181.000 рублей, т.-е. 53% всей суммы, а 47% ее мы недополучили. Мало того, были мы вынуждены 26 союзам сделать долгосрочную отсрочку в общей сложности до 4 миллионов рублей.

Нами произведенный анализ балансов кооперативных сел.-хоз. союзов показывает нам наглядно, что главной виной этому является развертывание союзами по активу взамен заготовительно-бытовой и производственной работ своей кредитной работы без достаточной осмотрительности и дисциплины.

Анализируя абсолютные цифры балансов местных союзов входящих в систему Сельскоюза на 1 января и 1 июля 1924 года, т.-е. за тот же период, за который мы произвели этот анализ в отношении сети, мы можем с особой наглядностью видеть этот процесс.

Движение элементов баланса за прошедшие за это время 6 месяцев в абсолютных цифрах было следующим

^{*}) При учете по всем союзам, как входящим в систему Сельскоюза, так и не входящим—37,3%.

По пассиву на I союз.	На 1 января 1924 г.	На 1 июня 1924 г.	Прирост в рублях.	В %
Капиталы	47.370	68.784	21.419	45,3
Вклады	1.901	4.969	3.068	164,4
Задолженность и выданные векселя	227.640	359.710	132.070	57,9
Прибыли и доходы	40.076	56.411	16.335	40,8
По активу.				
Паевые взносы	10.628	16.201	5.573	52,4
Дебиторы	82.061	163.755	81.694	99,6
Товары	94.652	138.315	44.663	47,2
Имущества	23.291	25.936	2.645	11,3
Предприятия	10.196	13.246	3.050	29,9
Ссуды	22.719	35.637	12.918	56,9
Расходы и убытки	23.695	54.700	32.005	130,8

Сопоставляя нарастание отдельных элементов баланса мы должны отметить прежде всего, что прирост имущества, предприятий и паев в союзных организациях не поглощает нарастания собственных капиталов, в меньшей мере, чем в кооперативах первой степени. Из 21.419 рублей нарастания капиталов и 3.068 рублей нарастания вкладов, а всего следовательно из 24.487 рублей нарастания местного капитала накопления в пай, имущества и предприятия размещено 11.268 рублей, а в активные операции 13,219 рублей. Прибыли 1924 года были ничтожны и мы можем их сбросить со счетов. Тогда настроение активных средств и их размещение будет ясно из следующего сопоставления.

Прирост по пассиву.	%	Размещение по активу	%
Прирост активных капиталов	13 219 9,1	Товары	44 663 50,7
Прирост задолженности	132.070 90,9	Дебиторы	81.694 56,2
		Ссуды	12.918 8,9
		Прочие мелкие активы	6.014 4,2

Таким образом 66,1% выросших активных средств союзом бросается в кредитные операции и только 30,7%, т.е. менее 1/3 помещают в товары.

Для объяснения этого исключительно большого развития кредитных операций нам необходимо будет более внимательно анализировать кредитный оборот местного союза, к чему мы и приступаем.

Нижеследующая таблица дает нам наглядную картину состава и развития кредитных отношений местного союза сельско-хозяйственной кооперации выраженной в % к балансу в целом:

Задолженность по пассиву 1924 г.				Задолженность по активу 1924 г.			
(Союз должен)	1 января	1 июля	1 октяб.	(Союзу должны)	1 января	1 июля	1 октяб.
Госбанку	6,9	11,3	8,7	Госорганы	2,0	2,0	3,8
Госорганам	8,3	6,7	11,4	Коопер. центра	1,3	2,0	1,5
Всекобанку	4,0	8,1	4,2	Члены союза	7,9	13,5	15,1
Коопер. центрам	12,2	9,9	12,2	Прочим лицам и уч-реждениям	6,8	7,9	5,2
Членам союза	3,2	4,0	3,4				
Прочим лицам и уч-режд.	18,4	10,2	9,3				
Всего	53,0	50,2	49,2	Всего	18,0	25,4	25,6
Векселя выданные	10,0	17,8	23,4	Векселя полученные . .	4,7	5,6	12,9
Всего	63,0	68,0	72,6 ^{*)}	Всего	22,7	31,0	38,5
				Ссуды	6,3	6,7	4,6
				Сумма	29,0	37,7	43,1

Просматривая таблицу мы видим, что по источникам кредитования при резком сокращении кредита со стороны «прочих лиц и учреждений», мы видим падение суммы всех кредитов по займам с избытком покрываемой наиболее опасной формой кредита—кре-

*) Для всех союзов как входящих, так и не входящих в систему Сельско-союза этот процент на 1 октября будет 69,2 с тем же примерно распределением по источникам.

дита чисто вексельного, этого режущего орудия кредитной работы, наказывающего всякого за неумное обращение с ними.

Обостряя, таким образом, свою собственную задолженность, в своей собственной кредитной работе союзы развивали отпускаемые им кредиты за счет увеличения своего вексельного портфеля и за счет увеличения кредитов своим членам с 7,4% до 15,1%, т.е. почти вдвое, а в абсолютных цифрах вчетверо.

Это последнее обстоятельство объясняет нам отчасти и причину напряжения союзных финансов, т.к. многочисленные свидетельства указывают нам на то, что большая аккуратность в платежах в первичной сети по сравнению с союзными часто зависит оттого союзы, выкупая векселя своих кооперативов и спасая их тем от протестов и катастроф, тем самым перекладывают на свои плечи всю тяжесть кредитных обязательств. Это обстоятельство в значительной степени и служит причиной тому, что прорыв кредитного фронта кооперации сейчас произошел именно в союзном звене.

Однако, говоря о тяжелом финансовом положении наших кооперативных союзов мы не должны валить их в общую кучу.

Несомненно, что союзы союзам—рознь и среди них есть и большие и совершенно здоровые. Да и строение их финансов совершенно различно, как в зависимости от их собственных размеров и места, которое они занимают в кооперативной системе, так и от состава операций, которые они ведут.

Прежде всего надо различать союзы по месту занимаемому ими в кооперативной системе.

Как известно, с организационной точки зрения союзы различаются на областные, крупно и мелко-районные. Нижеследующая таблица дает понятие о том, какие суммы удается каждому из этих типов втянуть в свои балансы.

Движение балансов по союзам мы имеем в обработанном виде на 1 октября 1924 года. Если мы сравним эти средние балансы с балансами на 1 января 1924 г. и примем последние за 100, то мы увидим следующий рост балансов союзов входящих в систему Сельско-союза.

Губернских союзов с	1.395 т. р.	до 2.012 т. р.	—144,3%
Крупно-районных „	460 „	„ 606 „	—131,7%
Уездных: членов Сельскосоюза с	177 „	„ 281 „	—158,7%
„ не членов Сельскосоюза. с.	93 „	„ 147 „	—158,0%
Мелкорайонных с	69 „	„ 176 „	—255,0%
По всем союзам с	361 „	„ 479 „	—132,6%

На основании материалов кредитной комиссии Сельскосоюза можно разделить все эти союзы в финансовом отношении на 4 категории:

- 1) Союзы вполне здоровые,
- 2) Союзы удовлетворительные,
- 3) Союзы неудовлетворительные,
- 4) Союзы совсем слабые.

Разделяя союзы по этим рубрикам и анализируя их балансы необходимо прийти к выводу, что финансовая и хозяйственная крепость союзов, при всех равных условиях зависит от следующих причин:

- а) от общей природы крестьянского хозяйства района деятельности союза, в особенности от степени его товарности,
- б) от организационных форм кооперации вообще и в частности от форм союзного кооперативного строительства,
- в) от большего или меньшего количества организационных перестроек в союзном строительстве,
- г) от устойчивости руководящих органов союзного управления и длительности связи членов правлений с местным краем,
- д) от строения балансов союзов в частности от помещения той или иной части пассивов в неподвижные ценности (недвижимое имущество) заводы предприятия и
- е) от случайных явлений (недороды, полупринудительное обременение союзного бюджета разными расходами, не имеющими прямого отношения к союзной работе).

Эти выводы могут быть подтверждены и статистическими данными. Так например, если мы произведем классификацию союзов по организационному признаку, то мы получим следующие результаты: областных союзов всего 4, из них первой категории нет, второй категории тоже нет, третьей категории—два или 50,0% и четвертой категории — два или 50%. Губернских союзов 39, из них первой категории—4 или 10,3%, второй категории—15 или 38,5%, третьей категории—15 или 38,5% и четвертой категории—5 или 12,7%. Районных союзов всего 100, из них хороших 31 или 31%, удовлетворительных 40 или 40%, неудовлетворительных 28 или 28%, слабых 1 или 1%.

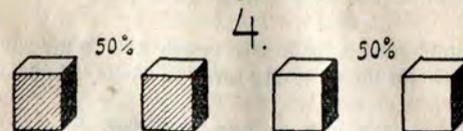
Принимая для здоровых союзов оценку в 4 балла, для удовлетворительных в 3 балла, неудовлетворительных в 2 балла и для безнадежно-больных в 1 балл—мы будем иметь для каждого вида союзов следующую среднюю оценку их кредитоспособности в балльной оценке: областные союзы—1,50, губернские—2,47 и районные, самые устойчивые—3,01.

Еще более интересна влияние на крепость союзов тех хозяйственных операций, которые они производят и следовательно тех районов, в которых они работают.

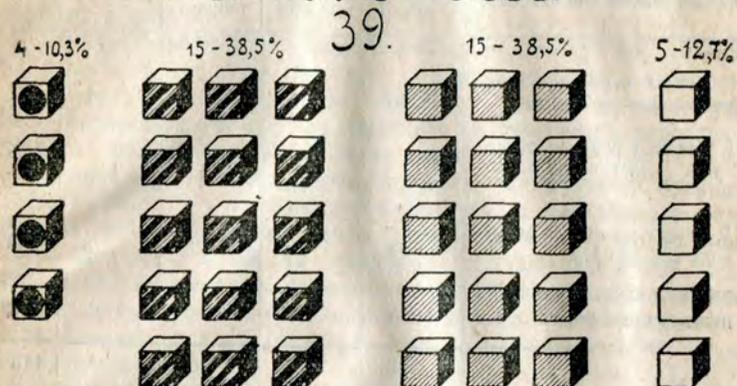
По типам крестьянского хозяйства, в частности по степени его товарности, надо различать следующие районы, которые мы расположим в порядке убывающей товарности:

- а) районы с культурой льна, картофеля, молочного скота и с кустарной промышленностью;
- б) районы пеньки, промышленного птицеводства, зерна, крупы;

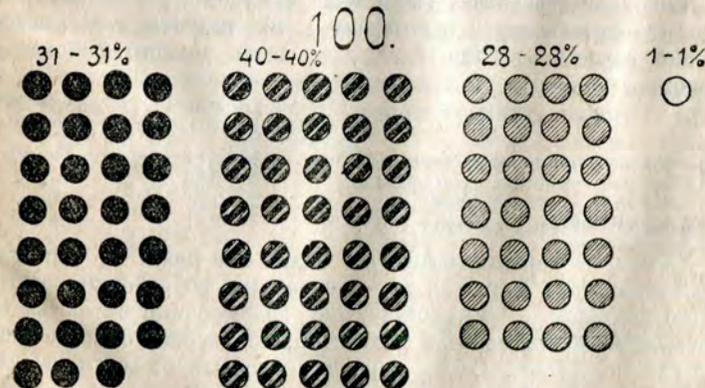
ОБЛАСТНЫЕ СОЮЗЫ

ГУБЕРНСКИЕ СОЮЗЫ

РАЙОННЫЕ СОЮЗЫ

ХОРОШИЕ
 УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬН
 НЕУДОВЛЕТВОРИТ.
 БЕЗНАДЕЖНО-СЛАБЫЕ

Распределение союзов по их финансовому положению.

в) районы зерна, промышленного птицеводства, мясного скотоводства, сырья.

Особое место занимают районы садоводческие и виноградо-ладельческие.

В этом отношении материалы кредитной комиссии сельско-союза дают нам возможность построить следующую весьма характерную таблицу:

Ч и с л о с о ю з о в .

Группы союзов по районам.	Совершенно здоров.	Удовлетворител.	Неудовлетворит.	Больных.	Всего
I. Союзы в районах льняно-молочно-кустарных	16	15	9	1	41
II. Союзы в районах птицеводн. пеньковых, зерновых	10	13	11	2	36
III. Союзы в районах скотоводчески-зерновых	8	23	23	5	59
IV. Союзы в районах специальных культур	1	4	2	—	7
	35	55	45	8	143

Проставляя здоровому союзу балл 4, удовлетворительному 3, неудовлетворительному 2 и больному 1, мы получим для каждой районной группы средний балл для союза данного района, а именно:

	Средний балл	% вполне здоровых
1. Союзы льняно-молочно-кустарного района	3,14	39,0%
2. Союзы пеньково-птицеводно-зерновые	2,86	27,8
3. Союзы скотоводческо-зерновые	2,58	13,6
4. Союзы специальных культур	3,41	14,3

Указанные характеристики совпадают и с прямыми справками о неплатежах. Так, если мы распределим по районам крестьянского хозяйства союзы, получившие долгосрочные отсрочки от Сельскосоюза, то мы получим полное подтверждение установленной нами классификации. Союзы 1 района получили отсрочки на сумму 435 тыс. руб., 2 района — 450 тыс. руб., 3-го района — 3.222 тыс. руб.

Доля отсроченные суммы на число союзов, имеем для первого района на 1 союз отсроченных платежей на сумму 10.610 р., для второго района 12 500 р. и для третьего района 55 000 рублей.

Говоря иначе мы видим с исключительной наглядностью, как объективные условия народного хозяйства районы обуславливают собою и степень успешности кооперативной работы.

Как общее правило мы должны признать, что финансовое и хозяйственное положение союза тем крепче, чем: а) выше товарность хозяйства, б) ближе район союза к понятию уездного и мелко-районного союза в районах интенсивного хозяйства и к понятию крупно-районного союза в районах экстенсивного хозяйства, в) меньше перекройки союзного строительства, г) больше устойчивости органов управления, меньше текучести личного состава правлений и ответственных работников, д) меньше ценностей союза увязло в неподвижных активах, е) меньше район союза подвергался стихийным бедствиям, ж) меньше у союза было полупричудительных расходов.

Нужно отметить, что анализ этот очень груб: он проделан, как на основании тех недостаточных материалов, которыми располагала кредитная комиссия. Но несомненно, что когда мы получим более полный материал и на основании его произведем переоценку, то едва ли изменения будут значительны.

Несколько с иными методами учета к определению болезненности финансового положения союзов подошел Всекобанк, который взял за основу анализа степень покрытия задолженности союза обеспеченными мобильными кредитами, для выяснения чего сопоставил по балансам сумму иммобильных активов каждого союза с долгосрочными пассивами, находящимися в его распоряжении. Подобный анализ для Московской области дал следующую весьма выпуклую картину.

Аналізу было подвергнуто 48 союзов с.-х. кооперации Московской области, из них на основании данных о точности выполнения ими своих обязательств и вексельной дисциплины 18 союзов выделены, как больные; 11 союзов как слабые и 19 признаны вполне здоровыми.

Анализ балансов за последние месяцы 1924 года показывает, как видно из нижеследующей таблицы, причину болезни и слабости лежащую в строении баланса.

	Число союзов.		Союзы, в которых иммобильные активы больше долгосрочных пассивов.		Сумма баланса.	Иммобил. активы	Собственные средства за выч. убыт.	Иммобильные акт. не покр. собств. пассив.		Сумма собственных сред. участвующих в обороте.		Заемн. средств из-расход. на 1 окр. руб.
	числ.	% ко всем	тыс. руб.	% к балан.				тыс. руб.	% к бал.			
Больные	18	12	66,7	9.584	1.005	462	831	8,7	100	1,4	208	
Слабые	11	7	63,7	4.888	607	488	198	4,1	68	1,4	12	
Здоровые	19	4	21,1	10.698	1.476	1881	360	3,4	851	7,9	2	
Всего	48	23	47,9	25.170	3.088	2936	1389	5,5	1019	4,0	222	

Мы видим, что по 48 анализированным балансам из 25.170.000 собранных в баланс средств собственные средства составляют 2936.000/11, 3% (но из них по разным союзам около трети 1.019000/34,7%) находятся в обороте, остальные втянуты в имущественные активы, в которых они покрывают из 3.088.000 рублей всего только 3/5, а сумма в 1.389.000 остается не покрытой и висит на средствах занятых и при том по преимуществу на коротких сроках. При этом чем слабее союз; тем несоответствие собственных средств имущественным активам делается все более и более угрожаемым, как это видно из нижеприведенной таблицы относительных цифр.

Союзы с.-х. кооперации	В % к балансу					% имоб. активов не покрытых собственными средствами ко всей их сумме.
	Имущественные активы.	Собственные средства.	Им. актив. не покр. соб. средствами	Сумма соб. средств в обороте	Заемн. сред. израсход. на покр. убыт.	
Больные	10,5%	4,9%	8,7%	1,1%	2,2%	83,1%
Слабые	12,4%	10,0%	4,1%	1,4%	0,2%	32,5%
Здоровые	13,9%	18,5%	3,4%	8,0%	0,0%	24,1%

Мы видим, что размер имущественных активов сам по себе опасности никакой не представляет и их доля по мере нарастания силы союза даже заметно вырастает (с 10,5% до 13,9%).

Весь вопрос в том, поскольку они покрываются собственными средствами (или вообще долгосрочными пассивами). В больных союзах они покрыты только на 16,4% а в здоровых в 78,4% союзах они покрыты собственными средствами целиком, вообще же по группе покрытие составляет 75,9%. Говоря иначе, весь вопрос финансовой устойчивости союзов лежит в накоплении собственных средств или по крайней мере в привлечении дешевых и очень долгосрочных пассивов. Вся разница между больными, слабыми и здоровыми союзами с точки зрения балансовой сводится в конце концов к тому, что % собственных средств составляет у больных 4,9%, а у здоровых 18,5%. В этом узел вопроса!

Без этого покрытия долгосрочными пассивами всякий удар изменившейся конъюнктуры может вывести союз из финансового равновесия и заставит покрывать убытки за счет заемных средств как это мы видим в практике больных союзов области в размере 208.000 руб., а в практике слабых в 12 000 руб., и тем подтачивать самую основу союзных финансов и толкать его к ликвидации.

Сам по себе временный убыток всегда возможный при колебании рыночных конъюнктур, большой беды и опасности не представляет, т. к. с течением времени он легко покрывается доходом с операции. Однако, он при всей торговой здравости союза может стать роковым, поскольку все его финансы строятся только на краткосрочном и вдобавок вексельном кредите. При этой форме организации финансов каждая временная заминка может привести к катастрофе.

Из приведенных нами данных и их анализа с совершенной очевидностью становится ясной та необходимость долгосрочных пассивов, создание которых является теперь важнейшей задачей для всех союзов, да и вообще для всей с.-х. кооперации. В следующей главе мы постараемся с возможной подробностью остановиться на тех формах, в которых эти пассивы могут быть созданы теперь же для полноты анализа финансовой системы с.-х. кооперации мы должны остановиться на рассмотрении финансового положения наших центров. Нарастание их балансов видно из прилагаемой сводной таблицы.

Движение балансов центров с.-х. кооперации в 1923 г.

ДАТА.	Сельско-союз.	Льно-центр.	Союзкартофель.	Масло-центр.	Плодвин-союз.	Сводный баланс по всем центрам.	
						Сумма в тыс. черв. рублей.	%
На 1 января 23 г. . .	2.751	1.095	219	—	—	4.066	100
» » марта 23 » . .	4.446	3.239	160	—	—	7.846	192
» » мая 23 » . .	6.352	2.102	255	—	—	8.710	214
» » июля 23 » . .	15.660	2.170	284	—	—	18.114	445
» » сентября 23 » . .	20.406	5.148	636	—	—	26.242	645
» » ноября 23 » . .	26.306	5.546	1.281	—	—	33.133	814
» » января 24 » . .	26.776	7.954	2.302	—	—	37.033	913
» » июля 24 » . .	36.520	7.044	2.784	—	—	46.310	1139
» » декабря 24 » . .	55.090	14.139	2.530	16.476	2.704	81.029	1994

Мы видим неуклонное нарастание суммарного баланса наших центров, правда, в 1924 году не столь интенсивное, как в 1923 г., что, как мы знаем объясняется некоторыми изменениями той роли,

которую центры несут в общей системе с.-х. кооперации. Специальные центры, как и следовало ожидать, дают при общем нарастании балансов некоторые сезонные сужения его в зависимости от падения операций в глухие для данного товара месяцы.

Обращаясь к анализу состава балансов центров, гораздо более благополучному, чем балансы местных союзов, мы должны рассмотреть каждый из наших центров в отдельности, т. к. каждый из них имеет свои резко выраженные индивидуальные черты.

Начнем наш анализ с Сельскосоюза.

Движение состава баланса Сельскоюза в % к итогу.

Актив				Пассив			
	1 января 1923 г.	1 января 1924 г.	1 декабря 1924 г.		1 января 1923 г.	1 января 1924 г.	1 декабря 1924 г.
Денежные средства	1,0	2,26	0,52	Капиталы	7,3	1,02	1,42
Паи	—	3,34	4,73	Вклады	—	0,18	0,10
Товары	51,2	33,38	27,20	Займы и векселя	66,4	49,64	50,42
Имущество	0,9	0,63	0,50	Кредиторы	23,1	36,85	25,47
Предприятия	—	0,63	0,92	Прочие счета	3,2	12,31	17,11
Дебиторы	46,9	49,59	49,37				
Прочие счета	—	9,37	10,74				
Расходы и убытки	—	0,80	6,02				
	100,0	100,0	100,0		100,0	100,0	100,0

По своему типу сложения и по характеру эволюции своих элементов баланс Сельскосоюза в высшей степени напоминает собою балансы местных союзов им объединяемых.

Особенно наглядно в этом отношении сокращение доли товаров и рост дебиторов, при чем эта разница средств в ссуды и кредиты идет на базе заемных средств при неуклонном падении значения собственных средств.

Следующая таблица это весьма ярко подтверждает (данные выражены в процентах к сумме очищенного баланса на каждую дату).

Наименование статей.	1 января 1923 г.	1 июля 1923 г.	1 января 1924 г.	1 июля 1924 г.	1 декабря 1924 г.
	Товары	59	48	33	30
Дебиторы	34	38	50	48	52
Всего	83	84	83	78	82
Кредиторы	67	91	85	86	79
Капиталы	11	3	1	2	1,4
Всего	78	94	86	88	80,4

Из этой таблицы мы видим, что доля товаров постепенно падает, доходя до 30%, а значение дебиторов в такой же степени возрастает поднимаясь с 34% до 52%. Пассив дает нам картину ничтожной роли собственных средств и подавляющего значения привлеченных (в среднем, около 85%).

О том же говорит и практика последнего времени: так, из общей суммы заемных средств в 25 милл. руб. (на 1-ое декабря 1924 г.) более 80% переданы в денежном или товарном виде кооперативной периферии.

Говоря иначе Сельскосоюз в двух третях активной части своего баланса является не закупочно-сбытовым, а финансовым центром, задачей которого является организация пассива кооперативной системы.

Достаточно в этом отношении припомнить, что в задолженности местных союзов сельскохозяйственной кооперации задолженность центрам с.-х. кооперации, а среди них в первую очередь Сельскосоюзу—составляло—24,8%, т.-е. значительно больше чем задолженность Всекобанку (8,5%) и даже Госбанку (17,7%).

Роль Сельскосоюза, как организатора пассива местной кооперативной сети весьма велика по своему значению. Достаточно отметить уже приводимые нами отсрочки в выплатах долгов местных союзов на сумму около 10 миллионов рублей, которые были оказаны и финансово осуществлены финансовым отделом Сельскосоюза и тем значительно облегчили выплату ими своей задолженности.

Возможность для Сельскосоюза выполнить эту трудную финансовую работу зависит от значительного количества долгосрочных ссуд, переданных в баланс Сельскосоюза Государством.

Эти долгосрочные пассивы, играя в балансе Селькосоюза, гарантировали ему значительную кредитную устойчивость. По балансу на 1 декабря 1924 года в пассиве Селькосоюза значится в качестве долгосрочных пассивов 8 680.512 рублей долгосрочных ссуд и целевых кредитов НКФина, и 1.500.000 рублей специальной ссуды Наркомфина. Всего следовательно 10.180.512 рублей долгосрочных пассивов, которые составляют 24,5% задолженности и 18,5% ко всей сумме баланса и являются достаточным противовесом всяким случайным толчкам и временным потерям, сообщая кооперат. центру достаточную устойчивость и кредитоспособность. Благодаря получению этих сумм и именно в их размере Селькосоюз и смог без нарушения своего равновесия произвести отсрочку платежей 10.000.000 рублей местным союзам, о которой мы говорили выше.

Обращаясь к следующему по времени возникновению из наших контров—Льноцентру мы должны констатировать его гораздо более устойчивое финансовое положение.

Основной финансовой устойчивостью Льноцентра являются капитал около 2.000.000 рублей полученный им в наследство от старого Центрального Товарищества Льноводов и сохранившийся в течение революции в Лондонском Отделении последнего.

Общее движение баланса Льноцентра ясно из нижеследующей таблицы:

	А к т и в.				П а с с и в.		
	1 октября 1923 г.	1 августа 1924 г.	1 декабря 1924 г.		1 октября 1923 г.	1 августа 1924 г.	1 декабря 1924 г.
Наличность . . .	3,2	7,8	2,5	Капиталы . . .	45,4	36,3	23,6
Пай	3,4	6,2	3,6	Займы и векселя	13,9	8,3	23,9
Товары	44,4	28,3	39,3	Кредиторы . . .	36,8	51,4	44,3
Дебиторы и векселя	33,6	41,8	44,2	Проч. статьи . .	1,7	0,1	0,1
Имущество	1,2	1,1	0,8	Доходы	2,2	4,0	* 8,1
Проч. статьи . . .		9,8	3,4				
Расходы	0,1	4,9	6,2				
	100,0	100,0	100,0		100,0	100,0	100,0

Как видно из таблицы, положение Льноцентра значительно более устойчиво, чем в Селькосоюзе. Однако, в развитии его баланса намечается также тенденция, как и Селькосоюза: доля капиталов в пассиве падает, доля товаров и активы уменьшается и растут дебиторы. Чисто сбытовой аппарат Льноцентра также вынужден развивать кредитные функции. Председатель Правления Льноцентра К. Панков выдвинул формулу финансового благополучия кооперативной организации, по которой сумма капиталов из пассива и товаров из актива должна быть не менее 100,0% баланса. На 1 октября 1923 г. у Льноцентра эта сумма равнялась 89,8%, на 1 августа 1924 года всего 64,6%, говоря иначе, финансы Льноцентра эволюционируют в том же направлении, как и финансы Селькосоюза и, несмотря на всю свою исключительную устойчивость, отходят от нормального развития. Отягощение финансового положения значительно способствуют условия расплаты наших фабрик за сдаваемое Льноцентром волокно в 55% производимой четырехмесячными векселями. В виду того, что сам Льноцентр по этим векселям имеет только трехмесячный кредит, целый месяц эти кредиты должны лежать в его портфеле.

Другой особенностью развития финансов Льноцентра является нарастание мертвых активов в виде обязательного приобретения Льноцентром паев других организаций.

За операционные 1923—24 годы.

1. Капиталы увеличились с 1.997.241 р. 69 к. до 2.209.588 р. 29 коп., или абсолютно на 212.346 руб. 60 коп. и относительно на 10,6%.

2. Увеличение капиталов происходит почти исключительно во второй половине отчетного периода и в подавляющей массе за счет отчислений, из прибылей и доходов от операций на 210.503 руб. 75 к., т.-е. на 99,1% и лишь в незначительной сумме на 1.842 р. 85 к. или 0,1% за счет поступления от союзов.

3. Мертвые активы увеличиваются с 983.290 руб. 39 коп. до 1.281.362 р. 71 к. или на 30,6%, т.-е. в три раза быстрее, чем капиталы.

4. Это ухудшение следует отнести исключительно на счет увеличения паев Льноцентра в других организациях с 183.927 руб. 38 коп. до 458.785 р. 34 коп., т.-е. на 274.857 р. 96 к. или относительно на 147,3.

5. Пай в других организациях увеличивается в течение всего года, т.-е. за счет оборотных средств Льноцентра, а не за счет кооперативных доходов от участия в организациях.

6. В результате более быстрого нарастания мертвых активов, сравнительно с ростом капиталов, сумма капиталов в обороте уменьшилась даже абсолютно и тогда, как в начале года она равнялась большей половине всех капиталов Льноцентра, в конце года она составляет только 42% от них.

7. Несмотря на произведенное в феврале 1924 года отчисление в капиталы всех прибылей, их оказалось недостаточно, чтобы восстано-

вить сокращение капитала в обороте во втором квартале; сделанные в июле отчисления из сумм, вырученных от продажи, в пассиве и гарантийный капиталы оказались также недостаточными, чтобы восстановить собственный оборотный капитал в сумме бывшей в начале года.

Описываемое сокращение собственного капитала в обороте особенно наглядно из нижеследующей таблицы:

Рост собственных капиталов Льноцентра и их размещение
(в тысячах руб.).

	1 окт. 1923 г.		1 янв. 1924 г.		1 апр. 1924 г.		1 авг. 1924 г.	
	тыс. р.	%/о						
Сумма собственных капиталов	1 997	100,0	1.997	100,0	2 074	100,0	2 209	100,0
В том числе иммобильн. активов . . (Имущество предпр. иац).	983	49,2	1.157	58,7	1.267	60,8	1.254	58,0
Собств. капиталы в обороте	1.014	50,8	840	41,6	807	39,2	958	42,0

Описанное обстоятельство показывает, что в Льноцентре темп капиталонакопления не успевает за развитием баланса и вынуждает организацию прибегать к очень дорогому для нее экспортному кредиту, оплачивая его в среднем из 17⁰/₁₀ годовых.

В общем, однако, следует признать финансовое положение Льноцентра исключительно прочным и устойчивым.

В настоящее время органы управления Льноцентра стремятся быть может с излишней даже настойчивостью провести ряд мер к его дальнейшему упрочению. Обеспокоенные нарастанием дебиторов и тем обстоятельством, что выданные на льняные заготовки авансы по окончании кампании не в полной мере возвращаются назад в кассу Льноцентра, но в значительной степени «забуксовываются» в низовом кооперативном аппарате, будучи используемы на другие надобности—Льноцентр предполагает провести полную децентрализацию сборочных кредитов и уплачивать союзам деньги только против товара. Мера эта, как мы увидим из последующего, вполне правильная по существу, при теперешнем положении местной сети может проводиться с достаточной постепенностью и осторожностью.

Третий из кооперативных центров — Союзкартофель— весьма отличен по строению своих финансов от первых двух благодаря широкому развитию в его оборотах комиссионных операций.

Разобрав финансовое положение двух наиболее старых союзов сельско-хозяйственной кооперации в отношении остальных Союзкартофеля, Маслоцентра и Плодовинсоюза, мы даем только данные на 1 декабря 1924 года в сопоставлении с цифрами по двум ранее разобраным организациям, к ним же мы присоединяем и данные по Всеколесу, хотя и не вполне сельско-хозяйственному союзу, но входящему в систему с.-х. кооперации.

Сравнительное сопоставление состава балансов всех этих семи центров дает нам следующую таблицу:

Размеры и состав балансов центров на 1 декабря 1924 года.

	Сельско-союз.	Льно-центр.	Союзкартофель.	Масло-центр.	Плодовинсоюз.	Всеколес. *)
Сумма балансов (в тыс. руб.) . . .	55.090	14.139	2.530	16.476	2.794	6.509
°/о со счетов:						
А К Т И В.						
Наличный	0,52	2,52	3,26	2,47	0,60	1,41
Паи и акции	4,73	3,54	3,66	5,12	2,20	4,31
Товары	27,20	39,81	8,91	21,85	55,81	32,00
Дебиторы и векселя	49,37	44,47	71,72	29,35	28,70	40,79
Имущество	1,36	0,78	1,91	23,85	3,16	2,12
Прочие статьи	10,80	3,41	8,41	10,02	—	16,19
Расходы	6,02	6,47	2,13	7,34	9,52	3,15
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
П А С С И В.						
Капиталы	1,42	23,58	5,14	29,81	0,07	5,69
Займы и векселя	50,52	23,94	61,93	20,88	8,13	41,29
Кредиторы	25,47	44,32	19,31	29,10	75,80	36,83
Прочие статьи	17,04	0,06	8,41	8,09	—	16,19
Доходы	5,50	8,10	5,21	12,12	16,00	—
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

*) На 1 октября 1924 года.

Просматривая таблицу мы видим, что тип сложения баланса в разных союзах различен и не может быть обобщен.

Сопоставляя степень задолженности с ее покрытием товарами и наличностью кассы мы получаем следующие характерные цифры:

	Задолженность всех видов.	Товары и наличность кассы.	Степень погашения задолженности товарами и наличностью кассы.
	‰	‰	‰
Сельскосоюз	75,99	27,72	36,5
Льноцентр	68,16	42,33	62,2
Союзкартофель	81,24	12,17	15,0
Маслоцентр	49,98	24,32	48,7
Плодовинсоюз	83,93	56,42	67,2
Всеколес	78,12	33,41	42,7

Таблица показывает, что за исключением Льноцентра и Маслоцентра обладающих крупными собственными капиталами другие кооперативные центры более чем на 3/4 строят свои балансы на занятых средствах. При чем Плодовинсоюз и Льноцентр значительную часть этих средств направляют на товарные операции, другие же помещают в товарную работу менее половины собранных ими занятых средств. Учитывая эти цифры, необходимо помнить, что для строения баланса имеет, ввиду сезонности работы с. х. операции, большое значение его дата и приведенные нами соотношения к другому сроку могут значительно измениться.

Остальная часть направляется на кредитное посредничество, как это видно из сопоставления ‰ дебиторов в активе и занятых средств по пассиву.

	Задолженность всех видов.	Дебиторы и векселя по активу.		Дебиторы и векс. по активу сост. к задолж.	
		Всего.	За вычет. собств. актив. кап.	Всего.	За вычет. собств. актив. кап.
	‰			‰	‰
Сельскосоюз	75,99	49,37	54,67	65,0	72,1
Льноцентр	68,16	44,47	24,19	65,1	35,4
Союзкартофель	81,24	71,72	71,75	88,2	88,2
Маслоцентр	49,98	29,35	25,86	58,7	51,7
Плодовинсоюз	83,93	28,70	32,40	34,2	63,8
Всеколес	78,12	40,79	41,56	52,2	53,2

Из сопоставления цифр дебиторов мы видим, что они в ‰ ко всему балансу наибольшее значение имеют для Союзкартофеля и Сельскосоюза: однако, цифры ‰ доли дебиторов к активу далеко не в полной мере могут выяснять как размер и значение кредитного посредничества в работе каждого центра. Поскольку речь идет не только о кредитовании, но именно о кредитном посредничестве, мы должны также сопоставить дебиторов со всей задолженностью и посмотреть какая часть задолженности в порядке кредитного посредничества передается в долг другим организациям. При этом для более точного выяснения мы должны принять во внимание, что часть денег отпускаемых центрами в кредит отпускаются им из собственных активных капиталов и потому при учете кредитного посредничества должны быть сброшены со счетов. В случае же если собственные активные средства составляют отрицательную величину они должны быть вычтены из суммы задолженности самого центра, т. к. делают часть задолженности вообще говоря немобильной. Прделав эти вычисления в нашей таблице, мы видим, что из наших центров из занятых средств Союзкартофель *) и Сельскосоюз около трех четвертей вынуждены направлять по линии кредитного посредничества, Всеколес и Маслоцентр около половины и только Плодовинсоюз и Льноцентр, расходуя по линии кредитного посредничества только около 1/3 занятых ими средств, большую их часть бросить в товарный оборот.

Обращаясь к характеру тех средств, которыми в порядке задолженности располагают центры с. х. кооперации, мы можем выявить в них следующую долю банковского, наркомфинского, вексельного и вообще говоря финансового кредита.

Просматривая таблицу мы видим, что к финансовым формам кредита наиболее прибегают как-раз те центры, которые в наибольшей мере ведут кредитное посредничество, Союзкартофель и Сельскосоюз и в наименьшей те, которые большую часть задолженности обращают в товарные операции.

Займы и векселя в ‰ ко всей задолженности.

Сельскосоюз	66,5
Льноцентр	35,1
Союзкартофель	76,2
Маслоцентр	41,7
Плодовинсоюз	9,7
Всеколес	52,9

Разобрав, таким образом, в основных чертах балансы первичных ячеек с. х. кооперации, ее союзов и центров, мы можем, конечно, в самых общих и грубых чертах произвести расчет всех видов капитала завязанного в системе сельско-хозяйственной кооперации.

*) Сообразно принятым в Союзкартофеле комиссионным формам товарооборота значительная часть этих ссуд выдана под товары и против товаров и по сути дела должна бы фигурировать скорее не в рубрике „дебиторов“, а в рубрике „товаров“.

Прежде всего остановимся на собственном капитале. Учитывая наш материал, в отношении массовых цифр, весьма грубых мы можем принять следующий ориентировочный расчет на 1 июля 1924 г.

Крестьяне внесли в свои первичные ячейки паев на сумму около 8,6 миллионов рублей, к ним прибавляется 46,2 миллиона капиталов в имуществе полученных по наследству от старой кооперации. Из 8,6 миллионов собранных паев кооперативы первой степени передают около 4,0 миллионов в паи союзов, и присоединяя к ним 7,0 миллион. капитала, полученных в виде имущества от старой кооперации, и 4,7 миллионов всех других образованных ими капиталов, имеют всего около 18,0 миллион. собственного капитала, из которого около 4,5 миллионов они передают в паевые взносы центральных организаций, 7,0 миллионов имеют в имуществе и 4,7 миллион. в обороте. Центры получив 4,3 миллиона паевого капитала почти целиком передают их в паи Всекобанка, Центр. С.-Х. Банка и других центральных организаций и имеют кроме того около 5 миллионов собственных капиталов в обороте (по преимуществу капитала Львоцентра) и около 4 миллионов в имуществе (по преимуществу капитала Маслоцентра). Кредитные отношения на 1 июля 1924 г. той же грубостью приближения представляются следующим образом:—Центры передали местным союзам в качестве разного вида торговых кредитов около 14 миллионов рублей, и некоторую часть средств из общей суммы 25 миллионов рублей, полученных союзами в порядке вексельного кредита. Кроме того, местные союзы в порядке ссуд, займов и торговых кредитов получили от Госорганов и других источников 56 миллионов рублей, а всего следовательно 95 миллионов.

Из этих сумм союзы передали первичным кооперативам в порядке торговых кредитов 19 миллионов и в порядке ссуд около 10 миллионов, и кроме того надо думать, что на долю первичных кооперативов падает часть из 8 миллионов векселей полученных союзами. В настоящее время все эти цифры значительно выше.

Подводя итоги рассмотренным нами данным о финансовом положении сельско-хозяйственной кооперации, мы можем прийти к следующим основным выводам:

1) Главнейшей особенностью развития сельско-хозяйственной кооперации в 1924 году явилось быстрое нарастание оборотов и балансов сельско-хозяйственных кооперативов первой степени.

2) Это оживление хозяйственной работы первичной кооперативной сети при незначительности собственных кооперативных капиталов и невозможности при бедности деревни собрать их в большом размере с крестьянского населения—могло быть построено и фактически строилось на привлечении чужих занятых капиталов.

3) При существующей у нас централизации в кредитовании кооперативной работы эти заемные капиталы могли быть получены первичными кооперативами главным образом от местных союзов с.-х. кооперации. Местные союзы, заинтересованные в развитии

первичной сети и желающие сохранить за собою организационное и хозяйственное руководство ее работой, естественно не могли отказаться от кредитования своих кооперативов и в течение 1924 г. употребили на это значительную и все нарастающую часть своих средств.

4) Ввиду того, что у местных союзов, так же как у первичных кооперативов, собственные средства имеются в крайне ограниченном количестве, вся работа по кредитованию первичной сети могла вестись и велась союзами в свою очередь на капиталы занимаемые ими в различных государственных и кооперативных учреждениях. Получаемые союзами для этого дела, а также и для своей производственной и снабженчески-бытовой работы кредиты, обычно носят весьма краткосрочный характер. Основанное на них кредитное посредничество союзов, при наличности в с.-х. кооперации малоподвижных активов в имуществе и предприятиях, большей продолжительности товарных операций по сравнению со сроками получаемых кредитов и при недостаточной опытности кооперативных работников в проведении кредитной работы, делает финансовое положение союзных организаций крайне неустойчивым и напряженным. При переживаемых нами колебаниях рыночных конъюнктур при первых же, хотя бы и временных убытках, это напряженное положение приобретает болезненный характер.

5) При создавшемся положении вещей и при отмеченной уже централизации кредитования кооперации, кооперативные центры, опирающиеся в своих операциях на работу местных союзов, должны были взять на себя в значительной части и кредитование союзов.

А так как сами центры, в еще меньшей степени, чем местная сеть располагали собственными капиталами, то работу по кредитованию союзов они могли вести также только при помощи кредитного посредничества, занимая средства у центральных Банков и Государственных учреждений и передавая их местам. Благодаря этому финансовая неустойчивость свойственная кооперативным союзам переносилась и на центры и они, даже при наличности в их балансах значительных долгосрочных кредитов, только с большим напряжением могли справляться со стоящими перед ними финансовыми задачами.

6) Напряженное финансовое положение системы с.-х. кооперации, все усиливающееся по мере расширения нарастающих операций первичной сети, будет иметь место до тех пор пока средства с.-х. кооперации не будут приведены в более устойчивое положение,—с одной стороны образованием в составе кооперативных балансов *долгосрочных пассивов* а с другой стороны *децентрализацией* банковских кредитов, проводимой без нарушения централизации операционной работы и освобождающей центры и союзы от губительного влияния на их финансы кредитного посредничества.

Глава II.

Необходимые мероприятия для упрочения финансового положения сельскохозяйственной кооперации.

Описанное нами финансовое положение с.-х. кооперации приводит к тому, что кооперативное снабжение крестьянских хозяйств средствами производства, а также равно и кооперативные заготовки льна, пеньки, хлебофуража, хлопка, картофеля, масла, табака и других сельскохозяйственных продуктов находятся в хронически болезненном состоянии и настоятельно требуют пересмотра финансовых основ своей работы.

Само собою понятно, что подобное состояние вещей в высшей степени препятствует также и разрешению основной задачи, которую ставят перед кооперацией основные линии нашей аграрной политики — задачи организации кооперативного производства.

Нами за последние годы были уже в некоторой части восстановлены кооперативные заводы по переработке молока, картофеля и овощей. При описанном состоянии кооперативных финансов эту строительную работу пришлось проделывать опираясь на трехмесячные и четырехмесячные торговые кредиты и многие из кооперативов и союзов на этой работе едва не потерпели катастрофы. Хорошим примером может явиться Калужский Союз с колоссальным напряжением воздвигший чуть ли не на одних краткосрочных кредитах целый паточный завод и расшатавший на этом свои финансы.

Само собой понятно, что при таком финансовом состоянии нечего и думать о более глубоком проникновении кооперативного начала в само сельскохозяйственное производство, так как все виды производственной сельскохозяйственной кооперации: тракторные и машинные товарищества, животноводческие организации, мелкокооперативные товарищества и им подобные — требуют прежде всего большого количества долгосрочных пассивов и покуда сел.-хоз. кооперация ими не обладает, она будет бессильна сделать что-либо в области этого главного для нее дела.

В еще большей мере оздоровление кооперативных финансов необходимо для правильного развития операции по мелкому кредиту, т.-е. по кредитованию индивидуальных крестьянских хозяйств и по привлечению для этого местных вкладов.

В настоящее время можно считать совершенно установленным и не встречающим возражений, что кредитование крестьянских хозяйств может производиться только в кооперативных формах и то для операций мелкого кредита может и должен быть использован общий аппарат сельскохозяйственной кооперации. Наша обычная ячейка — местное сельскохозяйственное товарищество, при развитии им кредитной и вкладной работы, постепенно должна превратиться в универсальное кредитно-закупочно-бытовое товарищество и сделаться тем основой единой системы сел.-хоз. кооперации, включающей помимо этих универсальных товариществ еще и другие специальные сельскохозяйственные кооперативы (маслодельные артели, машинные т-ва и пр.), с более мелким районом деятельности.

Однако, развивая кредитные функции с.-х. товариществ, мы должны прежде всего оздоровить их в финансовом отношении и добиться более точной и выдержанной финансовой работы.

Поэтому можно уверенно сказать, что в настоящий момент самым важным, самым настоятельным, самым неотложным для сел.-хоз. кооперации вопросом является упорядочение финансового положения.

Надо совершенно ясно и отчетливо осознать, что без здоровых финансовых основ у кооперации не может быть никакого дальнейшего развития.

При изыскании этих основ мы должны исходить как из требований и особенностей кооперативной работы, так равным образом и из условий финансовой работы кредитующих нас банковских учреждений, также весьма трудных и сложных. Согласование этих двух «интересов», как выражались в старое время, одно только и может обеспечить успех целого.

Поэтому мы должны, изыскивая средства к улучшению положения, искать их:

1) в упорядочении хозяйственной работы самой кооперации;

2) в изменении методов работ финансирующих с.-х. кооперацию учреждений.

Постараемся выяснить в каких конкретных формах это упорядочение может быть осуществлено.

а) Укрепление балансов с. х. кооперации (создание собственных капиталов, санирование и пр.).

Из всего предыдущего совершенно очевидно, что первое, с чего мы должны будем начать — это с придания устойчивости нашим балансам, для чего нам необходимо в их основу положить достаточное количество долгосрочных пассивов, прежде всего, конечно, собственных капиталов.

Считая в среднем, что обороты кооперативного аппарата с каждым из его членов будут по продаже и покупке не менее 80 р.,

а скорость оборота капитала в наших кооперативных организациях не более 2 раз в год, мы должны будем на каждого члена иметь 40 руб. активных оборотных средств. Считая, что, по крайней мере, четверть из них должна быть для обеспечения устойчивости оборота собственными средствами кооператива, мы должны принять, что на одного своего члена кооперативный аппарат должен располагать самое меньшее 10 руб. активного собственного капитала.

Исследование льняной кооперации, недавно произведенное, покажет нам, что мы имеем в настоящее время.

Обследование коснулось кооперативной системы 29 союзов, наиболее в кооперативном отношении благополучного, как мы знаем, льняного района. По всей этой системе собственные капиталы кооператива и союза составляли в расчете на 1 члена около 20 рублей.

Таким образом, хотя на первый взгляд собственные капиталы и составляют на 1 члена в два раза большую сумму, чем та, которую мы считаем необходимой, однако, за вычетом из нее только имущества для первичного кооператива и имущества и предприятий для союза, она сводится к 3 рублям 30 коп., т.-е. $\frac{1}{3}$ необходимого. По существу же и эта ничтожная сумма поглощена имущественными активами и для работы равна нулю.

Для доведения ее до необходимой высоты имеем три источника:

- 1) Увеличение членских взносов в паевые капиталы.
- 2) Отчисление в капиталы из прибылей.
- 3) Материальное участие населения в работе кооператива, т.-е. авансы для закупок и передача товара на комиссию при кооперативном сбыте.

Рассмотрим каждый из этих способов накопления активного капитала в отдельности.

1) Паевые взносы членов составляют в настоящее время ничтожную величину. По исследованию льняной кооперации, они равняются 2,02 рубля на одного члена, иногда они поднимаются до пяти рублей, редко выше.

Главным препятствием является бедность самого населения и невозможность для него произвести необходимое капиталонакопление. Наши бюджетные исследования указывают нам, что капиталобразующая сила крестьянина нарастает только с нарастанием его общего благосостояния. При ничтожных доходах крестьянин не может оторвать от своего личного потребления в полной мере даже средств, необходимых для обычного ежегодного восстановления капитала.

Так, например, по Новгородским бюджетам мы в расчете на одного человека (при норме ежегодного полного капиталовосстановления для авансирования хозяйственных расходов в 80 рублей) мы имеем следующее нарастание расходов на личные потребности и на хозяйственные нужды (на капиталобразование).

Расходы на восстановление капитала в крестьянских хозяйствах равных степенях благосостояния.

(По Новгородской губернии в расчете на одного едока).

Группировка по высоте личного бюджета на одного едока	Личный бюджет на одного едока (рублей).	Хозяйственные расходы на восстанов. основного и оборот. капит. (в рубл. в расчете на одного едока).
0— 50 р.	44,5	27,0
50— 60 р.	55,2	31,9
60— 70 р.	64,7	40,2
70— 80 р.	73,3	53,7
80— 90 р.	84,5	49,3
90—100 р.	95,6	79,2
100—110 р.	105,9	85,0
110—120 р.	113,9	81,6
120—130 р.	126,0	88,9
Свыше 130 р.	172,4	86,6

Мы видим, что только при личном бюджете около 100 рублей, процесс капиталобразования достигает своей нормы, полного обеспечения процесса капиталовосстановления.

Нам, конечно, очень далеко до этого уровня благосостояния и все свободные средства, могущие теперь быть оторванными от личного потребления на хозяйственные нужды несомненно будут, прежде всего, идти на затыкание дыр своего собственного хозяйства.

Поэтому особенных надежд, особенно при сильном налоговом давлении и политике лимитов на капиталобразование самого крестьянского хозяйства возлагать не приходится. Однако, конечно, все усилия мы должны к этому приложить и при первом же урожае выбросить лозунг «червоного пая».

2) Отчисление из прибылей в капиталы кооперации уже гораздо более осуществимый способ накопления, однако, и он далеко не так легок, как это может показаться с первого взгляда.

Несмотря на ряд выгодных конъюнктур, почти все наши прибыли съедались накладными расходами и убытками.

Так, например, по июльским балансам 1924 г. мы имеем в ‰‰ к сумме баланса следующее сопоставление расходов и прибылей:

Как видно, чистый остаток прибылей крайне ничтожен, особенно у союзов, и это увеличение зависит, прежде всего, от возможности снизить накладные расходы по операциям. Однако, это не так легко, так как есть ряд органических причин, недопускающих это снижение в больших размерах.

1) Наши товарищества, несмотря на рост числа членов за 1924 год, все еще крайне малочисленны. Если до революции на 1 кооператив приходилось 592 члена, то теперь только—154. Сообразно этому сужению накладные расходы по содержанию аппарата на каждого члена ложатся почти в четверо тяжелее, чем до войны.

2) Огромные накладные расходы вызываются необходимостью ответов на всякого рода анкеты, ревизии и проч. По имеющимся у нас материалам, первичные кооперативы иногда обязаны давать отчетность 17 учреждениям и, при том, в разной форме. Один из мелкорайонных союзов в 1924 г. получил 101 анкету при 23 сотрудниках в его аппарате, а, например, в Сельско-союзе 25‰ ответственного аппарата ежедневно сидит на всякого рода заседаниях, комиссиях и прочих формах неоперативной работы.

А все это, выраженное в рублях, весьма сильно увеличивает наши накладные расходы.

3) Исключительную роль в увеличении накладных расходов играют некоторые формы обложения. В одном Сельскосоюзе на один гербовый сбор ушло 200.000 рублей. По операциям с с.-х. машинами на гербовый сбор уходило, при норме начисления в 3‰, почти одна треть—0,94‰, а при получении кредитов в банках гербовый сбор поглощает 0,6‰ (0,25‰ по договору, 0,25‰ по векселю и 0,10‰ за копию договора) за 4 месячный кредит т.-е. 1,8‰ годовых.

4) Наконец, львиную долю наших доходов поглощают проценты по занятым средствам. Предоставляемый нам кредит исключительно дорог, несмотря на формально низкий процент. Так, напр., из практики Лыноцентра один из наших банков, финансирующих внешнюю торговлю, проводил кредитование на следующих условиях: 12‰ годовых + 1,5‰ с оборота + 50‰ из прибылей операций; а по одной из операций 1923 года за взятые 120.000 фунт. стерлингов пришлось уплатить 174.000 фунтов.

Немудрено поэтому, что для некоторых экспортных операций со льном проценты по кредитам съедали около половины разницы между лондонскими ценами и ценами заготовителей. В итоге, как мы знаем, что в среднем Лыноцентр платил за заемные средства свыше 17‰ годовых. При таких условиях не только почти невозможно скопить нужные собственные средства, но и вообще кооперация перестает быть конкурентно способной на рынке.

Однако, поскольку в нашей деревне, вообще говоря, процессы капиталонакопления пока еще обозначились весьма слабо и боль-

шие надежды на паевые взносы возлагать трудно, нам все же придется вести первоначальное кооперативное накопление, главным образом, путем отчисления из оборота, используя каждую выходящую конъюнктуру, каждую большую выручку для образования неделимых общественных капиталов. В этом году именно, таким образом, удалось увеличить свои капиталы на несколько сотен тысяч льяной кооперации. Возможны отчисления и у ряда других видов кооперативной работы.

3) Однако, надо полагать, что наибольшее значение для укрепления финансов будет иметь, конечно, усиление материального участия населения в кооперативных операциях, т.-е. развития взамен твердосчетных операций по заготовкам более чистых форм кооперативного сбыта, при которых крестьянин, передавая свой продукт кооперативу, поручал ему реализацию на комиссионных началах с выдачей только небольшой ссуды под сданный товар.

Московский Союз крестьянских маслодельных товариществ, с успехом и весьма широко практикующий этот метод, обязан ему своим устойчивым финансовым положением. Несомненной предпосылкой для него является абсолютное доверие населения к своему кооперативу, над чем нужно еще очень и очень поработать.

Таковы весьма ограниченные возможности нашей кооперативной системы в отношении создания «своих капиталов». Несомненно, они всецело и всемерно должны быть использованы, но надо отдавать себе ясный отчет, что и самой кооперации, и государству придется немало поработать над условиями, при которых возможны перечисленные нами формы создания своих капиталов.

Пока же, в виду ясно выраженной неустойчивости наших балансов, которая является угрожающей не только для с.-х. кооперации, как таковой, но также и для того народно-хозяйственного дела, которое она выполняет и, наконец, для самих государственных центров, которые ее финансируют,—совершенно необходимо провести ряд решительных мер в урегулировании финансового положения системы с.-х. кооперации.

Эти мероприятия должны выразиться как в некоторой помощи со стороны финансовых органов Государства, так, главным образом, и в изменении условий и форм кредитования.

В первую очередь представляется необходимым:

1. Провести путем так-называемого санирования, т.-е. перечисления уже существующей задолженности кооперации в некоторой части из краткосрочной в долгосрочную—некоторое увеличение в наших балансах долгосрочных пассивов, необходимых для уничтожения связывающего влияния иммобильных активов и для придания устойчивости всему балансу.

2. Упорядочить самые формы кредитования с.-х. кооперации со стороны банков в смысле децентрализации кредита и большего соответствия его природе финансируемой операции.

3. Упорядочить самое использование предоставляемых с.-х. кооперации средств в самом кооперативном аппарате.

Рассмотрим каждое из этих мероприятий в отдельности.

С термином «санирование» связывается весьма неопределенное и разно понимаемое содержание.

Все вышесказанное заставляет нас еще раз вернуться к этому вопросу и вскрыть его содержание с возможной точностью и определенностью.

Вопрос, в сущности говоря, идет о врачевании двух совершенно различных болезней наших финансов.

1. Мы имеем союзы, весьма преуспевающие в торговом и производственном отношении, имеющие внушительную графу прибылей в своем пассиве и в то же время не вылезавшие из тягостного финансового напряжения по причинам, неоднократно отмечаемым, — главным образом, по причине несоответствия состава актива с составом пассива в смысле долгосрочности их элементов. Союзы этого типа имеют в своем вполне здоровом активе внушительное количество долгосрочных помещений капитала или, как мы их теперь называем, и м о б и л ь н ы х а к т и в о в, необходимость которых выражается природой и ходом операций, и в то же время не имеют в своем распоряжении необходимого соответствующего им количества долгосрочных пассивов за отсутствием собственных капиталов и долгосрочных кредитов. Подобное положение заставляет держать долгосрочные активы на краткосрочных пассивах или, что то же, в течение долгосрочного оборота капитала в предприятии несколько раз на ходу менять ту финансовую базу, на которой оно построено. Такой способ финансирования, естественно, при самом хорошем течении торговых и производственных дел, может и неизбежно будет держать предприятия в финансовом напряжении.

Говоря о санировании в чистом виде, в сущности мы имеем в виду этот случай — здорового торгового предприятия при больных финансах.

Лечение (санирование) направляется само: необходимо предоставить союзам этого типа нужное им количество долгосрочных пассивов, т.-е. не увеличивая и не уменьшая их общей задолженности кредитуящим организациям, заменить некоторую часть задолженности, равную разности между суммой иммобильных активов и суммой уже имеющихся долгосрочных пассивов — более долгосрочными пассивами, т.-е. перевести из краткосрочной в долгосрочную.

В виду того, что наши банки сами не обладают достаточным количеством долгосрочных средств, вся операция может быть проведена следующим порядком: Наркомфин, опираясь на фонд эмиссии или сверхсметные поступления госдоходов, переводит в пассивы банков необходимые средства, как долгосрочную ссуду. Последние же переписывают краткосрочную задолженность коопера-

тивных союзов в долгосрочную и, кроме того, получают свободные средства для расширения краткосрочного кредитования.

Разумеется, эта мера не должна явиться премией за плохое ведение дел, и ее необходимо провести не только в отношении опротестовавшихся союзов, как это некоторые думают, но также и в отношении союзов, финансово ни в чем не провинившихся, но имеющих также ненормальное сложение пассива и его дисгармонию с активом. В том числе несомненно это санирование должно быть применено и к союзам новым в том смысле, чтобы им сразу открывались не только краткосрочные, но и долгосрочные кредиты в пропорции, требуемой практикой их работы.

Для того, чтобы санирование было доведено до конца и не только уравновесило баланс, но и расширило кредитоспособность с.-х. кооперации, представлялось бы крайне желательным, чтобы передаваемые Наркомфином в порядке санирования долгосрочные пассивы имели бы характер ссуд в основные капиталы, т.-е. служили бы вообще обеспечением другой задолженности кооперативных организаций и при ликвидации взыскивались бы последними.

В этом случае санирование было бы доведено до конца и финансовое положение кооперации можно было бы считать упрочившимся.

Необходимость срочного проведения санирования кооперативных балансов, выдвигнутая самой жизнью, обсуждалась и признавалась почти всеми руководящими органами нашей экономической политики.

Кооперативные центры после тщательного изучения вопроса определили необходимые для санирования суммы около 50 миллионов рублей.

Санирование балансов центров	20 миллионов.
Санирование балансов с.-х. союзов	20 »
Санирование балансов первичной сети	10 »
<hr/>	
Всего	50 миллионов.

Кооперативный отдел госплана выдвигал их минимальную цифру в 25 миллионов.

Наиболее проработанной цифрой явилась цифра кооперативной и кредитной комиссии земплана, утвержденная на пленарном заседании последнего и направленная в вышние государственные органы — в виде 46.300.000 рублей для санирования при существующем объеме работы в том числе 14.100.000 центром, специальным местным союзом — 4.000.000 маслодельным, — 400.000 — картофельным, — 500.000 плодо-винным и наконец 16.400.000 универсальным союзам; на первичную сеть 10.000.000 рублей и дополнительно 12.300.000 для предполагаемого удвоения объема работы.

2. Помимо случая, нами разобранныго, необходимо призвать, что в порядке санирования нам необходимо произвести для ряда союзов некую операцию, имеющую и другой финансовый смысл. Мы имеем в виду ту группу союзов, в которой болезненное состоя-

ние вызывается не только дисгармонией в качественном составе актива и пассива, но и в их количественном несоответствии. Говоря проще, когда в силу понесенных убытков, реальные активы этих союзов оказываются по своим размерам непокрываемыми суммой пассива. В этом случае проводимое при санировании перечисление краткосрочной задолженности в долгосрочную, является не только изменением в строении баланса, но и возможностью покрыть понесенные убытки.

Для целого ряда союзов эта мера является совершенно необходимой и вполне нормальной, так как при внимательном рассмотрении очень часто, если не всегда, оказывается, что убытки имеют своим исходным пунктом 1923 год, что торговая работа 1924 года была безубыточна и, что сами убытки последовали в результате осеннего кризиса 1923 года, принудительного стандарта товаров госпромышленности и пр. и, наконец, что в течение работ 1924 года благодаря кампании за снижение накладных расходов, лимитизации прибылей и прочему, союзы не имели источников для покрытия убытков прошлого года.

Несомненно, что при проведении под титулом санирования такого рода операций, нужно в каждом отдельном случае производить конкретный анализ положения дел союзов и убедиться, что при ожидающейся рыночной конъюнктуре, размерах оборота и вытекающей сумме прибылей, союз сможет к окончанию срока погасить обозначившийся убыток.

Мы думаем, что в большинстве случаев такая уверенность будет вполне уместна.

Таковы наши размышления по поводу начатого санирования. Мы считали необходимым досказать все до конца, но сами позволяем себе успокоить нашего читателя и выразить убеждение, что в общей массе перед нами стоит не столько покрытие убытков, которые будут единичными явлениями, сколько санирование балансов в их первоначальном и истинном смысле.

Достаточно в этом отношении припомнить, что по исследовании финансового отдела Сельскосоюза из общего количества 143 союзов только 8 или 5,5% признаны «большими» и нуждающимися очевидно в прямых дотациях, а 90 или 63% были признаны удовлетворительными и здоровыми.

в) Децентрализация кредита и упорядочение форм кредитования.

В деле упорядочения форм финансирования системы с.-х. кооперации нам прежде всего представляется необходимым от операций по учету вексельного материала, автоматически совершаемых в пределах установленных кредитоспособностей, перейти к активной финансовой работе по планомерному кредитованию разветвляющихся операций по кооперативной заготовке сырья и по снабжению с.-х. средствами производства, точно согласованному с

характером этих заготовок и их действительным положением в каждый данный момент.

Необходимо, чтобы наши финансовые деятели из пассивных охранителей своих денежных касс, ведущих операции, исходя из согласования своего актива и пассива в значительной части стали бы согласовывать их также и с хозяйственными условиями той торговой работы, которую они финансируют. Мы вправе ожидать, чтобы задача организации наших пассивов была бы взята на себя нашими финансовыми центрами и мы могли бы, считая свой финансовый тыл устроенным, все наши силы отдать организации заготовок и производству, вместо растраты большей части их на тяжелую финансовую работу, как это имеет место в настоящее время. Именно таким образом немецкие банки совершали перед войной свою классическую работу по финансированию своей промышленности, которая при каждом своем поступательном шаге, в каждой заминке и в каждом успехе находила соответственное подкрепление своих пассивов и не упустила ни один возможный поступательный шаг, находила поддержку при каждой временной заминке и получала возможность развить каждый наметившийся успех.

Здесь мы имеем пример действительной активной финансовой работы, результаты ее общеизвестны.

Конечно, при современном состоянии нашего банковского дела и вообще государственных финансов, мы не вправе многого требовать от кредитующих нас учреждений. Но даже и при малых возможностях важен стиль работы и нам хотелось бы при разговорах с банками не только беседовать о важности вексельной дисциплины, но и о том, как можно финансировать использование того или иного сдвига мировой рыночной конъюнктуры.

Говоря конкретно, мы полагаем совершенно необходимым, чтобы для каждого вида производственно-сбытовой и закупочной работы были установлены сообразно ему во времени, сроках и условиях кредита наиболее подходящие формы кредитования и, во-вторых, что не менее важно, чтобы в течение операций при изменении ее объективных условий видоизменялись бы и условия кредитования. При объективно необходимой сдержанности реализации удлинялись бы сроки кредитов, при обозначившейся выгодности конъюнктуры в неожиданном месте и времени туда немедленно бросались бы новые средства и т. д.

Говоря иначе, чтобы кредитование подчинялось бы и народно-хозяйственной природе финансируемых операций и не заставляло бы ломать самых операций для соблюдения банковского трафарета.

Первоочередным мероприятием при этом упорядочении кредитования операций с.-х. кооперации является установление по возможности кратчайших путей кредитования от финансового первоисточника к работающему на месте аппарату, говоря иначе, возможно большей децентрализации кредита. Однако, несомненно, что

это правило не следует понимать наивно, как непосредственную связь первичного кооператива с государственным банком. Очень часто организационную работу по крестьянскому быту на месте ведут в сущности говоря не первичные кооперативы, а союзы при помощи первичной кооперации и, почти как правило, вся финансовая работа ложится на них. Некоторые же звенья операции — базис-склады, перевозки, формирование торговых партий, вся экспортная операция — всецело производится союзами и центрами. Поэтому, определяя пути движения и адрес отпускаемых на заготовку кредитов мы, придерживаясь в общем указанного принципа кратчайшего пути и устранения посредника, должны в то же время тонко расчленивать звенья операции и установить свойственные им формы кругообращения капиталов, дабы действительно определить, что явится наиболее кратчайшим путем кредитования.

Исходя из изложенных принципов возможно приступить и к намечке тех форм кредитования, которые должны были бы по нашему мнению быть установленными прежде всего для финансирования сырьевых заготовок кооперации положив в основу работы постановление особого финансового совещания кооперативных союзов, имевшего место в декабре 1924 года, мы можем представить себе следующую схему финансирования:

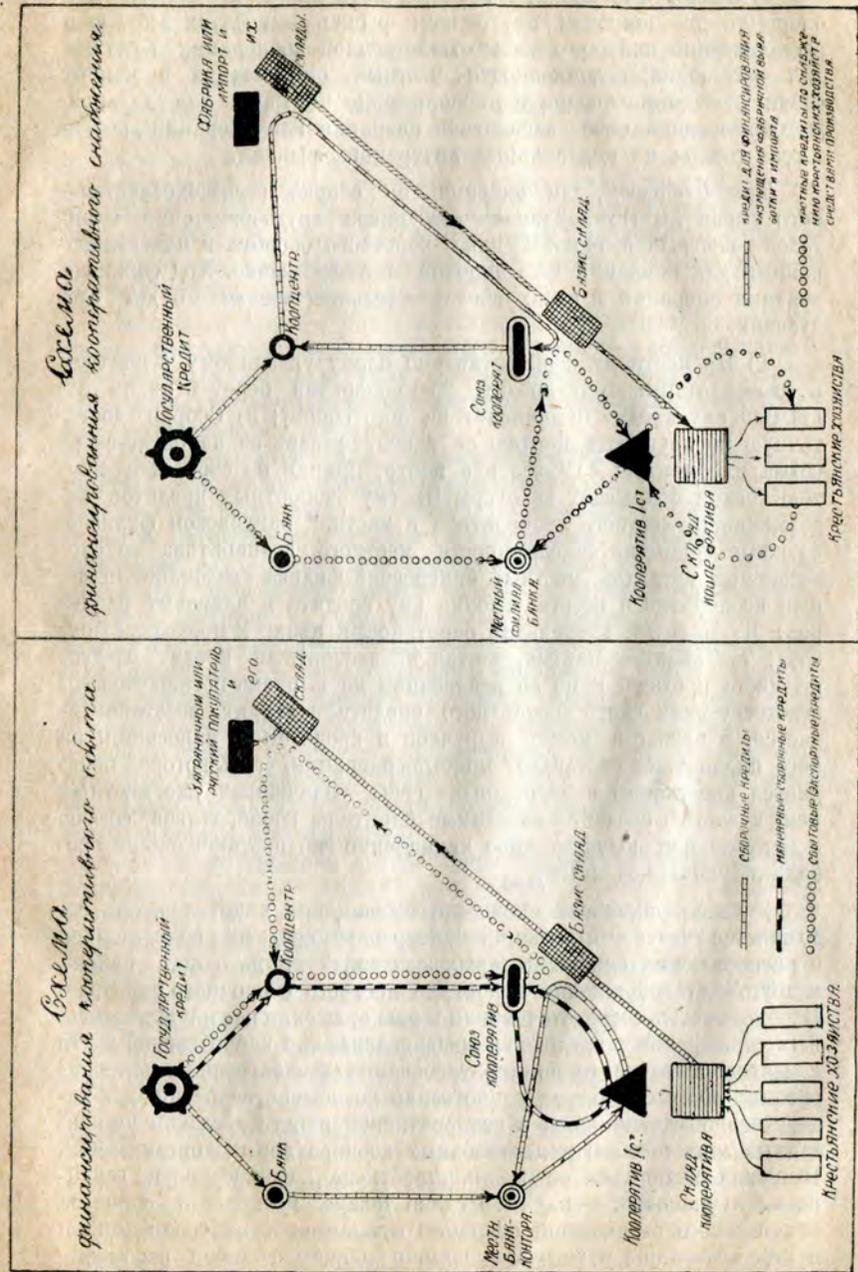
а) Кредиты, необходимые на проведение операций по быту на широких внутренних и экспортных рынках разделяются на два класса:

1. Сборочные кредиты, на которые местные кооперативы производят первоначальную концентрацию товара до сдачи их в распоряжение экспортирующего центра:

2. Экспортные или центральные кредиты, которые финансируют саму экспортную операцию или операцию реализации товара на широком внутреннем рынке.

б) Сборочные кредиты в большей своей части раз'ассигновываются и выдаются Центральным Банком и его филиалами, непосредственно первичной кооперативной сети, однако, по особым договорам с местными кооперативными союзами, по плану и правилам, утвержденным в указанном договоре. При этом союзу, организационно ведущему сборку и ответственному за техническое качество собираемого материала и условия реализации, должно быть предоставлено право налагать гриф на выдачу кредитов местным кооперативам в случае невыполнения ими обязательных технических условий сборки.

в) Некоторая часть сборочных кредитов должна находиться в распоряжении кооперативного центра, ведущего сборку для целей хозяйственного маневрирования и перебрасываться им из района в район, сообразно ходу сборочной кампании по линии: — Кооперативный центр — местный союз кооперативов — первичная кооперативная сеть.

(Схемы изображают собою только кредитный капиталоборот и предполагают параллельные движения собственных средств с. х. кооперации).

г) Экспортные кредиты также, как равно и кредиты для операций на широком внутреннем рынке, находятся всецело в распоряжении центров сельскохозяйственной кооперации и служат для погашения задолженности местных организаций в момент сдачи последними товара в распоряжение центра и для дальнейшего проведения всей экспортной операции или операции реализации товара на центральных внутренних рынках.

Таким образом, для операций по сборке сельскохозяйственного сырья мы устанавливаем два цикла кругообращения капиталов—местный сборочный цикл короткого оборота и централизованный для операций на широком оптовом рынке. Ход финансирования операций в своих последовательных звеньях будет следующий.

1) По местному кооперативу по плану увязанному с центром и союзом открывается кредит; 2) Кооператив берет в аванс открытый ему кредит и начинает на него сборку; 3) Собрав достаточную по крупности партию он перебрасывает ее на базис-склад союза или центра; 4) Союз или центр, приняв на свой склад партию товара покрывает из открытых ему экспортных кредитов задолженность местного кооператива в местной банковской филиале; 5) после покрытия задолженности местного кооператива за счет экспортных кредитов, местный банковский филиал уведомляет местный кооператив о восстановлении ему кредита в плановых размерах; 6) Местный кооператив берет новый аванс и продолжает работу; 7) Товарная партия, взятая на экспортный кредит следует на место продажи и по ее реализации из выручки погашается соответствующая часть экспортного кредита и кредит восстанавливается, а разность между выручкой и кредитом с наросшими на него процентами составляет прибыль операции, часть которой передается крестьянам в виде доплат сверх уплаченных уже местных цен, а частью оседает в неделимые капиталы кооперативов, союзов и центров или получает иное назначение по постановлениям собраний уполномоченных.

Такова нормальная схема кругообращения капиталов, она осложняется участием в операции маневренных кредитов, находящихся в распоряжении центра и перебрасываемых им из одного района в другой для обращения в порядке местного сборочного капитала. Необходимость сосредоточивания в распоряжении центра значительных маневренных кредитов и вообще движение значительной части кредитов через центр помимо требования хозяйственного маневрирования важны еще, как единственно возможное основание для хозяйственной дисциплины в кооперативной работе десятков не связанных между собою и независимых кооперативных организаций. Широкая экспортная операция, требующая однородности сортировки и упаковки, точности в сдаче товара и полного единства технического выполнения операции нуждается в централизации и централизованное руководство помимо доброго согласия несомнен-

но, как это показывает практика, должно подкрепляться реальными экономическими санкциями.

Наиболее надежной санкцией является в данном случае кредитная зависимость периферии от руководящего центра и успешная практика наиболее централизованной из наших кооперативных систем—системы льняной кооперации вполне подтверждает все значение централизации значительной части кредитов.

Приведенная нами схема имеет в виду наиболее сложный случай сборки сырья на экспорт или широко централизованный внутренний рынок. В последнем случае роль экспортного капитала должны играть или авансы фабрик, или особые кредиты по снабжению фабрик сырьем.

Несколько иначе и более просто строится финансовая система для операции на рынках местного значения, в которой капиталы совершают только местный кругооборот и должны естественно отпускаться тем организациям, которые по своему масштабу соответствуют масштабу операции.

Некоторые осложнения мы встречаем в тех видах заготовок, в которых собирающий аппарат помимо сортировки собираемого товара должен произвести его первичную переработку, как это мы и имеем в картофельном, консервном, сушильном, табачном и винодельческом деле. До сих пор средства необходимые для оборудования этих производств заимствовались из краткосрочных операционных кредитов и покрывались начислениями на оборот, что в виду явно долгосрочного характера активов по оборудованию было одним из факторов, создающих напряжение наших финансов. Здесь совершенно необходимо произвести коренную реформу и направить на это оборудование кредиты центрального сельскохозяйственного банка и его системы, предназначенные для индустриализации сельского хозяйства. Вопрос этот сейчас ясен и на очереди и мы должны остановиться только на двух моментах, связанных с использованием этих кредитов.

Прежде совершенно неправильно, что все эти кредиты предположено отпускать только на предприятия первичной кооперации. Несомненно, что оборудование маслодельной кооперации, картофелетерочных и фруктосушильных заводов у нас стоит на первой очереди, но с меньшей настоятельностью нуждается крестьянское хозяйство и в индустриальных установках, выходящих по своему технически необходимому масштабу за пределы района деятельности первичного кооператива и могущих быть рентабельно установленными только в союзном или даже межсоюзном масштабе. Заводы буковой клепки для маслоделия, паточные заводы, холодильники, заводы сухого яйца типа «эго», заводы бекона нецелесообразно устраивать в масштабах волостного порядка и они являясь в отношении крестьянского хозяйства тем же, чем, маленький маслодельный завод,—несомненно имеют все основания на финансирование из кредитного фонда индустриализации сельского хозяйства.

Во-вторых, ассигнованные кредиты крайне незначительны. Оборудование первичной переработки сельскохозяйственного сырья для нашего народного хозяйства одна из самых важных задач момента и те три-четыре миллиона, которые на это отпускаются, не смогут покрыть и четверти необходимых кредитов. Ориентированные сведения о потребности в кредитах на оборудование на 1925 г. указывают нам, что по одной маслодельной кооперации требуется свыше 10 миллионов, а по плодovinсоюзу только на оборудования подвалов для выдержки вин более миллиона. Общая же потребность сельскохозяйственной кооперации в кредитах по оборудованию и индустриализации близка тридцати миллионам только на ближайший 1925 год. Рассматривая несогласованность ассигнований и нужд заставляет серьезно опасаться как бы задержки в оборудовании первичной переработки не оказалось бы пробной для развития большей части наших торговых культур, реализация продуктов коих невозможна без предварительной переработки на месте. В этом случае никакими операционными кредитами не поможешь.

Однако, на вопросах финансирования первичной переработки мы остановимся очень подробно в одной из следующих глав нашей книги.

Аналогичная по своим принципам система децентрализации кредитов должна быть примененной и в отношении финансирования — снабжения сельского хозяйства средствами производства, конечно, с изменениями, вытекающими из природы операции.

Кредиты на операции по снабжению сельского хозяйства продукцией промышленности Союза ССР и импортными товарами делятся на три класса: 1) местные кредиты по снабжению сельского хозяйства средствами производства, 2) центральные кредиты по размещению производства заводов Союза ССР, 3) импортные кредиты для тех средств производства, которые не могут быть произведены на заводах Союза ССР.

Центральные кредиты по размещению производства заводов Союза ССР в их кооперативной части передаются через ЦСХБ Сельскохозяйственному и разассигновываются им по соглашению с банком по обществам с.-х. кредита.

По мере размещения с.-х. машин, удобрений и пр. Банк уплачивает подлежащие суммы заводам, записывая их за счет Сельскохозяйственного.

При передаче машин и пр. в местные кооперативные склады местные общества с.-х. кредита получают вексельный материал кооперативов и крестьянские обязательства и перечисляют подлежащие суммы с задолженности Сельскохозяйственному на задолженность местной кооперативной сети, т.-е. на местные кредиты по снабжению сельского хозяйства средствами производства.

При импортной операции роль центральных кредитов по размещению производства заводов Союза ССР играют специальные кредиты НКФ, Госбанка и других русских и зарубежных учреждений и фирм, которые погашаются за счет местных средств по

снабжению в момент передачи машин на склад местного кооперативного союза.

Приведенные схемы являются, мы считаем, необходимыми — это особенно подчеркнуть — схемами кредитного оборота. В самой же операции, помимо занятых средств, должны в значительной доле принимать участие и при том все возрастающие и собственные средства с.-х. кооперации по мере их накопления.

Предлагая своими схемами проведение децентрализации кредитования и тем освобождение кооперативных центров и союзов от разлагающих их функций финансирования местной кооперативной работы, мы считаем, однако, это проведение возможным только при коренном переломе психологии кредитующих их банков, которые от организации вексельного оборота и накопления банковских капиталов за счет кооперативных операций должны вполне осознанно перейти к планомерной работе по организации с.-х. кооперации и ответственно выполнить эту задачу.

Покуда этот перелом психологии и рабочей тактики не будет иметь место, кооперативные союзы и центры будут обречены вести разлагающую их кредитную работу, так как они не смогут передать местную сеть на уничтожение в угоду требований банковского трафарета.

Совершенно иначе должен строиться капиталоборот, необходимый для операций по мелкому кредиту.

В настоящее время эти формы еще не могут быть окончательно установленными и мы воздерживаемся от каких-либо предположений в этой области, предполагая что необходимые формы будут выдвинуты жизнью в ближайшее же время.

с) Упорядочение хозяйственной работы местных союзов и первичной сети.

Обращаясь, наконец, к устранению дефектов в организации и работе самих местных кооперативных союзов, мы должны прежде всего отметить, что

1) кооперативные союзы, увлекаемые размахом возрождения нашего сельского хозяйства, стремятся не отставать от жизни и елико возможно расширить свои операции. Не имея собственных капиталов, они широко прибегают к кредиту, часто совершенно не обращая внимания на то, что условия кредита, его сроки, форма и высокий процент совершенно не соответствует тем операциям, на которые он берется, благодаря чему пассивы кооперативных союзов по своему составу и строению совершенно не соответствуют их активам.

2) Кроме того, само финансовое хозяйство союзов ведется совершенно не четко и крайне небрежно, без плана и без должного чувства ответственности. Суммы, взятые на определенную операцию, по мере ее окончания и реализации вложенных в нее средств,

не обращаются к уплате, а вновь вкладываются в новые, не предусмотренные при кредитовании операции, успех которых приводит к неплатежу, несмотря на нормальное течение основной операции. При взятии ссуды не предусматривается никакого плана ее погашения, а предполагается возможным ее погашение из будущих текущих успехов чисто гадательных.

Оба отмеченные обстоятельства делают финансы кооперативных союзов совершенно стихийными и хаотическими, а потому для оздоровления кооперативных финансов совершенно необходимо, чтобы в первую очередь строго и неуклонно соблюдалось как кредитующими учреждениями, так особенно и самими союзами полная согласованность формы и условий кредитования с теми операциями, которые на эти средства предполагается вести, это согласование пассивов и активов является финансовой азбукой всякой хозяйственной работы, и были приняты особые меры к созданию основных и специальных долгосрочных капиталов путем изыскания долгосрочных пассивов местного и центрального происхождения и их постепенного планового погашения.

Когда при мощи перечисленных методов и полученных кредитов кооперативные организации определяют свой финансовый базис, они в дальнейшем должны строго согласовать с ними свои операции, ни в коем случае не зарываться, по возможности концентрировать работу на небольшом числе операций, которые могут быть солидно поставлены и во всяком случае избежать случайных и чисто спекулятивных операций, которые не предвидены планом финансирования и могут совершенно расшатать финансовое положение сельскохозяйственной кооперации.

Первый основной принцип, с которым мы должны подходить к рассмотрению вопросов кооперативного строительства, заключается, согласно всему нами изложенному, в том, что развитие сельскохозяйственной кооперации представляет собою органический, исторический процесс и совершается, как и всякий социальный процесс развития производственных сил, в известной постепенности и последовательности, определяемой всем развитием народного хозяйства и исторической обстановкой.

Всякое формирование этого темпа развития неизбежно приведет нас к катастрофе. Сообразуя свою работу с темпом развития производительных сил деревни и не отрываясь от этой базы, мы в то же время и в пределах кооперативной работы должны захватывать с темпом органического нарастания организационной мощи самой кооперации и темпом укрепления ее финансовой базы. Всякое нарушение этого правила и ограниченности роста грозит исключительными опасностями всему движению.

Вторым не менее важным принципом кооперативного строительства является признание необходимости строить кооперативный аппарат, исходя не из логически построенной схемы, а из анализа

народно-хозяйственной сущности того экономического процесса, который предстоит кооперировать. Вопросы района деятельности первичных кооперативов и союзов, густота сети технических установок, объем и состав операций, иерархия, соподчинение и разделение функций между кооперативными объединениями разных степеней — все эти подчас острые организационные вопросы могут быть правильно разрешаемы только исходя из условий и сущности экономики намеченной кооперативной работы.

Правильное сочетание этих двух организационных принципов и использование их, как основных кредитов, в каждом частном случае, одно только и может вывести наше строительство на правильную дорогу.

Помимо дефектов в строении финансов союзов сельскохозяйственной кооперации следует отметить немало болезненных явлений и в самой торговой практике кооперации, из которых отметим:

1) Забвение кооперативной природы приводимых операций, увлечение часто чисто спекулятивными твердосчетными операциями, оказывающимися при неустойчивости конъюнктуры разорительными для кооперации.

2) Принятие на себя комиссионных поручений по сборке и размещению от некооперативных фирм и учреждений вместо развития комиссий от своих членов по сбыту их продуктов и снабжению их средствами производства. Комиссия со стороны иногда не может дать прибыли и часто за отказом от договора приносит убыток.

3) Повсеместное увлечение обслуживанием всего населения, несмотря на малое количество действительно кооперативного населения, формальный подход к распределению кооперативной работы, приводящий к возложению заданий на кооперативы заведомо слабые вместо постепенного развития кооперативного аппарата путем организации и подбора здоровых кооперативных ячеек и расширения операций с кооперативным населением параллельно с развитием кооперируемости населения, организационной мощи системы и роста финансовой базы.

4) Крайняя обременительность для населения сложных форм кооперированного делопроизводства, обилие формальностей, отталкивающих население от кооперации.

5) Проведение не хозяйственной, культурной работы за счет общей сметы без выделения особых фондов, образуемых из прибылей, приводит к росту накладных расходов и тем к значительному понижению конкурентно-способности сельскохозяйственной кооперации.

6) Малая гибкость коммерческой работы, неумение использовать выгодные конъюнктуры для создания фондов, могущих парализовать влияние могущих быть плохих конъюнктур.

7) Развертывание операций без учета особенностей той финансовой базы, на которой они ведутся.

Кроме предпринимательских дефектов не менее, если не более, губительными являются дефекты в деле организации сельскохозяйственной кооперации, как социального движения.

1) Союзы сельскохозяйственной кооперации мало связаны с местными кооперативами, а местные кооперативы — с крестьянскими массами. Правления кооперативов и союзов чувствуют себя гораздо более ответственными перед вышестоящими кооперативными органами, а также органами государственными и партийными, чем перед собранием Уполномоченных и советом, являющимися органами кооперативного движения, как такового.

2) Кооперативные организации почти не ведут, кроме предпринимательской работы, никаких видов социальной кооперативной работы. Мы почти не знаем ни уездных кооперативных съездов, ни беспартийных кооперативных конференций.

3) Рекрутации членов Правления союзов происходит не путем выдвижения из кооперативных масс, а со стороны. Сами правления мало устойчивы, частая смена правления происходит вне зависимости от собраний уполномоченных. Новые правления не считают себя ответственными за старых и скорее склонны считать себя хозяевами местной кооперации, чем приказчиками ее.

4) Мало развита деятельность советов местных союзов, совершенно не развиты совещания председателей местных кооперативов.

Все перечисленные дефекты приводят к тому, что союзная система оторвана от масс и, будучи даже свободна в своей предпринимательской деятельности, бессильна в то-же время захватить в свои руки влияние на массовое крестьянское хозяйство.

Таковы три основных группы мероприятий, имеющих целью финансовое укрепление системы сельскохозяйственной кооперации. Если значительная часть работы в пределах этих мероприятий падает на органы государства и должна быть этими последними проведена в кратчайшие сроки и с достаточной настойчивостью, то другая не меньшая часть есть дело самой кооперации во всей ее массе, дело упорной каждодневной молекулярной работы, которая еще более настоятельна, чем первые общие мероприятия, т. к. без нее и они будут безрезультатны.

Таковы задачи нашего сегодняшнего дня. Без них решительно мы не сможем двинуться вперед и приступить к нашей главной работе по организации кооперативного производства, перспективы нами уже разработаны и излагаются в следующей статье.

ГЛАВА III.

Банковский кредит, как источник финансирования с.-х. кооперации.

1.

В предыдущих главах, анализируя современное состояние финансов сельскохозяйственной кооперации, мы отмечали полную необходимость согласовать наши кредитные запросы и нами выдвигаемые формы кредитования с теми кредитными возможностями и условиями работы, которые могут быть проявлены финансовыми центрами СССР. Без этого учета и согласования всякий наш финансовый проект, как бы детально ни был он разработан, грозит остаться без нужной опоры в жизни и потерять всякую возможность осуществления.

Поэтому, очертив состояние наших кооперативных финансов и возможные перспективы их развития, мы считаем необходимым закончить наш обзор выяснением тех кредитных ресурсов на которые с.-х. кооперация может рассчитывать.

Главнейшим источником пополнения средств с.-х. кооперации является банковский кредит, к рассмотрению которого мы и переходим.

В хозяйственной жизни страны Банки в настоящее время занимают уже достаточно значительное место. Не говоря уже о Госбанке, баланс которого на 1 октября 1924 г. достиг 1.613.885,4 тыс. рубл., а на 1 января 1925 г. — 2.018,457,5 т. р. ряд московских акционерных Банков обнаружил значительный рост их балансов.

Таблица 1.

Балансы Московских Акционерных Банков.

(В тыс рублей).

	На I/X-23 г.		На I/X-24 г.		На I XII-24 г.	
Промбанк	87.507,8	100	284.631,9	331	300.872	342
Всекобанк	35.993,9	100	90.145,9	250	104.626	290
Горбанк	32.411,3	100	86.049,8	269	109.041	338
Роскомбанк	27.696,2	100	65.252,5	233	82.071	293
Ц. С. Х. Банк	—	—	34.693,6	—	67.502	—

Особо замечательный рост баланса обнаруживает Промбанк, который в темпе нарастания обогнал все другие Банки. Наиболее осторожными оказались Роскомбанк и Всекобанк, которые все же весьма значительно увеличили свои балансы.

Наращение собственных капиталов у указанных выше Московских Акционерных Банков происходило также довольно быстрым аллюром, хотя и несколько отстающим от темпа нарастания балансов.

Таблица 2.

Собственные капиталы Московских Акционерных Банков.

(В тыс. рублей).

	На 1 X-23 г.		На 1 X-24 г.		На 1 XII-24 г.	
	Сумма	к 100	Сумма	к 100	Сумма	к 100
Промбанк	16.400	100	32.913,4	206	39.373	240
Всекобанк	6.363,9	100	12.948	206	14.282	225
Горбанк	3.603,7	100	7.327	204	10.936	304
Роскомбанк	10.777,8	100	18.872,8	176	29.987	280
Ц. С. Х. Банк	—	—	15.000	—	29.432	—

Как видно, из указанной таблицы, у трех наиболее близких друг к другу по характеру своих операций банков нарастание собственных капиталов происходило почти с одинаковой быстротой. Очевидно, это нарастание собственных капиталов соответствовало объективным хозяйственным условиям, которые не давали возможности привести в полное соответствие нарастание балансов с приростом собственных капиталов. Нарастание собственных капиталов все-же происходит медленнее, чем рост балансов. Медленнее, чем у других банков, происходит рост паевого капитала Всекобанка. Это, к сожалению, естественно, так как кооперация беднее капиталами, чем другие отрасли нашего союзного народного хозяйства.

К тому-же все остальные банки усиливают свои основные капиталы за счет государственных средств, а Всекобанк собирает свой капитал исключительно с кооперативных организаций.

Если учесть место собственных капиталов в балансах указанных Банков, то мы должны заключить, что собственные капиталы занимают все же незначительное место.

Таблица 3.

Сравнительный рост балансов и рост капиталов на I/I—25 г.

	Рост балансов, считая баланс на 1 X—1923 г. за 100.	Рост соб. капиталов, считая капитал на 1/X—1923 г. за 100.	+ или —.
Промбанк	342	240	—102
Всекобанк	290	225	— 65
Горбанк	338	304	— 34
Роскомбанк	293	280	— 13

За год соответственный удельный вес собственных капиталов в балансах всех банков ухудшился, несмотря на то, что и на 1/X—23 г., кроме Роскомбанка; в остальных банках процентное отношение собственных капиталов к балансу было сравнительно не достаточно высоким.

Таблица 4.

%-ное отношение собственных капиталов к сумме баланса.

	На 1 X-23 г.	На 1 X-24 г.	На 1 XII-24 г.
Промбанк	18,7 проц.	11,5 проц.	12,8 проц.
Всекобанк	17,2 „	14,3 „	13,6 „
Горбанк	11,2 „	8,5 „	10 „
Роскомбанк	39 „	29 „	36,6 „
Ц. С. Х. Б.	—	34 „	43,5 „

Если нарастание собственных капиталов указанных банков сравнительно с ростом их балансов нельзя считать чрезмерным, то все же для кооперации, которая из своих скудных капиталов выделила средства для образования собственных капиталов Всекобанка, такой темп собирания собственных капиталов является непосильным. Понимая всю важность укрупнения средств своего собственного кооперативного Банка, необходимо признать, что в дальнейшем темпе нарастания собственных капиталов Всекобанка должен быть несколько умерен.

Отдельные виды кооперации участвовали в составлении паевого капитала Всекобанка не одинаково.

Таблица 5.

Движение паевого капитала Всекобанка по группам клиентуры.

	Сумма паевых взносов в тыс. рублей.			
	На 1/X-23 г	‰/‰	На 1/X-24 г.	‰/‰
Потребит. общегражд. кооперац.	2.616,9	42,6	4.718,0	38,4
" рабочая	577,2	9,4	1.557,4	12,7
" транспортная	450,8	7,3	725,4	5,9
" военная	74,4	1,2	144,4	1,2
Итого потреб.	3.719,3	60,5	7.145,2	58,2
Сел.-хозяйственная	885,4	14,4	2.236,2	18,2
Куст.-промысловая	822,5	13,4	1.264,0	10,3
Смешанная сел.-хоз.	410,2	6,7	933,3	7,6
Кредитная	9,2	0,1	349,5	2,8
Итого сел.-хоз.	2.127,3	34,6	4.783,1	38,9
Прочая	300,1	4,9	369,7	2,9
В с е г о	6.146,7	100	12.298,3	100

Производственная кооперация увеличила свое участие в паевом капитале Всекобанка с 2.127,3 т. р. до 5.243 т. р., т.е. на 3.115,7 т. р., которые производственная кооперация вырвала из своих оборотных средств. Такое увеличение своего паевого участия подняло удельный вес производственных отраслей кооперации в паевом капитале Всекобанка с 34,6‰ до 39,2‰.

Это увеличение участия сельскохозяйственной кооперации в паевом капитале Всекобанка, является весьма существенным. В смысле нарастания темпа участия производственной кооперации в паевом капитале Всекобанка, в особенности сельскохозяйственной кооперация опережает все остальные виды кооперации.

Таблица 6.

На 1 января 1925 года распределение паев Всекобанка между отдельными видами кооперации представляется в следующем виде:

	На тыс. руб.	‰/‰
Потребительских общегражд.	5.363	40,2
> рабочих и транспортных	2.611	19,5
Итого потребительск. коопер.	7.974	59,7
Сельскохозяйственных	2.796	21,1
Куст.-промысловых	1.364	10,3
Смешанных сельскохозяйственных	1.083	7,8
Итого по производ. коопер.	5.243	39,2

Таблица 7.

Движение паевого участия во Всекобанке видов кооперации.

	Сумма паевых взносов в тыс. руб.					
	На 1 X-23 г.		На 1 X-24 г.		На 1/1-24 г.	
Потребительская	3.719,3	100	7.145,2	193	7.974	215
Производственная	2.127,3	100	4.783,1	228	5.243	249
В том числе сел.-хоз.	885,4	100	2.236,0	280	2.796	314

Конечно, увеличение более чем в три с лишним раза своего паевого участия во Всекобанке является для сельскохозяйственной кооперации непомерно тяжелым и в дальнейшем, несомненно, процесс нарастания паевого участия сельскохозяйственной кооперации будет происходить в меру нарастания ее собственных, в особенности паевых, капиталов.

Увеличение собственных капиталов Промбанка за прошедший год произошло, как уже было указано выше, с 16 мил. руб. до 33 мил. руб. Конечно, доля участия кооперации в паевом капитале

Промбанка сравнительно не велика, но все же за отчетный год с 92 тыс. руб. пассивное участие кооперации в собственных капиталах Промбанка увеличилось на 1/X—24 г. до 685 тыс. руб. Удельный вес пассивного участия кооперации в собственном капитале Промбанка вырос за год с 0,6% до 2,1%. Хотя эти суммы и не велики, но все же — более полумиллиона кооперативных средств отвлечено в Банк, который не ставил и не будет себе ставить задачей кредитование кооперации. В этом смысле эти средства едва ли можно считать целесообразно направленными.

Но особенно тяжелым для сельскохозяйственной кооперации является рост основных капиталов сельскохозяйственных Банков и Обществ сельскохозяйственного кредита. За сравнительно короткое время на 1/X-24 г. уже оказалось основных капиталов у системы мелкого сельскохозяйственного кредита в размере 30.526 т. р., т.-е. в размере 36,9% их баланса. В числе основных капиталов на 1/X-24 г.—16.907 т. р.—это средства от Н.К.З. и Госбанка, 9.217 т. р.—учредительные пай от местных учреждений, т.-е. пай в значительной доле упавшие на плечи сельскохозяйственной кооперации, и 4.403 т. р. крестьянских паев, которые навязаны также кооперации и в значительном размере застряли в кооперативном обороте.

2.

Развитие вкладных операций акционерных московских банков за прошлый год происходило достаточно быстро. Это необходимо признать здоровым явлением дающим банкам осуществлять в интересах своих акционеров свои кредитные функции.

Рост вкладных операций в Моск. Акционерных Банках.

(В тыс. рублей).

Табл. 8.

	Сумма вкладов и тек. сч. в тыс. рублей.					
	На 1/X-23 г.		На 1/X-24 г.		На 1/XII-24 г.	
	Сумма	100	Сумма	100	Сумма	100
Промбанк	32.246,4	100	102.479,0	320	110.724	344
Горбанк	25.037,0	100	64.488,5	258	65.305	262
Всекобанк	8.254,9	100	24.298,0	304	31.017	376
Роскомбанк	2.834,8	100	19.661,0	702	19.815	706
Ц С. Х. Б.	—	—	—	—	2.273	—

Но если сопоставить развитие вкладных операций с нарастающим балансом, то картина получится совершенно иная. Балансом

двух банков—Промбанка и Горбанка—растут быстрее, чем нарастает сбор ими средств путем вкладных операций. У Промбанка баланс за год на 1/X-24 г. увеличился в 3 31 раза, а текущий счет только в 3,20 раза. У Горбанка баланс за то же время возрос в 2,69 раза, а текущий счет только в 2,58 раза.

Зато два других банка в этом отношении обнаруживают более здоровое развитие. У Роскомбанка баланс увеличился в 2,83 раза, а вкладные в 7,02 раза. Баланс Всекобанка возрос в 2,50 раза, а вкладные операции его возрасли в 3,04 раза.

Кооперация пока еще слабо участвует во вкладных операциях банков. По данным Всекобанка вклады в процентном отношении распределены в его балансе следующим образом.

Табл. 9.

	На 1/X-23 г.			На 1/X-24 г.		
	По правлен.	По ингор. филиалам.	Всего.	По правлен.	По ингор. филиалам.	Всего.
Кооп. орган.	22,2	10,4	16,6	23,6	17,7	20
Профсоюзы	17,3	28,1	22,3	31,3	23,1	26,2
Госорганы	21,9	47	33,3	22,2	27,4	25,4
Орг. соцстр.	34,6	5,9	21,5	15,6	24,7	21,7
Прочие	4	8,6	6,3	7,5	7,1	7,2
	100	100	100	100	100	100

Как видно из этой таблицы удельный вес кооперативных вкладов все еще очень низок и, главным образом, состоит из вкладов центральных кооперативных организаций, которые держат свои средства по Правлению Всекобанка. В филиалах Банка удельный вес вкладов кооперативных организаций увеличился в 1,7 раза, но все же кооперация еще очень слабо принимает участие в пассивах Банка.

Конечно, трудно рассчитывать на значительный рост в ближайшее время кооперативных пассивов, и Всероссийскому Кооперативному Банку придется и дальше искать ссудные капиталы за пределами кооперации.

Но все же следовало-бы кооперации все свои свободные ресурсы держать в своем собственном кооперативном банке, увеличивая его ресурсы.

По данным на 1/II-25 г. кооперативные тек. сч. по Правлению Госбанка, без филиалов его, составляли 2.346 т. р., по Промбанку доходили до 1.845 т. р., по Горбанку даже составляла 2.306 т. р., а по Роскомбанку 463,4 т. р.

По весьма неполным данным около 7 миллион. кооперативных денег только в акционерных банках составляют ресурсы, которые усиливают банки, не призванные кредитовать кооперацию.

Если иметь в виду, что кооперация еще не привыкла свои свободные средства направлять в пассивы Банка, эта сумма по мере большего участия кооперации в банковском сбороте может быть увеличена. Является поэтому совершенно необходимым, чтобы кооперация свои свободные остатки направляла в русло своего кооперативного Банка, усиливая его мощь. Правильно помещенные средства кооперации дадут возможность расширить кредитование кооперации Всекобанком.

Совершенно неправильным поэтому является усиление пассивов Промбанка кооперативными вкладами, которые с 1/X—23 г. в процентном отношении возрасли с 0,8% к общей сумме вкладов до 2,5%.

Все средства кооперации должны концентрироваться в своем кооперативном Банке, усиливать мощь и идти на усиление кредитования кооперативных организаций.

3.

Займы поневоле в балансах всех банков занимают достаточное почтенное место. Кредитором по займам является государство в лице Наркомфина или Госбанка. Размер государственных кредитов в балансах различных банков занимает далеко не одинаковую роль, как видно из следующей таблицы

Табл. 10.

	На 1/X-23 г.		На 1/X-24 г.		На 1/XII-24 г.	
	сумма	к 100	сумма	к 100	сумма	к 100
Промбанк	8.010	100	21.928,1	274	22.647	282
Всекобанк	14.341,6	100	18.566,2	133	18.682	131
Роскомбанк	3.496,2	100	9.551	273	4.515	134
Горбанк	501,1	100	3.974,3	795	2.757	552
Ц. С. Х. Б.	—	—	14.910	—	32.315	—

Сравнивая с ростом балансов за год, мы видим, что у двух банков—Промбанка и Всекобанка рост займов отстает от роста балансов, при чем у Всекобанка нарастание займов совершенно

недостаточно. Учитывая значение кооперации, недостаток ее в оборотных средствах, необходимо признать совершенно неправильным такое незначительное кредитование государством кооперативной системы через Кооперативный Банк. Надо полагать, что это несоответствие будет урегулировано в ближайшее время.

На 1 января 1925 г.

Табл. 11.

	Рост баланса считая за 100 балансе на 1/X-23 г.	Рост займов, считая за 100 размер займов на 1/X-23 г.	Превышение роста займов над ростом баланса.
Промбанк	342	282	— 60
Всекобанк	290	131	— 159
Роскомбанк	293	134	+159
Горбанк	338	552	+214

Таблица 12.

Займы и переучет во Всекобанке в процентном отношении к балансу.

	Займы и спец. текущ. счета.	Переучет и перезалог.	Всего.
На 1 X-23 г.	38,9	0,9	39,8
На 1 I-24 г.	26,5	2,6	29,1
На 1 IV-24 г.	22,8	1,6	24,4
На 1 VII-24 г.	19	2,3	21,3
На 1 X-24 г.	17,7	2,9	20,6

Если принять во внимание, что в счет займов вошли ссуды специального назначения, а именно: ссуда 6% выигрышным займом, ссуда по финансированию рабочей кооперации, производственный кредит, ссуда на финансирование хлебозаготовок, ссуда

на финансирование мелiorативных работ кооперации, — в общей сложности ссуд специального назначения на 7.016,9 тыс. р., размер займов, могущих быть направленными на общее кредитование кооперации, совершенно становится незначительным. В связи с этим последнее Собрание Акционеров Всекобанка признало необходимым дальнейшее нарастание средств Всекобанка в соответствии с ростом потребности кооперации в кредите и постановило ходатайствовать перед Правительством об отпуске Всекобанку долгосрочной ссуды Наркомфином из бюджетных ассигнований в размере не менее собранного Всекобанком паевого капитала.

4.

Кредитование Банками кооперации осуществляется двойко: в виде прямых кредитов, открываемых банками кооперативным организациям, и по векселедательству кооперации по предъявлении векселей от других клиентов за счет кредита последних. Мы имеем возможность судить только о размерах прямого кредитования кооперации, совершенно оставив в стороне кредитование по векселедательству, как очень трудно выясняемое ввиду отсутствия соответствующих данных.

Кредитование кооперативных организаций банками видно из следующей таблицы:

Таблица 13.

Задолженность кооперации банкам
(в тыс. руб.):

	На 1/X 1923 г.	о/о/о	На 1/X 1924 г.	о/о/о	На 1/I 1925 г.	о/о/о
Госбанк	62.058	57	93.335	53	119.300	53,2
Всекобанк	32.686	30	49.314	28	56.300	25,2
Мосгорбанк	10.113	9,6	19.401	10	21.000	9,4
Промбанк	3.428	3,1	11.939	6,8	11.500	5,2
Роскомбанк	308	0,3	1.144	0,6	1.003	0,5
ЦСХБ	—	—	1.621	0,7	(14.000)	6,5
	109.573	100	176.757	100	223.103	100,0

Все еще в области кредитования кооперации остается первенствующим значение Госбанка. Да это и понятно, непосредственной задачей Госбанка является кредитование кооперативных центров как всесоюзных, так и республиканских и краевых. Кроме

Таблица № 14.

Кредитование кооперации банками в % отношении к их общему продуктивному активу.

	1/x—23 г.	1 x—24 г.
Госбанк	19,7	17,2
Всекобанк	100	100
Мосгорбанк	36,6	26
Промбанк	7,5	7,1
Роскомбанк	2,5	2,9

Таблица № 15.

Кредитование банками кооперации, считая за 100 кредитование на 1 октября 1923 г.

	1 x—23 г.	1/x—24 г.	1 I—25 г.	1/II—25 г.
Госбанку	100	150,5	192	210
Всекобанку	100	151	142,8	186
Мосгорбанку	100	192	210	236
Промбанку	100	351	333	332
Роскомбанку	100	369	451	806

того, ряд крупнейших кооперативных организаций кредитуются также, главным образом, в Госбанке. Естественно, что в скором времени станет вопрос о разграничении функций по кредитованию кооперации между Госбанком и Всекобанком. Уже сейчас можно признать справедливым, чтобы Госбанк не занимался кредитованием сельской кооперативной сети в районах, обслуживаемых Всекобанком, а проводил эту работу через Всекобанк. Но сейчас еще несвоевременно ставить вопрос о концентрации всего кредитования кооперации через Всекобанк. Это было бы непосильно для Всекобанка и совершенно стеснительно для кооперации.

Горбанки, в особенности Мосгорбанк, как видим из вышеприведенной таблицы, довольно основательно кредитует московскую кооперацию, которая задолжала ему на 1/I—25 г. 21 мил. руб.

Если к тем 56,7 мил. р., которые передал в порядке кредитования Всекобанк в кооперативные системы, прибавить еще 1.678.000 фун. стер. (т.-е. около 16 мил. р.), которыми финансирует кооперацию Московский Народный Банк Лиметед, и к этому прибавить 8.327.000 рижских лат, которыми закредитовал Кооперативный Транзитный Банк кооперацию нашего Союза, роль Всекобанка в кредитовании кооперации станет еще яснее.

Как видно из приводимой далее таблицы, производственная группа кооперативных систем задолжала Всекобанку на 1/X—24 г. 19 586 т. р., что составляет 41% средств Всекобанка, обращенных в учетно-ссудных операциях.

Таблица 16.

Задолженность кооперации Всекобанку

(в тыс. руб.):

	На 1 X 1923 г.		На 1/X 1924 г.		На 1/I 1925 г.	
	Абс.	%/о	Абс.	%/о	Абс.	%/о
Потребит. кооперация.						
Рабочая	5.020,6	19,4	8.363,7	17,5	11.259,8	20,1
Транспортная	1.760,1	6,8	3.035,1	6,4	3.036,8	5,4
Прочая	9.019,6	34,9	16.321,4	34,1	18.176,2	32,6
Итого	15 800,3	61,1	27.723,2	58,0	32.472,8	58,1
Производств. коопер.						
Сельскохозяйственная	5.786,4	22,4	11 258,5	23,5	12.661,5	22,6
Кустарно-промышленная	2.335,1	9,0	4.934,7	10,4	5.151	9,2
Смешанная сел.-хоз.	1.772,0	6,9	2 958,2	6,2	3.709,6	6,6
С.-х. кредитная	42,3	0,2	430,1	0,9	1.336,6	2,4
Итого	9.935,9	38,5	19.586,5	41,0	22 938	40,8
Жилищная	36,0	0,1	363,7	0,7	323,9	0,6
Прочая	86,4	0,3	124,2	0,3	262	0,5
Всего	25.858,6	100	47.797,6	100	55.917,4	100

Сравнивая с ростом балансов за год, мы видим, что у двух банков—Промбанка и Всекобанка рост займов отстает от роста балансов, при чем у Всекобанка нарастание займов совершенно недостаточно. Учитывая значение кооперации, недостаток ее в оборотных средствах, необходимо признать совершенно неправильным такое незначительное кредитование государством кооперативной системы через Кооперативный Банк. Надо полагать, что это несоответствие будет урегулировано в ближайшее время.

Если взглянуть в эту таблицу, то заметно, что роль производительной группы сравнительно с 1/X—23 г. выступает более основательно.

Задолженность потребительской группы кооперации возросла в 1,73 раза, а задолженность производственной увеличилась в 1,98 раза.

По материалам Московского Народного Банка Лиметед, кредиты в отчетном году распределены им по видам кооперации следующим образом:

Таблица 17.

На долю потреб. кооперации приходится	45,37% кредита.
„ „ с.-х. „ „	46,84% „
„ „ куст.-пром. коопер. „ „	2,16% „
„ „ украинской „ „	1,76% „
„ „ Кооп.-Трансп. Банка „ „	2,88% „
Прочей	0,99% „
	100,00% кредита.

Таблица 18.

Распределение задолженности кооперации по банкам на 1-е октября 1924 г.

	Потребит.	Сел.-хоз.	Куст.-пром.	Прочей.
Госбанк	63.946	20.544	5.076	3.767
Всекобанк	27.723	14.641,8	4.934,7	487,9
Мосгорбанк	12.655	4.619	1.580	551
Промбанк	1.483	156	603	103
Роскомбанк	513	424	227	—
Ц. С.-Х. Б.	—	1.511	110	—
	—	41.895,8	12.530,7	—

К этому необходимо еще прибавить задолженность кооперации Наркомфину на 1/X—24 г., которая выражается в следующем:

Таблица 19.

Потребит. коопер.	26,3	млн. р.	59%
Сельскохозяйствен.	11,1	»	2,0%
Кустарно-промыслов.	1,7	»	3,6%
	35,1	»	100%

Наконец, предварительный сводный баланс областных сел.-хоз. Банков и О-в с.х. кредита на 1/X—24 г. в активе показывает следующие кредитные операции:

Таблица 20.

Долгосрочные ссуды.	8.245	т. р.
Краткосрочные ссуды	42.869	»
Учет векселей	5.113	»
	56.227	»

Скорее всего можно предполагать, что все 55 мил. руб. направлены системой сел.-хоз. кредита в сельскохозяйственную и, отчасти, кустарно-промысловую кооперацию.

Системы производственных ветвей кооперации, включая кустарно-промысловую, как следует из указанного выше, на 1/X—24 г. были задолжены следующими учреждениями:

Таблица 21.

Наркомфину	12.800	тыс. руб.
Всекобанку	19.577	»
Заграничным банкам системы Всекобанка (Моск. Народ. Банку Лимитед и Кооперативн. Тран. Банку)	19.000	»
Банкам акционерным и Госбанку	32.850	»
Учрежден. системы сел.-хоз. кредита . .	56.227	»
Всего	131.554	»

Конечно, к этим цифрам необходимо прибавить задолженность производственной кооперации Горбчнкам, О-вам Взаимного Кредита и другим кредитным учреждениям и организациям, чтобы получить полную картину задолженности производственных видов кооперации.

5.

Одним из условий, дающих возможность целесообразного применения кредита, является соответствие сроков кредита с необходимым временем оборота финансируемой хозяйственной операции. Производственная кооперация в особенности сельскохозяйственная нуждается в кредитах долгосрочных. Даже кредитование на теку-

щие сбытовые или заготовительные операции должно происходить на сроки до 9 месяцев. Целый ряд операций производственной кооперации, направленных на улучшение техники сельского хозяйства, на устройство промышленных предприятий, по обработке ссылаемых продуктов, на мелиорацию, на улучшение животноводства требуют затрат, которые могут погашаться в результате хозяйственной эксплуатации улучшений только в течение ряда лет.

Наконец, производственная кооперация остро нуждается в кредитовании сельскохозяйственных товариществ с кредитными функциями в основные капиталы на ряд лет.

Откуда почерпнуть долгосрочные средства на эти цели.

Для укрепления балансов сельскохозяйственных союзов средства должны быть отпущены Правительством. На долю санирования сельскохозяйственной системы кооперации ассигнованы правительством четыре мил. руб., которые через Всекобанк будут распределены в согласии с планами, намеченными Сельхозсоюзом.

Краткосрочное кредитование систем сельскохозяйственной кооперации может быть осуществлено Всекобанком и Госбанком. Акционерные банки могут развивать долгосрочное кредитование только при условии наличия специально предоставленных для этой задачи средств. Из своих общих средств Всекобанк не имеет возможности оказывать долгосрочный кредит.

Средства Всекобанка состоят из собственного капитала, вкладов и займов.

Займы, главным образом, предоставляются Госбанком, который требует в покрытие краткосрочные покупательские векселя сроком до 4-х месяцев. В виду этого займы тоже не могут служить резервуаром, откуда Всекобанк мог бы черпать средства на долгосрочное кредитование.

Остается источник средств Всекобанка, это вклады и текущие счета. Опыт показывает, что вклады являются самыми текучими подвижными средствами. Специальные расчеты произведенные во Всекобанке показывают, что срок пребывания вклада в кассе банка очень незначителен. Вот характерная таблица среднего пребывания вклада во Всекобанке в днях в среднем за каждый указанный ниже месяц.

Таблица 22.

В октябре 1923 г.	15,8	дней.	В апреле 1924 г.	15,7	дней.
„ ноябре „	14,5	»	„ мае „	12,8	»
„ декабре „	12,3	»	„ июне „	14,3	»
„ январе 1924 г.	11,4	»	„ июле „	11,5	»
„ феврале „	9,6	»	„ августе „	12,4	»
„ марте „	14,3	»	„ сентябре „	10,6	»

Как видно, за год в среднем вклады проводили в кассах Всекобанка от 9,6 до 15,8 дней. Такие тек. пассивы заставляют Банк быть очень осторожным в своих активных операциях и во всяком

случае не направлять средства из такого зыбкого источника на долгосрочное кредитование.

Единственным фондом, кроме специальных средств на развитие мелиорации, могущим быть использованным во Всекобанке на долгосрочные операции сверх специально долгосрочных ссуд, отпущенных Всекобанку на производственные и мелиоративные цели, являются перераспределенные прибыли. Из этих источников выделен Всекобанком специальный фонд в 300.000 р. для содействия развитию кредитных функций сел.-хоз. кооперации и имеется возможность дать долгосрочное назначение еще 400.000 руб., ассигнованных пайщиками из нераспределенного дивиденда, для образования фонда долгосрочного кредитования. Вместе с мелиоративным фондом это создаст 2 200 руб. средств на долгосрочные ссуды.

Долгосрочное кредитование сельскохозяйственной кооперации может и должно осуществляться Ц. С. Х. Б. Он имеет специальные ссуды для использования на долгосрочное кредитование. Наиболее важным из видов долгосрочного кредитования является кредитование индустриализации сельского хозяйства, рассмотрению которого нами посвящается особая статья.

Этими данными мы и заканчиваем описание финансового положения с.-х. кооперации весьма трудного и напряженного, но вполне могущего оправиться и найти прочную базу для своей работы при условии своевременного проведения санирования балансов и децентрализации кредитов.

План финансирования кооперативных форм индустриализации и механизации сельского хозяйства СССР (без Украины).

Можно считать установленным, что концентрация производства в области сельского хозяйства происходит в капиталистических странах не столько в формах горизонтальной концентрации, сливающей отдельные мелкие предприятия в крупные хозяйственные образования, сколько в формах вертикальной концентрации, т.-е. в формах создания над мелкими с.-х. предприятиями системы крупных хозяйственных аппаратов—торговых, финансовых, складочных и индустриальных, которые, оставляя значительную часть техники производства в руках мелкого хозяйства, хозяйственно овладевают им целиком, превращают мелкого товаропроизводителя в послушное орудие центров вертикальной концентрации и выделяют из мелких хозяйств в крупные предприятия все то, что в крупных формах удается экономически лучше, чем в мелких. Работы В. Ленина об американском хозяйстве и П. Лященко о торговом капитализме сельского хозяйства с весьма большой наглядностью вскрывают нам динамику этого процесса.

В Советской России в условиях существующей у нас системы государственного капитализма эту работу вертикальной концентрации земледелия может и должна выполнить с.-х. кооперация. Наблюдая ее работу за последние три года, мы видим, что она делает в этом отношении весьма существенные шаги. При этом необходимо отметить, что вертикальная концентрация в кооперативных формах проходит те-же формы своего развития, как и в капиталистических. Мы переживаем вначале фазу торговой концентрации, затем концентрации в деле кредитования оборота и хозяйственных операций и, овладев этими отраслями хозяйственной жизни, начинаем подтягивать к ним и концентрированную в крупных размерах первичную переработку с.-х. продуктов и другие производственные процессы.

В эту фазу своего развития кооперация вступает в период кооперативной индустриализации и механизации с.-х. производства и именно эту фазу мы и наблюдаем сейчас в нашем кооперативном движении в деревне.

Нет отрасли сельского хозяйства, в которой бы кооперативные организации не начали применять в крупных формах методы индустрии и механизации к переработке с.-х. продуктов и отчасти к самому их производству.

Нам не нужно говорить о принципиальной важности этого процесса и мы вправе считать всемерное содействие ему основной задачей нашей аграрной политики.

Настоящий свод, составленный на основании тщательно проверенных смет и предположений различных кооперативных организаций, представляет собою пятилетний план этих работ и расчет необходимых средств для выполнения этого плана. Представляемые расчеты в высшей степени просты и не представляют собою и четверти той работы, которую нужно было бы сделать для индустриализации нашего земледелия в целом.

Ограничиваясь этими скромными расчетами, мы всегда стремились сообразоваться с организационной мощностью кооперативного аппарата, ныне объединяющего не более 15% крестьянских хозяйств, а также с теми исключительно скромными материальными средствами, которыми располагает сейчас с.-х. кооперация, и теми скудными кредитами, на которые она может рассчитывать.

Настоящий свод, опирающийся на весьма обширные производственные программы разных видов с.-х. кооперации, носит характер финансового подсчета тех средств, которые необходимы для проведения намеченной пятилетней программы индустриализации сельского хозяйства СССР, осуществляемой в кооперативной форме.

Мы даем справку по всем видам кооперативной работы и, сведя их, получаем итоговый свод, который дает нам основание и для анализа возможных форм финансирования этой операции.

Подсчет нами ведется по XIV видам кооперативной работы, а именно по линиям:

- 1) льняной кооперации,
- 2) маслодельной кооперации,
- 3) плодо-овощно-винодельческой кооперации,
- 4) картофельной кооперации,
- 5) кооперативному семеноводству,
- 6) хлебо-фуражной кооперации,
- 7) кооперативных элеваторов,
- 8) маслобойной кооперации,
- 9) свекловичной, хмелевой и др. видов специальной кооперации,
- 10) кооперация в области свиноводства и мясного животноводства,
- 11) птичковой и яичной кооперации,
- 12) пчеловодной кооперации,
- 13) механизации сельского хозяйства в кооперативных формах,
- 14) с.-х. коллективов.

По каждому виду дается, помимо итоговых цифр, основные элементы их обоснования.

По линии льняной кооперации.

Пятилетняя программа индустриализации переработки льняного волокна намечает по системе льняной кооперации оборудование 52 льнообделочных заводов с мочильными и чесальными отделениями, 205 мяльно-трепальных пунктов и 5 больших чесальных заводов для переработки концентрируемого к ним уже оттрепанного волокна. По представленным сметам эта система, могущая пропустить через себя более 2.000.000 пудов волокна, требует для своего оборудования 13 620.000 рублей. Кроме того, льняная кооперация предполагает в течение этого же пятилетия коллективизировать производство высокосортового посевного материала, развернув сеть в 300 семяочистительных заводов, находящихся в 30.000 десятинах семенных посевов льна. По сметам, представленным Льноцентром, семяочистительные заводы потребуют на свое оборудование около 300.000 рублей, а семхозы около 1.500.000 рублей.

Таким образом, летняя программа индустриализации переработки волокна и подготовки посевного материала потребует 25.490.000 рублей в основной капитал, а, кроме того, заводы по переработке будут нуждаться в 9.000.000 руб. оборотного капитала. Всего, следовательно, необходимо в течение пяти лет вложить в индустриализацию этой отрасли земледелия 24.420.000 руб. Работы описанных сетей должны начаться в ближайшем сезоне, но развернутся главным образом в 1926 и 1927 строительных годах; сообразно чему распределение потребных кредитов по годам представляется в следующем виде:

	1925	1926	1927	1928	Всего.
В основной капитал . . .	1.000.000	4.200.000	6.100.000	4.020.000	15.420.000
В оборотный капитал . . .	400.000	2.000.000	3.600.000	3.000.000	9.000.000
ВСЕГО . . .	1.400.000	6.200.000	9.700.000	7.020.000	24.420.000

Из этих кредитов часть должна быть отпущена местным союзам, большая же часть через Льноцентр, так как в льняной кооперации принято местное, широкого масштаба, предприятия учреждать на основе лимитов, принципами которых являются как местные кооперативы и союзы, так, главным образом, Льноцентр.

Сообразно этому распределение кредитов по адресам представится в следующем виде:

	1925	1926	1927	1928	Всего.
Центр	1.200.000	4.500.000	7.500.000	4.900.000	18.100.000
Места	300.000	1.700.000	2.200.000	2.120.000	6.320.000
ВСЕГО	1.500.000	6.200.000	9.700.000	6.020.000	24.420.000

Исходя из ожидаемой ежегодно прибыли в 10—12%, надо считать, что погашение отпускаемых средств должно быть рассчитано на 10 лет.

По линии маслодельной кооперации.

Пятилетняя программа индустриализации маслоделия и сыроварения, в отличие от постепенного развертывания новых установок, которые мы видели в льняной и других видах с.-х. кооперации, предвидит, прежде всего производство капитального ремонта и переоборудование 7.000 уже существующих заводов, ныне только на 5% оборудованных сообразно теперешним техническим требованиям, что крайне понижает качество выпускаемого товара, а следовательно и массу экспортной валюты. Этот ремонт и переоборудование предполагается провести в 2/3 в строительный сезон 1925 г. и в 1/3 в 1926 г., считая в составе заводов, оборудуемых в 1926 г., 50% вновь оборудуемых и 50% восстанавливаемых и переоборудуемых в 1927, 1928 и 1929 году предполагает производить дальнейшее развертывание сети по 1000—1500 заводов в год, открываемых в новых районах, доведя сеть к 1930 г. до 15.000 маслодельных и сыроваренных установок и связанных с ними маслохранилищ. Кредитная поддержка на один завод и связанное с ним маслохранилище определяется Маслоцентром в 1000—1500 рублей на завод, считая, что отдельные средства изыскиваются населением и вносятся как паи.

Сообразно этому, пятилетняя программа определяется в 18.450.000 р.

Кроме этого, Маслоцентром предположен к постройке и к дооборудованию ряд заводов, изготовляющих принадлежности маслодельного производства:

1) Заводы по производству буковой клепки, возобновляемые и проектируемые в Майкопе, Нальчике, Симферополе и двух других центрах нарастания буковой древесины на общую сумму в 1925 г. 300.000 руб. в основной и 480.000 руб. в оборотный капитал— всего на сумму 780.000 руб., и в 1927 г. на сумму 200.000 в основной и 320.000 р. в оборотный капитал, всего за пятилетний срок на общую сумму 500.000—в основной и 800.000 р. в оборотный капитал, всего за пять лет—1.300 000 рублей.

2) Заводы по молочному инвентарю и оборудованию, из которых в первую очередь необходимо переоборудовать и расширить заводы в Москве, Тюмени (завод Рекорд) и завод в Нижнем, на что в строительный сезон 1925 г. по сметам Маслоцентра необходимо в основной капитал 1.887.000 р. и в оборотный—802.000 р., а всего—2.689 000 р. Этой затраты, по всей вероятности, будет достаточно на все пятилетие

Таким образом, по линии маслодельной кооперации на индустриализацию требуются нижеследующие кредиты с распределением их по годам.

В основной капитал:

1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	Всего.
10.337.000	4.100.000	2.250.000	2.050.000	20.837.000

В оборотный капитал:

1.282.000	—	320.000	—	1.602.000
11.669.000	4.100.000	2.570.000	2.050.000	22.439.000

1929 г.

В основной капитал 2.050.000

В оборотный > —

Всего 2.050.000

Перечисленные кредиты в своей главной массе должны быть отпускаемы первичной кооперативной сети, и в случае производства технического оборудования технической конторой Маслоцентра. Маслоцентру по поручению местной сети. Кредиты же на заводы буковой клепки и молочного инвентаря непосредственно Маслоцентру. Таким образом, по годам распределение кредитов по адресатам будет:

Местная сеть:

1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	Всего.
8.200.000	4.100.000	2.050.000	2.050.000	2.050.000	1.845.000

Маслоцентр:

3.469.000	—	520.090	—	—	3.989.000
11.669.000	4.100.000	2.570.000	2.050.000	2.050.000	22.439.000

Кредит на восстановительные работы должен быть предоставлен на срок до 5 лет с началом погашения через два года—в течение третьего года 25%, четвертого года—35% и пятого года 40% из доходов артелей по эксплуатации заводов.

Кредиты на снабженческие операции должны быть предоставлены: долгосрочные на срок 3 года, с погашением в течение второго года 40% и третьего—60%, краткосрочные на срок 12 месяцев. Кредиты будут покрываться из операций по сбыту продукции.

Кредиты в оборотные капиталы и на санирование задолженности необходимы на срок не менее 5 лет и будут покрываться, начиная с третьего года, из сумм, подлежащих дополнительной выдаче заносчикам молока и из прибылей реализации масла на заграничных и внутренних рынках.

По линии плодоовощной и винодельческой кооперации.

Пятилетняя программа индустриализации в переработке плодов, овощей и виноградных вин, имеющая исключительное значение для Закавказья, Туркестана и Крыма ввиду невозможности вне переработки наладить эти отрасли сельского хозяйства в товарных формах,—распадается на ряд подотделов, которые мы сгруппируем в две группы по винодельческой линии и плодоовощной линии.

По винодельческой линии прежде всего испрашиваются кредиты на оборудование в течение пяти лет 32 подвальных и винодельческих установок, частью на местах в Крыму, Абхазии и Грузии, Азербейджане, Армении, Дагестане и Кубани, частью в месте сбыта—Москве, Ленинграде и Харькове. На 1925 год предполагено сооружение по одному большому подвальному хозяйству, рассчитанному на длительную выдержку вин в Крыму, Грузии, Азербейджане, Армении, Туркестане, Дагестане и Москве, и подвальное хозяйство более легкого типа в Абхазии, Кубани, Ленинграде, Харькове и второе в Москве. На двенадцать установок необходимо по сметам плодovinсоюза 1.905.000 рублей в основной капитал и 1.000.000 рублей в оборотный на вино, закладываемые на выдержку. В 1926 году предполагено в тех же районах производства установки еще 8 подвальных установок заново и переоборудование старых на сумму 1.200.000 руб. в основной, 1.000.000 в оборотный капитал на выдержку вин, и в 1927, 1928 и 1929—по 4 установки стоимостью 600.000 и по 500.000 в оборотный—на выдержку вин. Кроме того, в течение пяти лет предполагено развернуть 15 коньячных заводов (Абхазия, Грузия, Азербейджан, Армения и Дагестан) и 14 для выработки виноградных спиртов в Терской обл., Крыму, Туркестане и основных районах виноделия.

В такой программе по годам:

	1925 г.		1926 г.		1927 г.	
	Число.	Сумма.	Число.	Сумма.	Число.	Сумма.
Коньячные заводы	5	425.000	4	376.000	2	900.000
Заводы	7	425.000	2	250.000	2	150.000
	12	850.000	7	625.000	4	350.000
	1928 г.		1929 г.		Всего.	
	Число.	Сумма.	Число.	Сумма.	Число.	Сумма.
Коньячные заводы	2	200.000	2	200.000	15	1.400.000
Заводы	1	100.000	1	100.000	14	1.125.000
	3	300.000	3	300.000	29	2.245.000

Долгосрочных оборотных капиталов заводы не требуют ввиду краткости производственного процесса и возможности иметь банковский краткосрочный кредит.

По линии плодоовощной.

Индустриализация плодоовощного дела, представляющая собою в гораздо большей мере поле деятельности местных кооперативов и только отчасти их союзов предполагено развертывать с большей равномерностью, чем винодельческие установки, а именно: устроить в 1925 г. 2 больших (в Крыму и Абхазии) и 2 малых (в Астрахани и в каком-нибудь другом, еще точно не обозначенном, месте) консервных заводов на сумму 320.000 рублей, и 7 мелких сушильных заводов (Абхазия, Грузия, Туркестан, Кубань, Ростов, Актюбинск и Курск) на сумму 105.000 рублей, и 1 засолочный пункт в Нежине стоимостью 5.000 рублей. Всего, следовательно, с затратой 430.000 в основной капитал в предположении, что оборот будет совершаться на обычные операционные кредиты. Таковая же сумма может быть предположенной и на 4 последующих года. Кроме того, условие сбыта требует оборудования в Москве, Ленинграде и Харькове по крупному холодильнику (125.000) для фруктов, овощей и помидор, без коего невозможна регуляция рынка, а также трех, расположенных в этих же городах, сушильных заводов (90.000 руб.) для утилизации начавшего портиться товара, кои могут быть оборудованы в 1925, 1927 и 1929 годах.

В сумме кредиты на индустриализацию по плодоовощной линии будут распределяться по годам следующим образом:

	1925	1926	1927
На оборудование предприятий кооперативов и союзов	430.000	430.000	430.000
Предприятия центра	215.000	—	215.000
Всего	645.000	430.000	645.000
	1926	1929	Всего.
	430.000	430.000	2.150.000
	—	215.000	645.000
	430.000	645.000	2.795.000

Таким образом, подводя итоги всем видам кредитов, необходимых для винодельческой и плодоовощной кооперации, мы получим следующий состав по годам:

	1925	1926	1927	1928	1929	Всего.
В основной капитал.	3.400.000	2.255.000	1.595.000	1.330.000	1.540.000	10.135.000
В оборотный капитал.	1.000.000	1.000.000	500.000	500.000	500.000	3.500.000
	4.400.000	3.255.000	2.095.000	1.830.000	2.045.000	13.635.000

По распределению кредитов по адресам, система Плодовинсоюза занимает среднее место между маслодельной и льняной кооперацией. Подобно льняной кооперации, большая часть ее установок должна работать в масштабе большем, чем район деятельности кооператива 1 степени, но по организационным особенностям системы средства на эти мероприятия должны отпускатся не столько центру, сколько местным союзам.

Сообразно изложенному, места играют большую роль в распределении кредитов, как это видно из прилагаемой таблицы:

Назначение кредитов	1925	1926	1927	1928	1929	Всего
Центр . . .	955.000	200.000	315.000	200.000	315.000	1.985.000
Места . . .	3.445.000	3.055.000	1.780.000	1.630.000	1.730.000	11.650.000
	4.400.000	3.255.000	2.095.000	1.830.000	2.045.000	13.635.000

Считая доходность всех перечисленных установок в 10—12% годовых, можно будет в среднем на весь капитал, отпущенный винодельческой и плодовошной кооперации принять 10-летний срок погашения занятых капиталов, начиная самопогашение на 3 году работы установок.

По линии картофельной кооперации.

Пятилетняя программа индустриализации картофельного дела весьма различна по различным годам. В первый 1925 год предполагено ограничиться ремонтом старых кооперативных заводов и заводов, перешедших в картофельную кооперацию от Северопатоки и Центросоюза и дополнить в некотором размере уже существующую сеть новыми картофелесушильными и картофелетерочными заводами и одним декстриновым (Ардатовский район—1, Ярославский—2, Калужский—2, Муромо-Меленковский—3, Гомельский—2, Ростовский (Ярославск.)—2, Шунгянский—1). Кроме того, намечена к развертыванию новая сеть в 10 картофелетерочных и 1 картофелесушильный завод в Вятской губернии—всего по сметам Союзкартофеля на ремонт старых заводов 773.171 руб. и на возведение новых—1.083.991 р.

Кроме того, на оборотные капиталы вновь возводимых заводов необходимо 200.000 руб. краткосрочного кредита.

В 1925 году и последующих ремонт заводов и постепенное развертывание сети новыми заводами предполагается в размере 50% плана 1925 г., т.е. 900.000 в основные капиталы и 100.000 руб. в оборотные ежегодно.

Всего за пять лет по основному производству крахмало-паточно-декстриновому предположены кредиты в 6.057.162 рубля.

Кроме того, в трехлетие 1926—1927—1928, предположено поставить и развернуть паточно-варенное дело для изготовления дешевых паточных варений и дешевых кондитерских товаров.

Проектируемая сеть 7 заводов (Нижегородская, Московская, Костромская и Ярославская губернии) по сметам Союзкартофеля может требовать для своего установления 175.000 рублей основного капитала и 600.000 рублей оборотного.

Наконец, с 1926 года закончив в основных чертах крахмало-паточные виды переработки картофеля,—картофельная кооперация предполагает перекинуть свою организационную работу в центрально-земледельческие районы для организации кооперативного винокурения, приступив к ремонту тех 100 заводов, которые переходят к ней из совхозов Наркомзема.

Первая серия этих заводов предположена ориентировочно в 100 заводов со стоимостью восстановления в 1.500.000 рублей.

Развертывая необходимые кредиты по годам, мы получаем следующую сводную таблицу:

В основной капитал по	1925	1926	1927	1928	1929	Всего
крахмало-пат. делу	1.857.162	900.000	900.000	900.000	900.000	5.457.162
По варено-кондитерск.	—	155.000	10.000	10.000	—	175.000
По винокурению . . .	—	400.000	900.000	200.000	—	1.500.000
Всего в осн. капитал . . .	1.857.162	1.455.000	1.810.000	1.110.000	900.000	7.132.062
Оборотный по всем видам	200.000	480.000	600.000	300.000	100.000	1.680.000
Всего . . .	2.057.162	1.935.000	2.410.000	1.410.000	1.000.000	8.812.062

По линии кооперативного семеноводства.

Пятилетняя программа строительства семяочистительных станций по предположению семенного отдела рассчитана на постройку 14 крупных семяочистительных станций, оборудование которых вместе со стоимостью зданий по сметам намечается в 3.587.200 р. По годам предположено вести работу в следующем порядке. 1) В строительный сезон 1925 года оборудовать центральную семяочистительную станцию в Москве для транзитных грузов на 1.000.000 п. очистки и местные первоочередные станции в Кунгуре и Котельниче для очистки клевера и овса и в Донской области для очистки пшениц, люцерны и огородных семян, в 1926 году намечены к постройке станции в Курске и в Туле, в 1927 г. в Вологде, Смоленске и Уфе, в 1928 г. в Ташкенте, Великих Луках и Новозыбкове и в 1929 г. в Саратовском районе и в КубаноЧерноземном.

Оборот станций предположен на обычные операционные кредиты; затраты в основные капиталы по годам распределяются следующим образом:

В основной капитал:

	1925	1926	1927	1928	1929	Всего
Центру . .	500.000	—	—	—	—	500.000
Местам . .	389.200	760.000	513.000	565.000	860.000	3.087.200
Всего .	889.200	760.000	513.000	565.000	860.000	3.587.200

Принимая во внимание прибыль предприятия до 20%, можно считать, что погашение ссуд возможно через 8 лет, при чем первый взнос должен быть сделан на третий год работы соответствующей станции.

По линии хлебо-фуражной кооперации.

При разработке вопроса о долгосрочных кредитах на индустриализацию производства хлебо-фуражных продуктов наиболее спорным вопросом являлось включение или невключение в состав кредитов средств на развертывание элеваторной сети. По проекту Сельскосоюза эта элеваторная сеть должна к 1930 г. иметь емкость в 22.000.000 пудов (10% центральные элеваторы; 60% — районные и 20% — низовые). Их оборудование исчисляется в сумму 33.000.000 р. и по годам распределяется следующим образом:

В основной капитал:

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	Всего
	3.000.000	6.000.000	9.000.000	7.500.000	7.500.000	33.000.000

После длительного обсуждения, принимая во внимание, что элеваторное дело относится скорее к организации товарооборота, чем к индустриализации переработки, мы признаем необходимым выделить его особо, оставляя за линией индустриализации хлебо-фуражного производства только переоборудование, а с 1917 г. и постройку крупных мельниц, служащих для подготовки крупных партий мучных товаров для рынка и, главным образом, развертывание сети сушилок для Сибири, Уральской области и Башкирии, дающих 30.000.000 п. хлеба, из которых половина обязательно требует передышки, для чего необходимо оборудовать 150 сушилок. Считая по 6.000 на сушилку, это потребует 900.000 руб. Кроме того, необходимо не менее 400.000 р. на организацию сушки кукурузы в районах ее распространения.

Работа предположена на обычные операционные кредиты, расходы же в основной капитал потребуют:

В основной капитал:

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	Всего
Мельницы центр. и союзов . .	600.000	399.000	1.500.000	3.000.000	5.000.000	10.499.000
Сушилки . .	600.000	500.000	100.000	100.000	—	1.300.000

Рассматривая размещение необходимых кредитов по адресатам, Сельскосоюз считает необходимым отнести за счет центра только 10% кредитов, сообразно чему распределение кредитов по назначению будет:

В основной капитал:

	120.000	89.900	160.000	310.000	500.000	1.179.900
Центру .	120.000	89.900	160.000	310.000	500.000	1.179.900
Местам .	1.080.000	809.110	1.440.000	2.790.000	4.500.000	10.619.100
Всего .	1.200.000	899.000	1.600.000	3.100.000	5.000.000	11.799.000

Погашение этих займов следует принять для сушилок в 3 года, а для мельниц в 10 лет.

По линии маслобойного производства.

Пятилетняя программа маслобойного производства предполагает начать работу с восстановления в 1925 г. 100 мелких заводов местного значения на сумму 700.000 рублей с тем, чтобы в последующие годы в узловых станциях строить по два крупных завода стоимостью 500.000 р. каждый. Сообразно чему распределение кредитов потребуется по годам следующее:

В основной капитал:

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	Всего
Местные Союзы .	700.000	1.000.000	1.000.000	1.000.000	1.000.000	4.700.000

Оборот заводов предполагается всецело на обычные операционные кредиты. Погашение ссуд в 10 лет, начиная с конца 2-го года.

По линии специальных культур.

По линии специальных культур — табака, свеклы, хмеля и лекарственных трав значительная часть кредитов испрашивается на восстановление самих специальных хозяйств и должна очевидно идти по линии общих или специальных кредитов Ц. С.-Х. Банка, на индустриализацию первичной переработки в узком смысле этого термина испрашивается на постройку пяти опытных заводов по упрощенной переработке сахарной свеклы в общей сумме 250.000 р. и по линии лекарственных растений и хмелеводства: на 1925 г. 1) 2 гидравлических пресса для солодкового корня (Тверская губ. и Нижнее Поволжье), на сумму 50.000 р., 2) 10 сушилок лекарственных растений стоимостью 30.000 р., 3) 4 завода для выработки хвойных и эфирных масел в Крыму, Сев. Кавказе, Вятской и Воронежской губ. и возобновления анисового завода в Воронежской губ., всего на сумму 10.000 р. Всего в 1925 г. на сумму... на другие годы по этой же линии испрашивается в 1926 г.

— 72.000 р., в 1927 г. — 94.000 р., в 1928 г. — 80.000 р., и в 1929 г. — 131.000 р., согласно сметам Сельскосоюза, всего на 5 л. 622.000 р.

Операции заводов предполагается вести на обычные операционные кредиты. Общее погодное распределение дает следующую таблицу кредитов в основные капиталы:

В основные капиталы:

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	Всего
Центр	—	—	—	—	—	—
Места	295.000	272.000	94.000	80.000	131.000	872.000
Всего	295.000	272.000	94.000	80.000	131.000	872.000

Погашение этого типа оборудования предвидится в сроки от 3 до 5 лет с началом погашения в конце второго года.

По линии свиноводства и мясного животноводства.

Пятилетняя программа кооперации в мясном деле предвидит постройку ежегодно по три беконных завода, стоимостью по сметам Сельскосоюза 700.000 рублей, и снабжения их оборотным капиталом в размере 200.000 рублей. Заводы намечены в 1925 году на станции Лиски, в Воронеже и на Кавказе в 1926 г. в Кургане, Семипалатинске и в Черниговщине. В последующие годы точного обозначения местонахождения заводов дать еще невозможно. В области мясной продукции, начиная с 1926 года предполагается развертывание сети консервных заводов (11 заводов в районах беконных фабрик и мясных районов) и холодильников в тех же районах 50 верст радиусом, всего 8 штук, работа которых предполагается на обычных операционных кредитах.

Погодное распределение кредитов представляется в следующем виде:

	1925	1926	1927	1928	1929	Всего.
В основной капитал . . .	700.000	1.100.000	1.100.000	1.200.000	1.300.000	5.400.000
В оборотный капитал . . .	200.000	200.000	200.000	200.000	200.000	1.000.000
Всего	900.000	1.300.000	1.300.000	1.400.000	1.500.000	6.400.000

Все кредиты имеют своими адресатами наполовину центр, наполовину места, так как в большей части должны обслуживать районы более обширные, чем районы деятельности отдельных союзов.

Таким образом, при распределении кредитов между центром и местными союзами мы имеем следующие погодные ставки:

	1925	1926	1927	1928	1929	Всего.
Центр	450.000	650.000	650.000	700.000	750.000	3.200.000
Места	450.000	650.000	650.000	700.000	750.000	3.200.000
Всего	900.000	1.300.000	1.300.000	1.400.000	1.500.000	6.400.000

Ввиду монументальности сооружаемых заводов, погашение кредитов из них следует при 10—15% прибыли, рассчитанной на 10 лет и вести, начиная со второго года работы завода.

По линии индустриализации обслуживания пчеловодства.

В пятилетнем плане развития заводов и мастерских по обслуживанию пчеловодства предложены постройки и оборудование в местах пчеловодного хозяйства сети мелких мастерских и заводов, оперирующих на обычные операционные кредиты и требующие по годам пятилетия следующих кредитов на оборудование всецело в адрес местных союзов и кооперативов.

	1925	1926	1927	1928	1929	Всего.
Мастерские искусствен. вошины	18.000	20.000	30.000	48.000	60.000	186.000
Воскобойные заводы	6.000	15.000	15.000	15.000	15.000	66.000
Заводы, делающие ульи	20.000	40.000	40.000	—	—	100.000
Заводы пчеловодного инвентаря	35.000	35.000	—	—	—	60.000
Заводы по переработке меда	20.000	20.000	20.000	—	—	60.000
Всего	99.000	120.000	105.000	63.000	75.000	482.000

Погашение всех перечисленных кредитов на установки надлежит произвести в 5 лет и начать с конца второго года работы каждого завода.

По линии птицеводства.

Главнейшей нуждой в деле организации яичного и птичьего дела в кооперации является малоразвитая сеть откормочных заведений и местных холодильников, обслуживаемых сетью связанных с ними яичных складов. Пятилетняя программа отдела Птицеводства Сельсоюза уделяет им особое внимание, предполагая в пять лет развернуть 60 откормочных заведений стоимостью по 10.000 каждое, оборудовать 15 мелких льдосодежных холодильников стоимостью 15.000 каждый, поставленных в связь с 105 яичными скла-

дами, для оборудования которых требуется по 5.000 на склад. Постепенность осуществления программы предполагается следующая:

Число завед.	1925	1926	1927	1928	1929	Всего.
Откорм завед.	10	15	15	10	10	50
Холодильн. для яиц и птиц	5	3	2	2	3	15
Яичные склады (до оборуд.)	50	20	15	10	10	105
Необходим. кредиты	425.000	295.000	255.000	180.000	195.000	1.350.000

Все эти кредиты предполагаются к отпуску местным союзам и в основной капитал установок, работа же предполагается на обычные операционные кредиты.

Сверх этого, предполагается ввести в нашу практику испытанный в Европе инкубационный метод производства суточных и порционных цыплят и поставить сеть промышленных инкубаториев в числе:

1925 г.—2 пробных, 1926 г.—10, 1927 г.—15, 1928 г.—15, и 1929 г.—20, стоимостью по 5.000 р. каждый, всего же 62, на сумму 310.000—также на местах.

Для центра птичной и яичной кооперации испрашивается кредит на 1 завод древесной стружки и ящиков (1925 г.) и два завода (1925 и 1927 г.) для переработки пера и пуха.

Все три завода по 25.000 каждый и завод сухого яйца типа «Эгго» (1927 г.) стоимостью в 90.000 р., всего все 4 завода центра на сумму 165.000 р. Краткосрочных кредитов не испрашивается вовсе.

Таким образом, общее распределение кредитов по годам будет:

В основные капиталы:

Центр . . .	50.000	—	115.000	—	—	165.000
Места . . .	435.000	345.000	330.000	255.000	295.000	1.660.000
Всего . . .	485.000	345.000	445.000	255.000	295.000	1.815.000

Погашение предполагается для яичных складов в 3 года, для холодильников в 8 лет, для завода сухого яйца—в 10 лет, а для всех остальных установок в 5 лет.

По линии механизации сельского хозяйства.

Пятилетняя программа механизации сельского хозяйства разворачивается в трех направлениях: устройства зерноочистительных станций, оборудования прокатных пунктов и машинных товариществ и, наконец, развития сети тракторных установок.

В области развертывания зерноочистительной сети предполагается в ближайшее 5-тилетие оборудовать 2.800 станций при стоимости комплекта в 1000 рублей, на что потребуется кредитов на сумму 2.800.000 р.

Для организации прокатных пунктов и машинных товариществ разработано три типа комплектов—один для северного района, другой для центрального и Приуралья и третий—для южного и Нижне-Поволжского. Предполагается, что в большей своей части машинные товарищества будут оборудоваться населением на собственные средства, но в целях развития дела некоторую часть предполагается оборудовать на льготных кредитах. А именно, для севера—250 комплектов по 1200 р. за комплект, для центра и Приуралья—500 по 2350 р. за комплект и для юга и Нижнего Поволжья—750 комплектов по 4000 р. каждый, всего на сумму 5.475.000 руб.

Наконец, для организации тракторных отрядов намечено для района Нижнего Поволжья и Урала 500 комплектов, стоимостью по 5000 р. за комплект, всего на сумму 2.500.000 р., да ремонтные материалы к ним в Саратове, Немкоммуне, Усть-Медведицкой, Морозовской и Балашовской на сумму 450 р., всего на сумму—2.950.000 р. Распределяя все потребные кредиты на местах и только на оборудование, мы получим следующее погодное распределение:

В основной капитал.	1925	1926	1927	1928	1929	Всего.
Зерноочист. станции . .	450.000	850.000	500.000	500.000	500.000	2.800.000
Прокатные пункты . .	475.000	1.250.000	1.250.000	1.250.000	1.250.000	5.475.000
Тракторные отряды . .	350.000	600.000	500.000	500.000	1.000.000	2.950.000
Всего . . .	1.275.000	2.700.000	2.250.000	2.250.000	2.750.000	11.225.000

Погашение предполагается для зерноочистительных и прокатных пунктов в 4 года; для тракторов в 6 лет.

(См. таблицу стр. 96).

Таким образом, суммы, необходимые для осуществления пятилетней программы кооперативной работы по индустриализации сельского хозяйства, составляют по годам (строительным сезонам):

1925 г.	30.137.362 руб.
1926 г.	31.028.000 "
1927 г.	35.747.000 "
1928 г.	31.854.000 "
1929 г.	28.470.000 "

Всего к 1 января 1930 г. 157.236.362 руб.

П О Л И Н И Ц.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	В С Е Г О
I. Льняная кооперация	1.500.000	6.200.000	9.700.000	7.020.000	—	24.420.000
II. Маслодельная кооперация	11.669.000	4.100.000	2.570.000	2.050.000	2.050.000	22.439.000
III. Плодо-овощно-винная кооперация	4.400.000	3.255.000	2.095.000	1.830.000	2.045.000	13.625.000
IV. Картофельная кооперация	2.057.162	1.935.000	2.410.000	1.410.000	1.000.000	8.812.162
V. Кооперат. семеноводство	889.200	760.000	513.000	565.000	860.000	3.587.200
VI. Хлебо-фуражная кооперация	1.200.000	899.000	1.600.000	3.100.000	5.000.000	11.799.000
VII. Кооперат. элеваторы	3.000.000	6.000.000	9.000.000	7.500.000	7.500.000	33.000.000
VIII. Маслособная кооперация	700.000	1.000.000	1.000.000	1.000.000	1.000.000	4.700.000
IX. Специальн. культуры (свекла, хмель, лекарст. и проч.)	295.000	272.000	94.000	80.000	131.000	872.000
X. Кооперат. в свиноводстве и мясн. скотоводстве	900.000	1.300.000	1.300.000	1.400.000	1.500.000	6.400.000
XI. Птичная и яичная кооперация	485.000	345.000	445.000	255.000	295.000	1.825.000
XII. Пчеловодная кооперация	99.000	130.000	105.000	63.000	75.000	472.000
XIII. Машинизация сел.-х-ва	1.175.000	2.700.000	2.250.000	2.250.000	2.750.000	11.225.000
XIV. С.-х. коллективов	1.768.000	2.132.000	2.665.000	3.331.000	4.164.000	14.060.000
	30.137.362	31.028.000	35.747.000	31.854.000	28.470.000	157.236.362

ГО Д Ы.	Ассигновано из средств самой с.-х. кооперации.	Суммы, необходимые для получения от государства.	Взносы погашения государственных кредитов.					Всего платежей в погашении.	Сальдо задолженности.	‰ по займам.	Сумма выплаченных 0/00 и погашения.	Реальное движение платежей.	
			Кредита 1925 г.	Кредита 1926 г.	Кредита 1927 г.	Кредита 1928 г.	Кредита 1929 г.					Государство платит (-)	Государство получает (+)
			(М и л л и о н ы р у б л е й)										
1925	3,0	27,1	—	—	—	—	—	27,1	—	—	—	-27,1	—
1926	3,1	27,9	—	—	—	—	—	55,0	2,7	2,7	—	-25,2	—
1927	3,6	32,1	5,4	—	—	—	—	5,4	81,7	5,6	11,0	-21,1	—
1928	3,2	28,6	5,4	5,6	—	—	—	11,0	99,3	8,2	19,2	-9,4	—
1929	2,8	25,7	5,4	5,6	6,4	—	—	17,4	107,6	9,9	27,3	—	+1,6
1930	—	—	5,4	5,6	6,4	5,7	—	23,1	84,5	10,8	33,9	—	+33,9
1931	—	—	5,5	5,6	6,4	5,7	5,1	28,2	56,3	8,4	36,6	—	+36,6
1932	—	—	—	5,5	6,4	5,7	5,1	22,7	33,6	5,6	28,3	—	+28,3
1933	—	—	—	—	6,5	5,7	5,1	17,3	16,3	3,4	20,7	—	+20,7
1934	—	—	—	—	—	5,8	5,2	11,0	5,3	1,6	12,6	—	+12,6
1935	—	—	—	—	—	—	5,3	5,3	0,0	0,5	5,8	—	+5,8
	15,7	141,4	27,1	27,9	32,1	28,6	25,8	141,4	—	56,7	198,0	-82,8	+139,5

По всем вероятностям, действительность значительно превзойдет эти скромные цифры, однако, в настоящее время для нас совершенно очевидно, что профинансировать эту операцию своими средствами и теми краткосрочными кредитами, которыми кооперация располагает, мы не в состоянии и в праве рассчитывать в этом деле на государственную поддержку. Это право с.-х. кооперации тем более неоспоримо, что именно в работе по индустриализации земледелия кооперация совершает более, чем где-либо, ту работу по созданию общественного строя в деревне, которая требует издержек производства и о финансовой поддержке которой В. Ленин писал в своем предсмертном письме о кооперации.

По всем вероятностям, кооперация сможет сфинансировать всю эту операцию не более, как в 10% из своих средств и специальных сборов, тем более, что в большинстве случаев наши цифры, указывая средства, необходимые на оборудование, совершенно не указывают на необходимые оборотные средства, которые кооперация должна будет искать из другого источника.

Говоря иначе, проведение в жизнь индустриализации земледелия должно будет быть проведенным при финансовой поддержке государства, и необходимая кредитная операция должна вылиться в следующую финансовую операцию (см. предыд. стран.).

Таблица составлена в том расчете, что в среднем занятые капиталы погашаются в начале седьмого года пользования, при чем само погашение начинается в начале третьего года пользования, процент принят в 10% годовых.

Таким образом, для того, чтобы осуществить намеченные работы по индустриализации сельского хозяйства в кооперативных формах, государство должно в ближайшее четырехлетие ассигновать из государственного бюджета 82,8 милл., получив в следующее шестилетие в возврат 139,5 милл.

Принимая во внимание, что ЦСХ Банк уже имеет в виду из своих средств отпускать на цели индустриализации по 10 милл. в год, общая сумма дополнительных затрат из госбюджета будет 43,4 милл., что является вполне осуществимым.

Основные моменты динамики с.-х. кооперации в первом квартале 1924—25 года.

Первый квартал (октябрь—декабрь) текущего хозяйственного года в отношении эволюции с.-х. кооперации представляет большой интерес постольку, поскольку в течение его выявились и углубились те отрицательные моменты народно-хозяйственных конъюнктур, которые с достаточной определенностью наметились еще в конце предыдущего хозяйственного года.

В центре здесь, безусловно, стоит недород и связанная с ним экономическая политика, сводящаяся к жестокому регулированию рынка с.-х. продуктов. Эти два крупных фактора не могли не оказать своего влияния на развитие с.-х. кооперации вообще и особенно на ее хозяйственную деятельность.

Необходимо, поэтому, сделать хотя бы беглый обзор основных моментов динамики с.-х. кооперации в начале текущего хоз. года. К сожалению, этот обзор по объему и характеру имевшихся к моменту его составления материалов может включить по преимуществу характеристику состояния и деятельности союзных организаций, ограничившись по отношению к низовым кооперативам лишь данными о их количественном изменении. Следует, однако, иметь в виду, что местные союзы не живут изолированной жизнью и в своей динамике отражают движение той первичной сети, на которую они опираются и обслуживать которую они призваны.

I.

Останавливаясь, прежде всего, на характеристике движения низовой кооперативной сети, мы имеем возможность сравнить данные на I/X—1924 г. и на I/I—1925 г. по 80 идентичным союзам. Динамика их первичных кооперативов находит отражение в следующей таблице.

Цифры таблицы говорят об уменьшении за рассматриваемый квартал общего числа кооперативов (на 3,3%), которое сопровождалось значительным увеличением числа их членов (на 22,8%).

ВИДЫ КООПЕРАТИВОВ.	Кооперативы.			Члены—физич. лица.		
	Число.		% январск. данных с октябрьским.	Число.		% январск. данных к октябрьским.
	1/X— 24 г.	1/I— 25 г.		1/X—24 г.	1/I—25 г.	
1. С.-х. т-ва без кред. функций.	1.677	1.363	81,3	77.636	65.931	84,9
2. С.-х. т-ва с кредитн. функциями и кредитные т-ва.	1.709	2.045	119,7	260.068	383.030	147,3
3. Колхозы.	1.832	1.740	95,0	43.326	39.721	91,7
4. Молочно-маслод.-сыров. артели и т-ва.	265	138	52,1	23.230	6.937	29,9
5. Прочие с.-х. т-ва.	741	627	84,6	35.599	41.973	117,9
6. Куст.-пром. и лесные т-ва.	373	467	125,2	15.565	21.564	138,5
Итого	6.597	6.380	96,7	455.424	559.156	122,8

Следует, однако, указать, что отмеченное падение числа кооперативов на самом деле должно выразиться в значительно меньшей цифре. Дело в том, что убыль, показываемая по кооперативам 4-й группы (молочно-маслод.-сыровар.), есть только видимая убыль; она объясняется главным образом тем, что после 1/X—1924 г. из состава универсальных с.-х. союзов стали энергично выделяться работающие в молочном деле кооперативы, входя в состав вновь организующихся специальных союзов молочной кооперации; благодаря этому в универсальных союзах, вошедших в данную сводку, осталось лишь около 1/2 молочных кооперативов с весьма пониженным количественным составом членов (29,9% прежнего). Таким образом, кооперативы 4-й группы не перестали существовать и не исчезли из системы с.-х. кооперации, а просто вышли из анализируемых 80 союзов и вступили в союзы, возникшие после 1/X—1924 г., а потому не вошедшие в сводку.

Если принять эту поправку, мы будем иметь уменьшение числа кооперативов не более, чем на 1 1/2% при увеличении числа их членов на 22,8%. На основании приведенных цифр можно констатировать два крупных положительных явления в области организационного строительства с.-х. кооперации. Во-первых, приостановку того безудержно быстрого размножения карликовых кооперативов, которое наблюдалось за все время существования с.-х. кооперации в условиях нэпа и

которое создавало крайнюю хозяйственную неустойчивость всей системы. Во-вторых, укрупнение этих кооперативов, выражающееся в росте числа объединяемых ими членов и, следовательно, их хозяйственной силы.

Все это явилось результатом, с одной стороны, «естественного отбора» кооперативных организаций в процессе их хозяйственной деятельности, а с другой—результатом «искусственного подбора» центров и местных союзов, сознательно проводивших определенную линию организационной политики. Как бы то ни было, но оба отмеченные явления получили настолько широкое распространение, что наблюдались даже в союзах неурожайных районов: число кооперативов в них сократилось на 3,8%, а число их членов возросло на 26,4%.

Как видно из приведенной выше таблицы, окончательные общие итоги получаются в результате действия весьма различных слагаемых, отражающих динамику разных видов с.-х. кооперативов. Из 6 групп т-ств 4 испытали уменьшение числа организаций (с.-х. т-ства без кредитных функций, колхозы, мол.-маслод.-сыровар. артели и «прочие» с.-х. т-ства), а 2 группы—увеличение (с.-х. т-ства с кред. функц. и кредитные т-ства, куст.-пром. и лесные артели).

Особенно значительное сокращение дают с.-х. т-ства без кредитных функций. Но и эти т-ства вовсе не уничтожаются и не выходят из союзной системы, а, принимая кредитные функции, переходят во вторую группу—с.-х. т-ств с кред. функциями и кредитных т-ств. Этот процесс, хорошо известный практикам с.-х. кооперации, лишний раз подтверждается почти полным совпадением итогов числа т-ств того и другого видов на 1/X—и 1/I: 3386 и 3408. Таким образом, можно констатировать исключительное стремление к восстановлению кредитных функций у с.-х. кооперативов.

Что касается численного состава т-ств, то он понизился прежде всего у четвертой группы (молочные кооперативы) вследствие того, что в районах с развитой молочной промышленностью и с крупными специальными кооперативами они выделились в специально молочные союзы. Понизился численный состав и колхозов. Остальные виды кооперативов испытали укрупнение, достигшее максимума по «прочим», т.-е. специальным кооперативам и с.-х. т-ствам с кредитными функциями.

Следует признать, однако, что все вышеотмеченные положительные моменты организационного строительства с.-х. кооперации в первом квартале т. г. могли бы закрепиться в дальнейшем лишь при условии нормального развития хозяйственной работы вообще и особенно при условии укрепления финансовой базы кооперативных организаций. Между тем этих условий в действительности не оказалось.

II.

Общую характеристику союзных финансов к началу 1925 г. мы можем дать на основании балансов 120 местных союзов на 1/I—1925 года.

Прежде всего следует отметить, что вообще союзные балансы отличаются весьма скромными размерами, в чем можно убедиться из следующей таблички распределения 120 балансов по их размерам на 1/I—1925 года.

ГРУППЫ СОЮЗОВ.	Общее число союзов	Число союзов, имеющих балансы.					
		До 99 т. р.	100 — 299 тыс. р.	300 — 499 тыс. р.	500 — 999 тыс. р.	1000 — 1999 тыс. р.	2000 и бол. тыс. р.
Областные	1	—	—	—	—	1	—
Крупно-районные	46	4	12	4	8	11	7
Уезд. члены С-союза . . .	31	3	15	7	6	—	—
» не члены С-союза . . .	20	11	7	2	—	—	—
Мелко-районные	22	11	8	2	1	—	—
Всего	120	29	42	15	15	12	7

Таким образом, около 60% балансов местных союзов с.-х. кооперации не достигают и 300.000 рублей и всего лишь около 5 1/2% имеют баланс в 2 и более милл. руб. Та же бедность средствами иллюстрируется и цифрами средних балансов по союзам разной районности: для крупнорайонного союза он выражается в 1.110.000 руб., для уездного — члена Сельскосоюза — в 315.000 руб., для уездного — не члена С-за — 124.000 руб. и для мелко-районного — 156.000 руб.

Строение сводного и среднего балансов 120 союзов с.-х. кооперации на 1/I—1925 года характеризуется следующими цифрами.

А К Т И В.	В тысячах рублей.		В %/о к итогу.
	Сводный баланс.	Средний на 1 союз.	
Имущество	5776,7	48,1	8,5
Товары	19972,2	166,4	29,3
Дебиторы	26287,2	219,1	38,5
Расходы и убытки	5626,3	46,9	8,3
Другие счета	10527,5	87,7	15,4
Баланс	68189,9	568,2	100%о

П А С С И В.	В тысячах рублей.		В %/о к итогу.
	Сводный баланс.	Средний на 1 союз.	
Капиталы	8686,8	72,4	12,7
Кредиторы	46202,1	385,0	67,8
Доходы и прибыли	4651,9	38,8	6,8
Другие счета	8649,1	72,0	12,7
Баланс	68189,9	568,2	100%о

Счет кредиторов сохранил почти то же значение, какое он имел в балансах на 1/VII и 1/X—1924 г. Расшифровывая этот счет, мы находим, что на первом месте в нем стоят собственно кредиторы (25,8% баланса), далее идут векселя выданные (21,4% баланса) и, наконец, займы и специальные текущие счета (20,6%о).

Распределяя кредиторов по категориям, получим такую картину: около 1/2 всей задолженности союзов или около 1/3 их баланса представляет из себя долги государству в лице различных его органов (банков, промышленности, торгов. и т. п.); другая половина задолженности — долги по преимуществу кооперативным организациям (Сельскосоюзу, Всекобанку и другим), а затем «прочим учреждениям и лицам».

В активе баланса по сравнению с предыдущими сроками 1924 года обращают на себя внимание следующие особенности: 1.—повышение счета имущества с прежних 5—6,5% баланса до 8,5%, стоящее, повидимому, в связи с возвратом имущества, принадлежавшего старой кредитно-сельск.-хозяйственной кооперации; 2.—повышение счета товаров с 23,5—26,2% баланса до 29,3%, объясняемое ослаблением их реализации в первом квартале по сравнению с поступлением.

Что касается счета дебиторов, то его роль осталась приблизительно той же, что была и ранее. Дебиторами являются по преимуществу члены союза, а затем прочие кооперативные организации.

С результатными счетами дело обстоит совсем плохо: против 6,8% доходов и прибылей мы имеем 8,3% расходов и убытков, т.-е. достаточно определенный дефицит. В течение 1924 г. в этом отношении наблюдалось прогрессирующее ухудшение, что можно видеть из следующих цифр:

ПО БАЛАНСАМ.	В % к балансу.	
	Расходы и убытки.	Доходы и прибыли.
На 1-е января 1924 года	6,6	11,1
» 1-е июля 1924 »	10,3	10,6
» 1-е октября 1924 »	9,3	10,6
» 1-е января 1925 »	8,3	6,8

До сих пор мы рассматривали сводный баланс 120 союзов без дифференциации его по районам. Если же из этой массы балансов выделить 14 балансов союзов, находящихся в неурожайных районах, мы получим еще менее утешительную картину.

А К Т И В.	В тысячах рублей.		В % к итогу.
	Сводный баланс.	Средний на 1 союз.	
Имущество	870,8	62,2	8,0
Товары	2350,0	167,8	21,5
Дебиторы.	5090,0	363,5	46,7
Расходы и убытки	1320,8	94,3	12,1
Другие счета	1283,0	91,6	11,7
Баланс	10914,6	779,4	100

П А С С И В.	В тысячах рублей.		В % к итогу.
	Сводный баланс.	Средний на 1 союз.	
Капиталы	1125,4	80,3	10,3
Кредиторы	8611,1	615,2	78,9
Доходы и прибыли	620,6	44,3	5,7
Другие счета	557,5	39,8	5,1
Баланс	10914,6	779,6	100

Строение этого сводного баланса 14 союзов неурожайных районов резко отличается от строения только что нами проанализированного баланса 120 союзов: 1.—роль капиталов понижается до 10,3% пассива (вместо 12,3%), 2.—счет кредиторов достигает 78,9% пассива (вместо 67,8%), 3.—значительно возрастает и счет дебиторов по активу, составляя 46,7% (вместо 38,5%), 4.—составление результатных счетов обнаруживает весьма крупный дефицит: 12,1%—5,7%=6,4% баланса. Все эти цифры еще раз и вполне убедительно доказывают теснейшую связь состояния с.-х. кооперации вообще и в частности ее союзной системы с состоянием сельского хозяйства и крестьянского населения тех или иных районов СССР.

Для того, чтобы составить возможно более точное и ясное представление о финансовых результатах хозяйственной деятельности местных союзов с.-х. кооперации, необходимо обратиться к годовым балансам—нетто, в которых выведена чистая прибыль или чистый убыток. В нашем распоряжении таких балансов имеется 80: из них 52 баланса на 1/X—1924 г. и 28—1/1—1925 г. Их группировка по результатам находит отражение в следующей таблице:

	Число союзов.	Итог баланса в тыс. руб.	Результат.			
			Чист. прибыль.		Чист. убыток.	
			В тыс. р.	В % к балансу.	В тыс. р.	В % к балансу.
Союзы с чистой прибылью.	56	16.838	549	3,3	—	—
Союзы с чистым убытком	24	6.201	—	—	600	9,6
По всем союзам	80	23.039	—	—	51	0,2

Мы видим, таким образом, что вошедшие в сводку союзы в целом закончили свой операционный год с убытком, хотя и небольшим (0,2%). Однако, если разделить наши союзы на 2 группы, то увидим, что более двух третей их (56 союзов) окончили год с чистой прибылью, выражающейся в 3,3% их баланса, а менее 1/3 (24 союза)—с чистым убытком почти в 10% их баланса.

Еще более уточнится картина, если подразделить и союзы с чистым убытком. Тогда из 24 союзов мы будем иметь 22 союза со сводным балансом в сумме 3,9 милл. руб. и с убытком в 265 тыс. руб., что составит около 6,8% баланса, а затем 2 союза (областной «Ювельсоюз» и Средне-Сурский союз) с балансом в 2,3 милл. руб. и с убытком в 335 тыс. руб., составляющим около 14,6% их баланса.

На основании данного здесь беглого анализа финансового состояния союзов с.-х. кооперации, безусловно отражающего и состояние первичных кооперативов, мы вправе сделать вывод, что в текущем хозяйственном году нет достаточно прочной финансовой базы для закрепления тех организационных достижений, которые мы констатировали выше.

III.

Обращаясь к характеристике оперативной работы местных союзов с.-х. кооперации, следует прежде всего отметить относительно скромный ее размах. Распределение союзов по размеру их оборота за весь 1924 гражданский год дает следующую картину:

ГРУППЫ СОЮЗОВ.	Число союзов с оборотом.						Всего союзов.
	До 100 т. р.	100 тыс. руб.	200 — 500 тыс. руб.	500 — 1000 тыс. руб.	1000 — 2000 тыс. руб.	Свыше 2000 тыс. руб.	
Крупно-районные	1	—	5	5	13	3	27
Уездные—члены Сельско- союза	1	3	6	5	1	1	17
Уездные—не члены Сель- скосоюза	—	4	6	1	—	—	11
Мелко-районные	2	2	2	3	—	—	9
	4	9	19	14	14	4	64

Таким образом, ровно 1/2 союзов имеют годовой оборот, не превышающий 500 тыс. руб. и лишь 6% союзов делают оборот свыше 2 милл. руб. При этом средний оборот за 1924 год крупно-районного союза составляет около 1,2 милл. руб., уездного — члена Сельскосоюза — 617 тыс. руб., уездного — не члена С-за — 317 тыс. руб. и мелкорайонного — 325 тыс. руб.

Развитие оборотов местных союзов за последний квартал 1924 года по сравнению с предшествующим периодом видно из следующей таблицы. Движение отпуска товаров местными союзами по месяцам 1924 года в относительных цифрах (январь — 100):

Р А Й О Н Ы.	Число союзов.	Январь.	Февраль.	Март.
Потребляющий	26	100	122,5	160,5
Производящий, не пострадавший от неурожая	21	100	157,2	143,0
Производящий, пострадавший от неурожая	8	100	85,3	109,3
По всему СССР (без Украины)	55	100	128,8	143,0

Апрель.	М а й.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
138,7	144,7	157,2	134,5	124,5	239,3	213,2	255,5	280,4
116,1	94,5	91,6	120,0	140,9	171,0	148,8	147,8	188,4
141,6	171,7	111,7	114,2	112,9	294,6	169,5	163,2	132,9
129,9	129,2	120,8	124,4	129,0	221,9	177,6	192,1	212,5

Общие цифры по всему СССР определенно говорят о том, что своего максимума оборот достиг в сентябре м-це, октябрь показывает резкое снижение оборотов, в ноябре и декабре происходит некоторый под'ем, не достигающий, однако, сентябрьского уровня. Ненормальность динамики товарооборота во времени не подлежит

сомнению; нормально, деревенский оборот осенью и зимой до декабря м-ца включительно должен прогрессивно возрастать; даже 1923 год с его осенним кризисом дал в последнем квартале 50% всего годового оборота как местных союзов, так и кооперативов I-й степени. То обстоятельство, что последний квартал 1924 года дает всего лишь 32% годового оборота, а средне-месячные цифры этого квартала ниже цифры сентября, показывает на наличие моментов народно-хозяйственной обстановки, тяжело отразившихся на сельском хозяйстве и, следовательно, на с.-х. кооперации.

Дифференцируя эти общие цифры, можно видеть, что более или менее нормальным было развитие товарооборота в потребляющем районе СССР: если октябрь дает некоторое снижение оборотов по сравнению с сентябрем, то дальше мы наблюдаем довольно значительный рост. Хуже обстоит дело с оборотом производящего, но не пострадавшего от неурожая района: здесь и октябрь, и ноябрь показывают снижение, а декабрь дает лишь небольшой рост оборотов по сравнению с сентябрем.

Определенно и резко падающую кривую вычерчивает динамика товарооборота пострадавших от неурожая районов. Сентябрь месяц здесь дает максимальный объем товарооборота (294,6%), относительно превосходящий оборот прочих районов; повидимому, в этом следует видеть результат того, что правительственная помощь пострадавшему от недорода населению в значительной мере проходила через организации с.-х. кооперации. С октября начинается падение и декабрь показывает уже всего лишь 45% сентябрьского оборота.

Само собою понятно, что в товарообороте с.-х. кооперации нашло отражение и изменение соотношений между потребляющим и производящим районами. Это иллюстрируется цифрами следующей таблички.

	Число союзов.	Продано за 1924 г. в %/о.	
		В порядке снабжения.	В порядке сбыта.
Потребляющий район	26	42,4	57,6
Производящий >	29	55,0	45,0
По СССР	55	50,7	49,3

Таким образом, союзы потребляющего района в значительно большей мере занимаются сбытом продукции крестьянского хозяйства, чем союзы бывшей производящей полосы, которые, взамен

того, развивают снабженческую работу. Следует признать чрезвычайную симптоматичность этого факта.

Посмотрим теперь, насколько дорого обходится союзам с.-х. кооперации самая организация их оперативной работы и каким процентом она ложится на оборот. Об этом говорит следующая таблица расходов за 1924 г. союзов разной районности по отношению к балансу и торговым оборотам.

	Число союзов.	Итого (в тысяч. руб.).			Расходы в %/о/о.		Расход на 1 союз в тыс. руб.
		Расход за 1924 г.	Баланс на 1/I—25 г.	Обороты за 1924 год.	К балансу.	К обороту.	
Областные	1	224,7	1418,6	3074,3	15,8	7,3	224,7
Крупно-районн.	19	2313,4	15119,8	20920,7	15,4	11,0	121,8
Уездн. члены	11	761,7	2773,7	5089,8	27,5	15,0	69,3
> не члены	8	254,4	1224,9	2012,2	20,7	12,6	31,8
Мелко-районн.	6	195,1	987,5	2075,0	19,6	9,4	32,5
По всем	45	3749,3	21524,5	33172,0	17,4	11,3	83,3

Из таблицы ясно, что в среднем оборот союзов за 1924 год приблизительно в 1½ раза более их баланса на 1/I—1925 года и что это соотношение для мелко-районных союзов доходит до 2. Расход на 1 союз в рублях, понятно, возрастает с ростом районности союзов. Отношение расходов к годовому обороту составляет в среднем для всех союзов 11,3%, что по сравнению с 1923 годом, когда этот процент доходил до 18, представляет большой прогресс.

К сожалению, по большей части групп союзов мы пока еще имеем слишком ограниченное число случаев для того, чтобы сделать те или иные выводы о рациональности разных форм районирования. Однако, графа «% расхода к обороту» показывает, что минимальный %/о наблюдается у союзов, районизирующихся по признаку экономического тяготения (крупно и мелко-районные), а у союзов, районизирующихся по административным границам, этот процент повышается. С меньшей ясностью, но та же тенденция обнаруживается и в графе «% расхода к балансу».

Какова структура расходов местных союзов? Она отражается в следующей таблице, в которой сведены расходы 48 союзов за 1924 год.

СТАТЬИ РАСХОДА.	В ‰‰ к итогу.
Содержание правления, служащ. и рабочих .	31,0
„ владений и помещений	5,3
Налоги и пошлины	7,2
‰‰ по займам	14,1
Соц. страх. и профес. нужды	4,1
Культ.-просвет. нужды	1,3
Прочие	37,0
Итого	100,0

Помимо неопределенной и слишком крупной статьи «прочих» расходов, на первом месте по размерам стоят расходы по содержанию личного состава, составляя 31% всей суммы расходов, или около 3½‰ к обороту за год. На втором месте мы видим проценты по займам: 14,1‰ расходов или около 1½‰ оборота. Вместе с налогами, пошлинами и соц. страх. эта статья составит 25,4‰ всех расходов или около 3‰ всего оборота.

Мы сделали краткий обзор основных моментов динамики с.-х. кооперации в первом квартале 1924—25 хоз. года и отчасти в 1924 году. На основании этого обзора можно констатировать, что за рассматриваемый квартал в области организационного строительства намечилось положительное явление в виде укрупнения низовых кооперативов, сопровождающегося остановкой в размножении хилых карликовых организаций. В то же время 1924 г. принес и другой положительный момент уже в сфере организации хозяйственной работы — именно понижение процента расходов к обороту.

Несмотря на эти крупные достижения, с.-х. кооперация к началу 1925 года оказалась в весьма тяжелом положении в связи с неблагоприятными для сельского хозяйства экономическими конъюнктурами, крайней слабостью деревенского капиталонакопления и рядом других отрицательных моментов. Все это нашло свое отражение как в снижении оперативной работы в первом квартале т./г., так в строении балансов и в финансовых результатах годовой работы с.-х. кооперации.

Проблема дальнейшего развития с.-х. кооперации есть проблема укрепления ее финансовой базы и в то же время проблема деревенского капиталонакопления.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Предисловие	3
Сельскохозяйственная кооперация СССР в 1923—24 хоз. году	5
Финансовое положение с.-х. кооперации и меры к его укреплению	18
Необходимые мероприятия для упрочения финансового положения сел.-хоз. кооперации	46
Банковский кредит, как источник финансирования с.-х. кооперации	65
План финансирования кооперативных форм индустриализация и механизации сельского хозяйства СССР (без Украины)	81
Основные моменты динамики сел.-хоз. кооперации в первом квартале 1924—25 г.	99